

Казанский федеральный
УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ
международных
отношений

ISSN 2587-9669

Казанский вестник молодых учёных

Том 6
№ 4 / 2022

Казанский федеральный университет

КАЗАНСКИЙ ВЕСТНИК МОЛОДЫХ УЧЁНЫХ

2022, т. 6, № 4

ISSN 2587–9669 (Print)

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
ИЗДАЁТСЯ С АПРЕЛЯ 2017 ГОДА

Размещается на платформах НЭБ-РИНЦ и Киберленинка

Учредитель и издатель:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (ФГАОУ ВО «КФУ»)

Адрес: ул. Кремлёвская, 18, г. Казань, Россия, 420008.

Тел.: +7 (843) 233-71-09.

Email: public.mail@kpfu.ru

Сайт учредителя: <https://kpfu.ru/>

Почтовый адрес: ул. Кремлёвская, д. 18, г. Казань, Республика Татарстан, Российская Федерация, 420111.

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-70309 от 10.07.2017.

Периодичность: 5 выпусков в год.

Адрес редакции: ул. М. Межлаука, д. 3, каб. 117, г. Казань, Россия, 420008.

Тел.: +7 (843) 221-33-21.

Email: kvmukfu@mail.ru

Сайт журнала: <https://vmu.kpfu.ru/>

Дата выхода выпуска в свет: 10.02.2023.

Бумага офсетная. Печать цифровая. Формат 70x108 1/16. Заказ № 37/10. Тираж 100 экз. Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии Издательства Казанского университета. Адрес типографии: ул. Профессора Нужи́на, 1/37, г. Казань, 420111, Республика Татарстан, Российская Федерация.

Тел.: +7(843) 233-73-59; 233-73-28.

Редакционно-издательская группа

Ответственный секретарь

Панченко Ольга Львовна, кандидат социологических наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Российская Федерация.

Оператор сайта

Каримова Луиза Каюмовна, кандидат исторических наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Российская Федерация.

Ответственный за выпуск

Витоль Евгений Владимирович, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Российская Федерация.

Редактор

Казаев Шамиль Римович, студент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Российская Федерация.

Распространяется бесплатно

© Казанский федеральный университет, 2022

Главный редактор

Мухаметзянова Ф.Г., д-р пед. наук, профессор, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Российская Федерация.

Шеф-редактор

Хайрутдинов Р.Р., канд. ист. наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Российская Федерация.

Заместители главного редактора

Фахрутдинова А.В., д-р пед. наук, профессор, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Российская Федерация.

Сакаев В.Т., канд. ист. наук, доцент, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва, Российская Федерация.

Председатель редакционной коллегии

Фахрутдинов Р.Р., д-р ист. наук, профессор, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Российская Федерация.

Редакционная коллегия

Алиева С.И., д-р ист. наук, доцент, Азербайджанский государственный педагогический университет им. Н. Туси, Баку, Азербайджан.

Анспока Э., д-р пед. наук, профессор, Латвийский университет, г. Рига, Латвия.

Белкин А.И., д-р психол. наук, профессор, координатор Израильского общества кросскультурной психологии, г. Тель-Авив, Израиль.

Боговарова В.А., д-р пед. наук, профессор, Университет управления «ТИСБИ», г. Казань, Российская Федерация.

Валеев Р.М., д-р ист. наук, профессор, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Российская Федерация.

Власова В.К., д-р пед. наук, профессор, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Российская Федерация.

Волов В.Т., д-р экон. наук, д-р социол. наук, д-р пед. наук, д-р физ.-мат. наук, д-р техн. наук, профессор Самарский научный центр РАН, член корреспондент Российской академии образования, г. Самара, Российская Федерация.

Зазнаев О.И., д-р юрид. наук, профессор, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Российская Федерация.

Имашева М.М., д-р ист. наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Российская Федерация.

Каримова Л.К., канд. ист. наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Российская Федерация.

Краснощеченко И.П., д-р психол. наук, профессор, Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, г. Калуга, Российская Федерация.

Летяев В.А., д-р юрид. наук, профессор, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Российская Федерация.

Мартынов Д.Е., д-р ист. наук, профессор, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Российская Федерация.

Морозов А.В., д-р пед. наук, профессор, канд. ист. наук, Институт управления образованием Российской академии образования, г. Москва, Российская Федерация.

Сабирова Д.Р., д-р пед. наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Российская Федерация.

Садыкова Э.Л., д-р полит. наук, профессор, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Российская Федерация.

Ситдииков А.Г., д-р ист. наук, профессор, член-корреспондент АН РТ, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Российская Федерация.

Сыченкова Л.А., д-р ист. наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Российская Федерация.

Чошанов М.А., д-р пед. наук, профессор, Техасский университет в Эль Пасо, (США).

Юсупов В.З., д-р пед. наук, профессор, Московский гуманитарный университет, г. Москва, Российская Федерация.

Kazan Federal University

KAZAN BULLETIN OF YOUNG SCIENTISTS

2022, Vol. 6. No. 4

ISSN 2587-9669 (Print)

SCIENCE JOURNAL
PUBLISHED SINCE APRIL 2017

Located on the platforms NEB-RISC and Cyberleninka

Founder and publisher:

Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Kazan Federal University" (FSAEI of HE "KFU").

Address: 18, Kremlin str., Kazan, 420008, Russia.

Tel.: +7 (843) 233-71-09.

Email: public.mail@kpfu.ru

Website of founder: <https://kpfu.ru/>

Postal address: 18, Kremlin str., Kazan, 420008, Russia.

Registered by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Communications .Certificate of Registration PI № FS 77-70309 - printed edition of 07.10.2017.

Periodicity: 5 volumes per year.

Editorial office address: 3, M. Mezhlauk str., off. 117, Kazan, 420008, Republic of Tatarstan, Russian Federation.

Tel.: + 7 (843) 221-33-21.

Email: kvmukfu@mail.ru

Website: <https://vmu.kpfu.ru/>

Release date of publication on February 10, 2023.

Offset paper. Digital printing. The format is 70x108 1/16. Circulation 100 copies. Order 37/10. Printed from a ready layout in the printing house of the Kazan University Press.

Address: 1/37, Professor Nuzhin str., Kazan, 420111, Republic of Tatarstan, Russian Federation.

Tel.: + 7 (843) 233-73-59; 233-73-28.

Executive Secretary

Olga L. Panchenko, Cand. Sci. (Sociol.), Ass. Professor, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russian Federation.

Site operator

Luiza K. Karimova, Cand. Sci., (Hist.), Ass. Professor, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russian Federation.

Release Officer

Evgeniy V. Vitol, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russian Federation.

Редактор

Shamil R. Kazaev, student, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russian Federation.

Distributed for free

© **KFU, 2022**

Chief Editor

Mukhametzyanova F., Dr. Sci. (Ped.), Professor, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russian Federation.

Editorial Diector

Khairutdinov R., Cand. Sci. (Hist.), Associated Professor, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russian Federation.

Deputy Chief Editors

Fakhrutdinova A., Dr. Sci. (Ped.), Professor, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russian Federation.

Sakaev V.T., Cand. Sci. (Hist.), Associated Professor, National Research University "Higher School of Economics", Moscow, Russian Federation.

Chairman of the Editorial Board

Fakhrutdinov R., Dr. Sci. (Hist), Professor, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russian Federation.

Editorial Board

Alieva S., Dr. Sci. (Hist.), Associate Professor, Azerbaijan State Pedagogical University named after N. Tusi, Baku, Azerbaijan.

Anspoka Z., Dr. Sci. (Ped.), Professor, University of Latvia, Riga, Latvia.

Belkin A., Dr. Sci. (Psychol.), Professor, Coordinator of the Israeli Society for Cross-Cultural Psychology, Tel Aviv, Israel.

Bogovarova V., Dr. Sci. (Ped.), Professor, University of Management "TISBI", Kazan, Russian Federation.

Choshanov M., Dr. Sci. (Ped.), Professor, University of Texas at El Paso, (USA).

Imasheva M., Dr. Sci. (Hist), Associated Professor, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russian Federation.

Karimova L.K., Cand. Sci. (Hist.), Associated Professor, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russian Federation.

Krasnoshchechenko I., Dr. Sci. (Psychol.), KSU K.E. Tsiolkovsky, Kaluga, Russian Federation.

Letyaev V., Dr. Sci. (Law), Professor, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russian Federation.

Martynov D., Dr. Sci. (Hist.), Professor, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russian Federation.

Morozov A., Dr. Sci. (Ped.), Professor, Cand. Sci. (Hist.), Institute of Educational Management of the Russian Academy of Education, Moscow, Russian Federation.

Sabirova D., Dr. Sci. (Ped.), Associated Professor, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russian Federation.

Sadykova E., Dr. Sci. (Polit.), Professor, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russian Federation.

Sitdikov A., Dr. Sci. (Hist.), Professor, Corresponding Member of the Academy of Sciences of RT, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russian Federation.

Sychenkova L., Dr. Sci. (Hist.), Associate Professor, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russian Federation.

Valeev R., Dr. (Hist.), Professor, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russian Federation.

Vlasova V., Dr. Sci. (Ped.), Professor, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russian Federation.

Volov V., Dr. Sci. (Econom.), Dr. Sci. (Sociol.), Dr. Sci. (Ped.), Dr. Sci. (Phis.-Math.), Dr. Sci. (Techn.), Professor, Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Samara, Russian Federation.

Zaznaev O.I., Dr. Sci., Professor, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russian Federation.

Yusupov V.Z., Dr. Sci. (Ped.), Professor, Moscow University for the Humanities, Moscow, Russian Federation.

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Ахметшина А.В., Мратхузина Г.Ф. МНОГОКОМПОНЕНТНЫЙ ПРОЦЕСС АДЕКВАТНОГО КИНОПЕРЕВОДА (НА ПРИМЕРЕ АРАБСКОЙ КИНОПРОДУКЦИИ)	7
Мумликанова А.А. ГУАНЬСИ КАК СТИЛЬ ВВЕДЕНИЯ ПЕРЕГОВОРОВ В КИТАЕ	16
Пехенко Т.С., Ахмедова М.Н. ПРОБЛЕМА ГЛАГОЛЬНОГО СЛОВООБРАЗОВАНИЯ В ПЕРСИДСКОМ ЯЗЫКЕ (ОПЫТ ПЕРЕВОДА ПРОИЗВЕДЕНИЯ «ГУЛИСТАН» СААДИ ШИРАЗИ)	25

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Ибайдуллаев Х.Х., Салиева Э.А. КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МУЗЕЕВ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ КЫРГЫЗСТАНА	34
Ильясова Р.Р. Масалова О.А. ГАСТРОНОМИЧЕСКИЙ ТУРИЗМ КАК ФАКТОР ПРОДВИЖЕНИЯ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ КИТАЯ	43
Кулаева Е.К., Туралева А.И., Калимонов И.К. КИТАЙСКИЙ ОПЫТ СОЗДАНИЯ ЦИФРОВОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ВАЛЮТЫ	53
Соловарова М.А. DIGITAL MARKETING В ГОСТИНИЧНОЙ ИНДУСТРИИ	70
Юринова К.С. РЕСПУБЛИКА ТАТАРСТАН КАК ОДИН ИЗ ВЕДУЩИХ РЕГИОНОВ В СФЕРЕ ТУРИЗМА РФ	77

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Молотникова Д.М. ИСКУССТВОВЕДЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА МУЖСКОГО ПОРТРЕТА РУССКОЙ ШКОЛЫ КОНЦА XVIII – НАЧАЛА XIX ВЕКОВ	86
Мухин В.И. САРАЙСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЕПАРХИЯ И ЗОЛОТАЯ ОРДА: СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД, ЕВРАЗИЙСКОЕ ПРЕЛОМЛЕНИЕ	105
Мухин В.И. НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ КАК РЕАЛИЗАЦИЯ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИДЕИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПЛОСКОСТИ	127
Низова Ю.А. ВЗГЛЯД НА ГЕНДЕРНОЕ РАВЕНСТВО В СФЕРЕ ТРУДА В КИТАЕ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ПОКОЛЕНИЙ	132

CONTENTS

PEDAGOGICAL SCIENCES

Akhmetshina A.V., Mratkhezina G.F. MULTI-COMPONENT PROCESS OF ADEQUATE FILM TRANSLATION (BY THE EXAMPLE OF ARABIC FILM PRODUCTION)	7
Mumlikanova A.A. GUANXI AS A NEGOTIATING STYLE IN CHINA	16
Pekhenko T.S., Akhmedova M.N. THE PROBLEM OF VERB FORMATION IN THE PERSIAN LANGUAGE (EXPERIENCE OF TRANSLATION OF THE WORKS "GULISTAN" BY SAADI SHIRAZI)	25

POLITICAL SCIENCES

Ibaydullaev Kh.Kh., Salieva E.A. CULTURAL AND EDUCATIONAL ACTIVITIES OF MUSEUMS AS A FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF THE NATIONAL CULTURE OF KYRGYZSTAN	34
Ilyasova R.R., Masalova O.A. REGIONAL GASTRONOMIC TOURISM AS A FACTOR IN PROMOTING TRADITIONAL CHINESE CULTURE	43
Kulaeva E.K., Turaleva A.I., Kalimonov I.K. CHINESE EXPERIENCE IN CREATING A DIGITAL NATIONAL CURRENCY	53
Solovarova M.A. DIGITAL MARKETING IN THE HOSPITALITY INDUSTRY	70
Yurinova K.S. THE REPUBLIC OF TATARSTAN AS ONE OF THE LEADING REGIONS IN THE FIELD OF TOURISM OF THE RUSSIAN FEDERATION	77

HISTORICAL SCIENCES

Molotnikova D.M. ARTISTIC EXAMINATION OF A MALE PORTRAIT OF THE RUSSIAN SCHOOL OF THE LATE 18TH - EARLY 19TH CENTURIES	86
Mukhin V.I. SARAI ORTHODOX DIOCESE AND THE GOLDEN HORDE: MODERN VIEW, EURASIAN REFRACTION	105
Mukhin V.I. SCIENTIFIC CONFERENCE AS A IMPLEMENTATION OF THE EURASIAN IDEAS IN THE EDUCATIONAL PLANE	127
Nizova Y.A. A GENERATIONAL PERSPECTIVE ON GENDER EQUALITY AT WORK IN CHINA	132

МНОГОКОМПОНЕНТНЫЙ ПРОЦЕСС АДЕКВАТНОГО КИНОПЕРЕВОДА (НА ПРИМЕРЕ АРАБСКОЙ КИНОПРОДУКЦИИ)

Ахметшина А.В., Мратхузина Г.Ф.
gmratkhuz@kpfu.ru

Казанский (Приволжский) федеральный университет
Казань, Россия

Аннотация: Важным мотиватором освоения арабского языка становится переводческий опыт знакомства с популярными фильмами, который используется в практике преподавания в Казанском университете. Учитывая возрастающую роль аудиовизуальной коммуникации в современном мире и неуклонный рост популярности кино, обладающего высоким мировоззренческим и духовным потенциалом, предпринятое исследование представляется актуальным, а исследование проблемы компонентного процесса адекватного киноперевода с арабского на русский языки имеет культурно-историческое и научно-академическое значение.

Ключевые слова: адекватный киноперевод, многокомпонентный процесс, арабская кинопродукция, исследование темы в Казанском университете

Для цитирования: Ахметшина А.В., Мратхузина Г.Ф. Многокомпонентный процесс адекватного киноперевода (на примере арабской кинопродукции) // Казанский вестник молодых учёных // Казанский вестник молодых учёных. – 2022. – Т. 6. – № 4. – С. 7–15.

Настоящее исследование посвящено вопросам адекватного перевода художественных фильмов, в данном случае, с арабского языка на русский. Понятие адекватности в современном переводоведении во многих смыслах противостоит понятию эквивалентности – в ряде случаев достижение максимальной эквивалентности оказывается необязательным и даже нежелательным. Можно сказать, что оценочный термин «адекватность» призван расширить жёсткие рамки лингвистического подхода.

Оставляя специалистам политическую, историческую и культурологическую оценку данного явления, следует отметить, что зачастую упомянутое влияние искажено до неузнаваемости недобросовестными переводчиками. Более того: ситуация такова, что адекватный перевод художественного фильма – скорее

исключение, чем правило. Главная причина – количественная: объём информации, которую требуется перевести, возрос многократно, а число специалистов выросло не так значительно. Образовавшийся спрос породил предложение – переводчики пошли самые разные люди, от журналистов до литераторов, что не могло не сказаться на общем уровне качества. Далее: перевод художественной литературы, публицистики, новостей, научных статей, юридических документов достаточно изучен, имеет обширную практику, традиции и соответствующий объём справочной литературы. Переводы же фильмов до настоящего времени рассматривались в лучшем случае как один из разделов художественного перевода, достаточно лёгкий и не требующий сколько-нибудь вдумчивого изучения. Данный подход представляется в корне неверным – ведь по массовости кинематограф успешно соперничает с прессой и беллетристикой, и, тем не менее, в настоящее время ощущается острая нехватка литературы по кинопереводу, включая и научные работы [1].

Результаты

В абсолютном большинстве случаев перевод фильма – это перевод речи и в настоящем исследовании мы будем пользоваться термином «кинодиалог», а это значит, что начинают оказывать влияние такие факторы, как просодия, хронометраж и, разумеется, прагматика высказывания. Также в сценарии фильма всегда присутствуют реалии (или ссылки на них), о которых отечественный зритель либо не имеет ни малейшего представления, либо имеет поверхностное, например, языковые реалии (библеизмы, слэнг, поэтические цитаты, высказывания известных людей), а также различные культурные и социальные феномены. Для адекватного перевода переводчику в первую очередь требуется понять, что, зачем и для кого он переводит. В практическом смысле это означает, что переводчик должен сначала стать зрителем, реципиентом, обладая при этом определёнными навыками и чётко сформулированными принципами адекватного перевода как пересоздания текста оригинала на другом языке.

Причины выбора данного сериала. Чтобы реалистично изучить влияние множества диалектов в арабских странах на процесс перевода с арабского языка, был выбран сериал "ألخوة" (al'ukhua) «Братья» – совместный арабский драматический сериал с участием арабских актёров разных национальностей, сирийских, ливанских, египетских и алжирских.

Сериал является отличным примером из-за разнообразия национальностей участвующих актёров, поскольку каждый актёр говорит на своём диалекте, и эти диалекты пересекаются во время диалога между персонажами, чтобы нарисовать отчасти правдивую картину языка общения и современной разговорной речи в арабских странах и его наиболее характерные особенности.

События сериала происходят, когда пять братьев думают, что их жизнь стала лучше после того, как каждый из них унаследовал от своего умершего отца "نوح فيد" «Фарид Нух» большое наследство, тем временем появляется внебрачная дочь "لميرا" «Мира», чтобы захватить наследство ее отца "نوح فيد" «Фарид

Нух», и основан на том видео, в котором "نوح نوحيد" «Фарид Нух» в свои последние дни рекомендует ей самую большую долю своего богатства, и события следуют между конфликтами и заговорами, которые сотрясают семейный дом [4].

Важнейшие особенности перевода с разговорного арабского языка в случае разнообразия диалектов, представленных в телесериале.

Использование некоторых слов из иностранных языков, таких как английский и французский, в разговорной арабской речи.

Особенность перевода с разговорного арабского языка в этом случае заключается в том, что переводчик должен владеть другими языками, такими как английский и французский, чтобы иметь возможность полностью перевести диалог. В качестве примеров приводим:

В первом эпизоде в салоне красоты мать (Луны) просит ее сохранять спокойствие и проявлять уважение, используя английский язык, где она говорит: **كبريائي بتي خخص** how some respect please "(khlas habibati, show some respect please) «Хватит, любовь моя, проявите немного уважения, пожалуйста».

В сцене, в которой (Рехаб) видит свою дочь (Луну) во всей ее элегантности перед тем, как пойти на помолвку Нура и Марии, она говорит:

- Луна: "نمشي؟ (namshi?) «Пойдем?»

- Рехаб: **إي Mom ، فيرچين ي أكي د ،** Wow excellent" (ii Mom ، 'akid! firjini... Wow excellent) «О мама, конечно! Покажи мне ... Ух ты, отлично»

- Луна: " Merci!" (mirsi!) «Спасибо!»

В сцене прибытия (Миры), ее матери и адвоката (Асеил) на помолвку (Нур) и (Марии):

- Мира: "Bonsoir" (bonsoir) «Добрый вечер»

- Нур: "أيس هلا هال" (ahla wasahla) «Добро пожаловать»

- Мира: **من وصلتش وقي بل أن اب هالوقت ، جيتان بي عتذر ،** Paris ، وليوم ، **خطبتك فلي دان وعرفت وليوم ،** **مببروك ،** (bietadhir 'iiniy jit bihaluaqt, 'ana qabl shawy wasalat min pari, walyawm earaft anu haflat khutbatik , mabruk.) «Прошу прощения, что я приехал в то время, я только что прилетел из Парижа, и сегодня я узнал, что у вас была помолвка, поздравляю»

- Нур: "شكفاي كاي بي بارك الله" (allah yubarik fiki, shukra.) «Да благословит вас Бог, спасибо»

- Мира: **من يطيقت بلوات منى** (bitamanaa taqabaluu miniy halkadu albasiti.) «Надеюсь, вы примете мой простой подарок»

В сцене во время встречи (Фатен) с семьей (Риادا) за обеденным столом в 20-й серии, где (Фатен) спрашивает (Луну) о ее сфере обучения:

- Рехаб: "لمري امتلغثي ، وش اطريقت د رسي اعندي" (eindi naya bitadarus washatirat ktir, mutal maria) «У нас есть Ная, которая очень хорошо учится, как и Мария [2]».

- Фатен: "طبعا ولونا" (waluna tabean) «И Луна, конечно»

- Луна: "لدراس تب حبا لكتيري ان اصرا حة" (sarahatan ana maktir bihubi aldirasa) «Честно говоря не люблю учиться»

- Рехаб: **عاس اخب طتممي ار vulgaire عي بتاعرفت ما أول من هي دي فلتني والله** (wallah ya fatin haydi min 'awal ma taearaft eahidan alfulighayr miar khabatat eirasan) «Ей-богу,

Фатен, она с тех пор, как впервые познакомилась с пошлой Майар, потеряла рассудок»

- Луна: "بللحيث فقمي اخص شو اماما" (mama shw khasa miar halaq bialhadith) «Мама, при чем тут Маяр к этому разговору?»

- Рехаб: "عن تلفعي حاج low class (haj tadafiei ean low class) «перестань защищать низкий класс».

Большинство приведённых выше примеров показывают, что большинство арабских диалектов, использующих иностранную лексику во время диалога, – это ливанский (семья Рияда). Мы также обнаружили, что иностранная лексика используется, чтобы показать широту культуры и высокого социального уровня человека.

Перевод популярных выражений, поговорок и сленговых терминов с разговорного арабского языка.

Одна из самых сложных трудностей, с которой сталкивается переводчик при переводе с разговорного арабского языка – это перевод выражений и популярных поговорок. При этом переводчик должен иметь широкую культуру и знакомство с арабской культурой, чтобы иметь возможность перевести истинное значение этих терминов, которое далеки от буквального значения.

Кроме того, эти популярные термины различаются от одного диалекта к другому, поскольку иногда они вызывают трудности в общении даже между самими арабами, если они принадлежат к разным арабским странам. Приведем несколько примеров из сцен сериала по этому поводу, где дословный перевод написан курсивом.

В первой сцене первого эпизода (Нур) носит свадебный костюм с помощью координатора по одежде, который выражает свое восхищение красотой и элегантностью Нура, говоря: "مشاء الله غيكي ا غيكي الله ماشاء" (masha' allah ealayk ya mistar nur 'ukhtik bitaeshuqiki) «Да благословит вас Бог, мистер Нур, Вы очень красивый» а дословный перевод будет таким: «Да благословит вас Бог, мистер Нур, *ваша сестра любит вас*».

В десятом эпизоде, в сцене прихода (Миры) навестить (Марию) в ее доме, между ними происходит следующий диалог:

- Мария: "لمني؟ بدك بدشول دون عتجي عين ولك" (walk eaun tji lihun, shu baed bidak mini?) «У тебя хватает наглости приехать сюда!! чего ты от меня хочешь?» а дословный перевод будет таким: «У *тебя есть глаз*, чтобы приехать сюда!! чего ты от меня хочешь?»

- Мира: "لعيكي اظمن جيّة" (jayt atmin ealayki) «Я иду проверить тебя»

- Мария: "لقلتي ليق تلبيني قول مثلفسييت عرفي لحكي، هي دا من واس مع ممكنا حدا اخر انت" (aint akhir hadana mumkin asmae minu haydan alhaki, bitaerifi fi mithl biqul: biaqtul alqatil wabimshi bijinaztu, bihubi tamanik ana baed ma matat warabuna maei, fi shy tani bidak tierifihi?) «Вы последний, от кого я могу это слышать. Знаете ли вы пословицу, которая гласит: *Он убивает мертвого человека и идет на его похороны*, я хочу заверить тебя, что я еще не умерла, и да пребудет со мной Бог, там что еще ты хочешь знать?»

Из примеров, представленных ранее, мы отмечаем сложность перевода с разговорного арабского языка без переводчика, имеющего арабский культурный фон, чтобы он мог перевести правильное значение речи.

Чтобы реалистично изучить влияние множества диалектов в арабских странах на процесс перевода с арабского языка, был выбран сериал "اخوة" «Братья» – совместный арабский драматический сериал с участием арабских актеров разных национальностей.

Переводчик должен владеть другими языками, такими как английский и французский, чтобы иметь возможность полностью перевести диалог.

Большинство арабских диалектов, использующих иностранную лексику во время диалога, – это ливанский (семья Рияда). Мы также обнаружили, что иностранная лексика используется, чтобы показать широту культуры и высокого социального уровня человека.

Одна из самых сложных трудностей, с которой сталкивается переводчик при переводе с разговорного арабского языка – это перевод выражений и популярных поговорок. При этом переводчик должен иметь широкую культуру и знакомство с арабской культурой, чтобы иметь возможность перевести истинное значение этих терминов, которое далеки от буквального значения.

Обсуждение

Оправданным для нашего исследования считаются источники так называемого личного происхождения, фото-, аудио-, видеоматериалы. Литературу мы распределили по следующим категориям – в нашем исследовании осуществляется анализ и оценка научной литературы, вышедшей в последние десятилетия.

В среде переводчиков продолжаются исследования киноперевода в парадигме лингвистики, межкультурной коммуникации и теории перевода. Проблемы киноперевода требуют глубокого всестороннего анализа, поскольку они влияют на восприятие зрителями происходящего на экране. В работе сопоставляются объёмы терминов «аудиовизуальный перевод» и «киноперевод», кроме того, рассматриваются основные этапы истории кинематографа и развития киноперевода. Проведённое исследование убеждает в необходимости введения в программу обучения переводчиков отдельного курса киноперевода.

В теоретическое исследование кино, как особого вида сообщения, в нашей стране большой вклад внёс Ю.М. Лотман. Он рассматривал кинопроизведение как ряд сложных сообщений, транслируемых зрителю автором фильма и состоящих из киноединиц, т. е. знаков, с помощью которых выстраивается киноязык. Теоретическое осмысление особенностей киносообщения привело к созданию такой научной дисциплины, как семиотическое киноведение, в котором можно выделить два основных направления. Одно из них представлено работами П. Пазолини (полагающего, что различий между киноязыком и вербальным языком нет). Второе направление представлено работами У Эко (заявляющим, что киноязык лишён чётко определённых элементов в отличие от вербального языка) [3].

Почти одновременно с появлением кинематографа появилась потребность в кинопереводе, в его обосновании. Потребность в кинопереводе обусловлена распространением кинопродукции одной страны в других странах, введением в немые фильмы интертитров ("intertitres"). Затем на всё более увеличивающуюся потребность в переводе и его теоретическом обосновании повлияли следующие процессы: расцвет немого кино, создание новых жанров кинематографа (детектив, комический фильм, вестерн, многосерийный фильм), появление звукового кино (1931 г.); появление систем домашнего видео (1970 г. – изобретение видеомэгагнитофона); внедрение в современное кино электронной техники, использование многоканальных систем записи и воспроизведения звука, использование компьютерной графики и синтезаторов, обеспечение эффекта непосредственного присутствия зрителя в воспроизводимом событии (стереоэффекты, эффект dolby).

Основы киноперевода заложены в трудах Ю. Найды, прежде всего в работах по динамической эквивалентности. В разработку теории киноперевода неоценимый вклад внесли К. Райс и Г. Вермеера, разработавшие теорию скопоса, в соответствии с которой «эквивалентность – это особый случай адекватности». Скопос-теория концентрируется прежде всего на цели перевода, которая определяет способы достижения адекватности. Значительный вклад в лингвистическое исследование кинотекста и киносценария внесён, например, С.А. Кузьмичевым. В трудах российских исследователей проблема перевода кинодиалога находит лишь фрагментарное освещение (И.С. Алексеева, П.Р. Палажченко, А.П. Чужакин) [5; 6].

В целом все авторы сходятся во мнении, что перевод художественного фильма – весьма специфический процесс, требующий от переводчика широчайшей эрудированности, чёткого знания современных языковых реалий, понимания роли глобального контекста и выдающегося чувства языка – русского языка в первую очередь.

Заключение

Сложность исследования киноперевода обусловлена его междисциплинарным характером. Кинотекст в целом вызывает устойчивый интерес исследователей в области философии, литературоведения и искусствоведения. Что касается теории перевода, рассматривающей аудиовизуальную коммуникацию как нечто маргинальное, до сих пор не решён вопрос о месте новых разновидностей перевода теле- и радиопередач, рекламы и перевода в кино в общей переводоведческой классификации.

На современном этапе развития межкультурной коммуникации, у каждого есть доступ к кинопродукции со всего мира. И арабоязычное кино набирает популярность в нашей стране, а ввиду множества диалектов, используемых в киноиндустрии арабских стран, их перевод осложняется, ведь чтобы точно передать игру слов, посыл той или иной фразы, переводчику нужно знать не только несколько диалектов, но и языков. В связи с чем, наше исследование может

быть использовано переводчиками при работе над будущими кинокартинами. Мы изучим характеристики и влияние различных диалектов в арабоязычных странах на процесс перевода на примере телесериала «Братья», в котором участвуют актеры из арабских стран, каждый из которых говорит на своём местном диалекте, который далек от арабского литературного языка [7].

Данное исследование позволяет в общих чертах обрисовать специфику киноперевода, его языковые особенности; сформулировать эмпирически и интуитивно очевидные подходы к переводу кинодиалога; дать ряд примеров, раскрывающих суть и важность отдельных компонентов – тональности фильма, культурогенного дейксиса; обозначить перспективные направления исследования кинотекста и киноперевода с текстологических и процессоориентированных позиций. Данное исследование впервые ставит приоритетные проблемы в рамках заявленной темы – направление мало изучено российскими специалистами, и именно в киноиндустрии раскрывается разговорная речь и ее специфика, поэтому выбранная тема является перспективной. Постановка проблем данного исследования заключается в привлечении внимания к арабскому кинопроизводству. Результаты данного исследования будут интересны не только лингвистам и киноведам, но и всем любителям кино с новых точек зрения.

Литература

1. Арабские сериалы. URL: <http://film-lik.com/mix/40850-serialy-pro-arabov> (дата обращения 22.10.2022).
2. e.com/mix/40850-serialy-pro-arabov (дата обращения 22.10.2022).
3. “خوة” Братья. URL: https://www.youtube.com/playlist?list=PLVINE_LNHJ3qcIIIKtgNep4Yee-oybbY (дата обращения 22.10.2022).
4. Беленький И. История кино: Киносъемки, кинопромышленность, киноискусство. М.: Изд. Альпина Паблишер, 2022. 405 с.
5. Кузьмичев С.А. Перевод кинофильмов как отдельный вид перевода // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2012. № 9 (642). С. 140-150.
6. Лотман Ю.М. Семиотика кино и проблемы киноэстетики // Лотман Ю.М. Об искусстве. СПб., 1998. 372 с.
7. Tollefson, J.W. Language policy and the meanings of diglossia / J.W. Tollefson // Word. – 1993. – Vol. 34, issue 1. – P. 1–9.
8. Tveit, Jan Emil. Translating For Television. A Handbook In Screen Translation. – Steinkjer: PowerPrint AS, 2004. – 140 p.

MULTI-COMPONENT PROCESS OF ADEQUATE FILM TRANSLATION (BY THE EXAMPLE OF ARABIC FILM PRODUCTION)

A.V. Akhmetshina, G.F. Mrathuzina

gmratkhuз@kpfu.ru

Kazan Federal University

Kazan, Russia

Abstract. An important motivator for mastering the Arabic language is the translation experience of acquaintance with popular films, which is used in teaching practice at Kazan University. Taking into account the growing role of audiovisual communication in the modern world and the steady growth in the popularity of cinema, which has a high ideological and spiritual potential, the undertaken study seems to be relevant, and the study of the problem of the component process of adequate film translation from Arabic into Russian is of cultural, historical, scientific and academic significance.

Keywords: adequate film translation, multicomponent process, Arabic film production, topic research at Kazan University.

For citation: Akhmetshina A.V., Mratkhuзina G.F. Multi-component process of adequate film translation (by the example of arabic film production). *Kazan Bulletin of Young Scientists*. 2022;6(4):7–15 (in Russ.).

References

1. Arabic serials. URL: <http://film-like.com/mix/40850-serialy-pro-arabov> (accessed 10/22/2022).
2. "إخوة" Brothers. URL: https://www.youtube.com/playlist?list=PLVINE_LNHJj3qcILKTgNep4Yee-oybbY (accessed 10/22/2022).
3. Belenky I. History of cinema: filming, film industry, film art. M.: Ed. Alpina Publisher, 2022. 405 p.
4. Kuzmichev S.A. Translation of films as a separate type of translation // Bulletin of the Moscow State Linguistic University. 2012. No. 9 (642). pp. 140-150.
5. Lotman Yu.M. Semiotics of cinema and problems of cinema aesthetics // Lotman Yu.M. About art. SPb., 1998. 372 p.
6. Tollefson, J.W. Language policy and the meanings of diglossia / J.W. Tollefson // Word. - 1993. - Vol. 34, issue 1. - P. 1–9.
7. Tveit, Jan Emil. Translation For Television. A Handbook In Screen Translation. - Steinkjer: PowerPrint AS, 2004. - 140 p.

Сведения об авторах

Ахметшина Альфия Венеровна, магистрант, Институт международных отношений, Казанский федеральный университет, г. Казань, Россия.

Email: avakhmetshina@kpfu.ru

Мратхузина Гузель Фердинандовна, кандидаты исторических наук, Институт международных отношений, Казанский федеральный университет, г. Казань, Россия.

E-mail: gmratkhuz@kpfu.ru

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 22 августа 2022.

Одобрена после рецензирования: 30 августа 2022.

Принята к публикации: 10 сентября 2022.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Authors of the publication

Alfiya V. Akhmetshina, Master student, Institute of International Relations, Kazan Federal University.

E-mail: AVAkhmetshina@kpfu.ru

Guzel F. Mrathuzina, Candidate of Historical Sciences, Institute of International Relations, Kazan Federal University.

E-mail: gmratkhuz@kpfu.ru

Conflicts of Interest disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

Submitted: August 22, 2022.

Approved after peer reviewing: August 30, 2022.

Принята к публикации: September 10, 2022.

The author has read and approved the final manuscript.

ГУАНЬСИ КАК СТИЛЬ ВВЕДЕНИЯ ПЕРЕГОВОРОВ В КИТАЕ

Мумликанова А.А.
mumlikanova99@mail.ru

Казанский (Приволжский) федеральный университет
г. Казань, Россия

Аннотация. Китай – это удивительная страна и на сегодняшний день она является одной из самых развитых стран в мире. Многие предприниматели рассматривают данную страну для инвестиций. Однако инвесторы сталкиваются с различными проблемами при сотрудничестве с китайскими партнерами. Чтобы найти общий язык и начать сотрудничество с ними нужно не только уметь налаживать контакт, но также нужно изучить их культуру, менталитет и понять, чем они отличаются от инвесторов других стран. Для этого в данной статье рассмотрим историю изучения феномена неформальных отношений (гуаньси) в китайском обществе. На основании литературы на русском, английском и китайском языках автор предпринял попытку дать определение понятию гуаньси, рассмотреть историю развития и влияние данного феномена на все уровни жизни китайцев. Автором статьи были использованы такие методы исследования как: изучение и анализ литературы, сравнительный анализ. Были рассмотрены и учены материалы отечественных и зарубежных источников.

Ключевые слова: гуаньси, деловые отношения, переговоры, Китай, бизнес, межличностные отношения

Для цитирования: Мумликанова А.А. Гуаньси как стиль введения переговоров в Китае // Казанский вестник молодых учёных. – 2022. – Т. 6. – № 4. – С. 16–24.

Межличностные отношения (guanxi) являются одной из основных динамик в китайском обществе. Данный вид связей играет большую роль в китайском обществе и регулирует разные отношения на всех уровнях. На китайском рынке есть много возможностей для иностранных инвестиций, но также и существует множество трудностей. Распространенная ошибка, совершаемая многими инвестиционными компаниями, заключается в том, что они не уделяют должного внимания тому, что культура оказывает большое влияние на сотрудничество с китайскими деловыми партнёрами, многие неудачи связаны именно с непониманием китайской культуры.

Гуаньси - одна из основных динамик китайского общества. Гуаньси является всепроникающей частью китайского делового мира на протяжении последних нескольких столетий. Она связывает буквально миллионы китайских фирм в социальную и деловую паутину [2, с. 55]. Широко признано, что гуаньси является ключевым фактором, определяющим бизнес производительности компании. Она является жизненной силой как макроэкономики, так и микробизнеса. Любой бизнес в этом обществе, включая как местные фирмы, так и иностранных инвесторов и маркетологи, неизбежно сталкивается с гуаньси.

Ни одна компания не сможет далеко продвинуться, если у нее нет обширных сетей гуаньси. Китайское слово "guanxi" относится к концепции использования связей для обеспечения благосклонности в личных отношениях. Это формирует сложную, пронизывающую сеть отношений, которую китайцы культивируют энергично, тонко и изобретательно. Она содержит неявные взаимные обязательства, гарантии, понимание и определяет отношение китайцев к долгосрочным социальным и деловым отношениям.

В широком смысле гуаньси означает межличностные связи, подразумевающие постоянный обмен любезностями. Гуаньси - это больше, чем дружба или простые межличностные отношения, она включает в себя взаимные обязательства отвечать на просьбы о помощи [1, с. 232]. В отличие от межфирменных связей на Западе, однако, эта взаимность является неявной, без временных спецификаций, не обязательно эквивалентна и только социально обязательна.

Межличностные отношения, конечно, не являются чем-то особенным для китайского общества, они в той или иной степени существуют в каждом человеческом обществе. Особенным гуаньси делает тот факт, что они вездесущи и играют фундаментальную роль в повседневной жизни. Китайцы превратили гуаньси в тщательно просчитанную науку. Создание и поддержание гуаньси - это обычная забота для предпринимателей, менеджеров, чиновников и даже студентов колледжей.

Слово состоит из двух иероглифов, guan и xi. Guan первоначально означало дверь; его расширенное значение - "закрывать". Если мыслить метафорически, внутри двери вы можете быть "одним из нас", но за дверью ваше существование едва заметно. Кроме того, гуань может означать "сделать кому-то одолжение". Например, guan xin означает "проявлять заботу для", guan huai означает "проявлять любовную заботу", а guan zhaо означает "заботиться" или "поддерживать". Xi означает связывать и расширять отношения, такие как родство (shi xi) и непосредственно связанные с членами семьи (zhi xi qin shu). Оно подразумевает формализацию и иерархию. Хотя это слово в первую очередь относится к индивидуумам, это понятие можно использовать и в отношении организаций (например, xi означает "отдел"). Xi также может использоваться для обозначения поддержания долгосрочных отношений. Например, wei xi означает "поддерживать" [4, с. 196].

Для того, чтобы установить прочные гуаньси нужно в первую очередь найти базы гуаньси. Это общность общей идентификации между двумя или более людьми. База гуаньси, будь то аскриптивная (например, основанная на род-

стве) или достигнутая через совместный опыт, способствует развитию отношений гуанси, но не предопределяет их. Уместность того или иного типа базы гуанси в разных ситуациях различна. Например, наличие схожей диалектной идентичности важно для межфирменных отношений, но менее важно, чем родственные связи в вопросах владения и контроля над фирмой. Со временем, наряду со значительными изменениями в окружающей среде, важность той или иной базы гуанси может также меняться. Однако важность гуанси остается. Возможные основания для гуанси подробно описаны ниже:

1. Местность или диалект. Например, на ранних этапах эмиграции в Сингапур многие иммигранты из Китая прибывали без своих близких родственников. Они обращались за едой к людям из своих деревень или районов в Китае, ночлега и работы. Они объединялись в группы в соответствии с местом происхождения и разговорного диалекта. Последний критерий был более важным, так как диалекты были взаимонепонятными. Эта база гуанси часто институционализировалась в ассоциации взаимопомощи, организованные по критериям местности или диалекта [7, с. 1080]. Важность этой базы гуанси может уменьшаться со временем по мере того, как последующие поколения становятся более экономически независимыми и более активно взаимодействуют с большим обществом.

2. Фиктивное родство. Китайцы также организовывали кланы на основе общих фамилий. Люди с одинаковыми фамилиями считались родственниками и считалось, что они происходят от одного и того же предка.

3. Родство. Ближайшие родственники человека могут быть классифицированы как агнатические (родство по крови, обычно по отцовской линии) или аффинальное (родство по бракам). Хотя аффинальные гуанси теоретически менее надежны, чем агнатические. Аффинальная база гуанси часто важна для того, чтобы помочь бизнесмену развить надежную сеть гуанси. Брак когда-то использовался для того, чтобы связать две семьи или привязать к себе способного работника. Родственная база гуанси важна во внутриорганизационных отношениях, в частности в том, что касается совместного владения и контроля над бизнесом среди частных организаций. Хотя родственные связи как основа гуанси остаются актуальными, развитие массового производства, малого размера семьи, моногамных браков и более широких экономических возможностей поставило под сомнение доступность этой базы для управления и контроля китайских предприятий. В Гонконге, Сингапуре и Тайване, например, новой стратегией, принятой китайскими предприятиями, является раздвоение собственности и управления, когда для управления компанией нанимаются профессиональные неродственные менеджеры, не являющиеся родственниками, для управления компанией, но собственность и контроль остаются в рамках семейной сети. В качестве примера можно отнести несколько компаний: [3, с. 155].

- «Жуйфусян», которая в течение 300 лет владела десятками магазинов штучных товаров и скобяными лавками. Сеть магазинов Жуйфусян была основана Мэн Хуншэном, потомком конфуцианского философа Мэн-цзы, уроженцем уезда Цзюцзюнь, расположенного к северу от Чжанцю, провинция Шаньдун. Семья Мэн занималась торговлей одеждой со времен правления императо-

ра Канси (1661—1722). Изначально, Мэн Хуншэн торговал грубой тканью местного производства, которая была популярна среди крестьян благодаря своей прочности и низкой цене. Большие объёмы продаж приносили Мэну сравнительно небольшую прибыль. Позже Мэн Хуншэн создал сеть магазинов в крупных городах, включая Шанхай, Циндао, Тяньцзинь, и начал расширять торговлю предметами роскоши (шелк, атлас, чай, меха). Названия магазинов содержат иероглиф «сян» 祥 и их так и называли, «Магазины Сян». Название Жуйфусян ссылается на «Цинфу», легендарное насекомое, которое может приносить богатство. Оно также изображено на некоторых версиях логотипа магазинов [3, с.160];

- «Юйтан», занимающейся производством и продажей продуктов питания на протяжении более чем 170 лет;

- «Тунжэньтан» сеть аптек, которая была открыта в 1699 году – на восьмом году правления императора Канси династии Цин и существует до сих пор. Она славится богатым выбором качественных средств китайской традиционной медицины – трав, пилюль, порошков, мазей. На протяжении веков аптека «Тунжэньтан» пользуется известностью и уважением. Основатель аптеки – господин Лэ из Нинбо, находившийся в провинция Чжэцзян. Сначала он зарабатывал деньги лечением пациентов прямо на улицах и продажей лекарств собственного изготовления. Позднее он стал придворным лекарем, а его сын стал хозяином аптеки на улице Дашилань.

Также примером семейного бизнеса является компания Ting Hsin (КНР) – производитель лапши быстрого приготовления. Основатели компании, четыре брата по фамилии Вэй. У них не было высшего или профессионального образования, но им это не помешало при достижении цели. Благодаря родственникам они смогли собрать 8 млн долл., чтобы открыть компанию в КНР. Они разработали тактику, которая в дальнейшем принесла им миллиарды долларов. Они равномерно распределили обязанности между собой, что оказалось эффективным и прибыльным [7, с. 1076]. На сегодняшний день Ting Hsin является самой крупной компанией в Китае, занимающейся производством лапши быстрого приготовления.

4. Рабочее место. Коллеги разделяют и другие основы гуаньси. Традиционно, коллеги чаще всего были односельчанами из одной диалектной группы или даже дальние родственники. Годы совместной работы обеспечивали им еще одну основу для установления или укрепления гуаньси. Коллеги важны, когда человек решает начать новый бизнес. Они уже знакомы со сферой деятельности, имеют определенные сбережения, и, как правило, после нескольких лет сотрудничества им можно доверять как хорошим деловым партнерам. Многие частные предприятия в Китае сегодня создаются людьми, которые были бывшими коллегами.

5. Торговые ассоциации или социальные клубы. Торговые ассоциации способствуют сбору информации и возможности для взаимодействия через социальные ужины и мероприятия. Они предоставляют возможность установить гуаньси с потенциальными покупателями, поставщиками и финансистами. В этом смысле торговые ассоциации или социальные клубы можно рассматривать как форму институционализованного гуаньси.

6. Дружба. Дружба относится к отношениям между людьми, не являющимися родственниками. Эти отношения носят оттенок *ganqing* (привязанности или чувства). Однако дружба не считается истинной основой *guanxi*. Дружба важна, потому что она укрепляют более тесные связи *guanxi*, что имеет решающее значение в бизнесе. Волокиты и длительных деловых процедур можно избежать, если присутствует элемент дружбы и соответствующего доверия. Без *ganqing*, *guanxi* является более отдаленной и менее надежной. Шансы получить услугу зависят, в частности от *ganqing* и близости *guanxi*, которую он обеспечивает [8, с. 472].

В китайском обществе каждый человек, имеющий такие основы, разделяет аспекты личной идентификации с другими, которые также важны для них как для личности. Они могут отождествлять себя с родственниками, родным городом, школой, местом работы, заклтым братством и так далее. Например, два человека с *guanxi* одноклассника идентифицируют себя с образовательным опытом, важным для них обоих. Для простоты базы *guanxi* делятся на кровные базы и социальные базы. К первым относятся только члены семьи, родственники и члены одного клана. Вторая включает в себя основы, которые в основном возникают в результате социальных взаимодействий. Поскольку семья является основной структурной единицей китайского общества, семейная *guanxi* является наиболее важной из всех видов *guanxi*. Отношения с родственниками более тесные, чем с друзьями и другими людьми. Члены семьи - это те, от кого человек больше всего зависит и кому больше всего доверяет. Это причина, по которой семейные предприятия являются доминирующей формой корпоративного среди зарубежных китайцев [5, 6, с. 185].

Следует отметить, что наличие основы для *guanxi* не означает что такой союз будет развиваться. Например, у человека может быть много родственников, с которыми он никогда не встречался или не был близок лично. Существование основы лишь открывает возможность для установления *guanxi*. Без базы *guanxi* установить такие деловые отношения гораздо сложнее. Если общая база *guanxi* не может быть найдена, возможно, придется полагаться на посредников, которые имеют общую базу *guanxi* как с самим собой, так и с желаемым деловым контакт. Поэтому личные рекомендации также важны.

Guanxi динамичны, и определенные социальные базы *guanxi* могут быть переданы. Многие иностранные компании используют эту тактику для установления *guanxi* в Китае. Например, производитель косметики Avon сначала не смог убедить центральное правительство в жизнеспособности своего метода прямого маркетинга. Позже Avon заручилась помощью Дэвида Ли, главы гонконгского Bank of East Asia. Ли был хорошо известен своими сердечными связями с китайским правительством. Он успешно представил Avon Бюро лёгкой промышленности на юге Китая. Позже была достигнута договорённость, согласно которой Ли стал партнёром с пятью процентами акций компании Avon благодаря оказанным им услугам [11, с. 268].

Выводы

Вполне возможно, что гуаньси может улучшать производительность фирмы через определенные посредники процесса (например, увеличение пула клиентов, улучшение обеспеченности ресурсами, усиление деловых сети или альянсы), и такие посредники могут играть важную и такие посредники могут играть важную посредническую роль. В условиях канала, например, гуаньси с партнерами по каналу партнерами может способствовать повышению производительности при посредничестве знаний и обмена ресурсами. Кроме того, могут существовать и другие модераторы, которые не рассматривались в данной области. Стратегия фирмы, организационная форма, и стадия развития также могут быть модераторами. Вполне вероятно, что гуаньси оказывает разное влияние на производительность, поскольку фирма развивается с различными корпоративными и бизнес-стратегии, под управлением различных форм собственности или организационных форм, или на разных этапах развития отношений или проходит различные стадии взаимоотношений с деловыми партнерами.

Гуаньси создается, развивается и используется под огромным влиянием организационных потребностей и условий окружающей среды, что порождает многоуровневые предшественники (например, национальный, отраслевой, фирменный, командный и индивидуальный уровни). Накопленные исследования по гуаньси в лучшем случае затрагивают некоторые из этих факторов, что требует более тщательной диагностики для выявления таких факторов, как стратегические, предпринимательские и рыночные ориентации; управленческие взгляды и философия; динамика на уровне отрасли; и стадия развития роста фирмы.

Мы дали определение понятию гуаньси и рассмотрели историю развития этого феномена. На основании этого можно сказать, что Гуаньси - это весьма распространенное социальное явление, и поскольку люди эмоциональны и хотят иметь интересы и привязанности в социальных взаимодействиях, гуаньси не будет искоренено в Китае. Во многих жизненных ситуациях человек, обладающий большой сетью социальных связей, выигрывает. Возможно, с течением времени и большим проникновением в Китай западного бизнеса и сопутствующей ему рационализации значимость и широта применения бизнес-гуаньси будут сужаться и ограничиваться [9].

Выяснили, что ни одна компания не сможет далеко продвинуться, если у нее нет обширных сетей гуаньси. Само слово "guanxi" относится к концепции использования связей для обеспечения благосклонности в личных отношениях. Гуаньси возникает только между двумя или более людьми [10].

Базы гуаньси делятся на кровные и социальные базы. Первые базы являются доминирующими в Китае, так как семья является главной ячейкой общества. Именно семейные базы являются самыми надежными и крепкими. Отношения с семьей и родственниками более тесные, чем с друзьями и другими людьми. Члены семьи - это те, от кого человек больше всего зависит и кому больше всего доверяет. Социальные базы в Китае так же преобладают, но уже не пользуются таким высоким доверием. Это причина, по которой семейные предприятия являются доминирующей формой корпоративного среди зарубежных китайцев.

Но важно отметить, что наличие основы для гуаньси не означает, что такой союз будет развиваться [11]. Если общая база гуанси не может быть найдена, возможно, придется полагаться на посредников, которые имеют общую базу гуанси как с самим собой, так и с желаемым деловым контактом. Поэтому личные рекомендации также важны.

Литература

1. Кобзев А.И. Категории и основные понятия китайской философии и культуры. Универсалии восточных культур. 2001. С. 220-243.
2. Любская К.А. Традиционные истоки гуаньси как бизнес-концепции Китая. Человек и культура Востока. Исследования и переводы. 2012. № 3. С. 53-59.
3. Лю Южэнь, Зуб А.Т. Китайская философия в межличностных отношениях. Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2021. №2. С. 150-167.
4. Маслов А.А. Китай без вранья. М.: *Рипол-Классик*, 2021. 288 с.
5. Михельсон С.В. Влияние китайской культуры на деловую межкультурную коммуникацию и финансы. Человек и культура. 2021. № 5. С. 51 - 65.
6. Чен Минг-Джер. Китайский бизнес изнутри: практическое пособие по выстраиванию деловых отношений с китайскими партнерами (пер. с англ. Н.Г.Печерицы). М.: 2009. 283 с.
7. Chow I. H. The characteristics of Chinese personal ties (guanxi): Evidence from Hong Kong. *Organization Studies*. 2004. №25 (7). P. 1075-1093.
8. Farh J. The influence of relational demography and guanxi: The Chinese case. *Organization Science*. 1998. 9 (4). 471-488.
9. Vanhonacker W. R. Guanxi networks in China: How to be the spider, not the fl. *The China Business Review*. 2004. May-June, P. 48-53.
10. Gold T. *Social Connections in China: Institutions, Culture, and the Changing Nature of Guanxi*. Cambridge University Press. 2002, 275 p.
11. Chen Y.S. American and Chinese complaints: strategy use from a cross-cultural perspective. *Intercultural Pragmatics*. 2011. №8 (2). P. 253 – 275.

GUANXI AS A NEGOTIATING STYLE IN CHINA

A.A. Mumlikanova

mumlikanova99@mail.ru

Kazan Federal University

Kazan, Russia

Abstract. China is an amazing country and today it is one of the most developed countries in the world. Many entrepreneurs consider this country for investment. However, investors face various problems when cooperating with Chinese partners. The key to finding a common language and working with them is not only being able to communicate, but you have to understand their culture, their mentality, and how they differ from investors in other countries. To do this, in this article we will look at the history of the phenomenon of informal relations (guanxi) in Chinese society. On the basis of the literature in Russian, English and Chinese the author has attempted to define the concept of guanxi, to consider the history of development and the impact of this phenomenon on all levels of Chinese life.

Keywords: Guanxi, business relations, negotiations, China, business, interpersonal relations

For citation: Mumlikanova A.A. Guanxi as a negotiating style in China. *Kazan Bulletin of Young Scientists*. 2022;6(4):16–24 (in Russ.).

References

1. Kobzev A.I. Categories and Basic Concepts of Chinese Philosophy and Culture. *Universals of Eastern Cultures*. 2001. С. 220-243.
2. Lyubskaya K.A. Traditional origins of guanxi as a business concept of China. *Man and the culture of the East. Studies and translations*. 2012. № 3. С. 53-59.
3. yuzhen Liu, Zub A.t. Chinese philosophy in interpersonal relations. *Bulletin of Perm University. Philosophy. Psychology. Sociology*. 2021. №2. С. 150-167.
4. Maslov A.A. *China without Lies*. Moscow: Ripol-Classic, 2021. 288 с.
5. Michelson S.V. The influence of Chinese culture on business intercultural communication and finance. *Man and culture*. 2021. № 5. С. 51 - 65.
6. Chen Ming-Jer. *Chinese business from the inside: a practical guide to building business relationships with Chinese partners* (translated from English by N.G.Pecherytsa). M.: 2009. 283 с.
7. Chow I. H. The characteristics of Chinese personal ties (guanxi): Evidence from Hong Kong. *Organization Studies*. 2004. №25 (7). P. 1075-1093.
8. Farh J. The influence of relational demography and guanxi: The Chinese case. *Organization Science*. 1998. 9 (4). 471-488.

9. Vanhonacker W. R. Guanxi networks in China: How to be the spider, not the fl. *The China Business Review*. 2004. May-June, P. 48-53.

10. Gold T. *Social Connections in China: Institutions, Culture, and the Changing Nature of Guanxi*. Cambridge University Press. 2002, 275 p.

11. Chen Y.S. American and Chinese complaints: strategy use from a cross-cultural perspective. *Intercultural Pragmatics*. 2011. №8 (2). P. 253 – 275.

Сведения об авторе

Мумликанова Анна Артуровна, студент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.
E-mail: mumlikanova99@mail.ru

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 22 августа 2022.

Одобрена после рецензирования: 30 августа 2022.

Принята к публикации: 10 сентября 2022.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Author of the publication

Anna A. Mumlikanova, student, Kazan Federal University, Kazan, Russia.
E-mail: mumlikanova99@mail.ru

Conflicts of Interest disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

Submitted: August 22, 2022.

Approved after peer reviewing: August 30, 2022.

Принята к публикации: September 10, 2022.

The author has read and approved the final manuscript.

ПРОБЛЕМА ГЛАГОЛЬНОГО СЛОВООБРАЗОВАНИЯ В ПЕРСИДСКОМ ЯЗЫКЕ (ОПЫТ ПЕРЕВОДА ПРОИЗВЕДЕНИЯ «ГУЛИСТАН» СААДИ ШИРАЗИ)

Пехенко Т.С., Ахмедова М.Н.
MNAhmedova@kpfu.ru

Казанский (Приволжский) федеральный университет
Казань, Россия

Аннотация: В персидском языке глагол занимает важное место среди других частей речи и выделяется не только богатством и разнообразием значений, но и различием их образования. Однозначно, одним из важных источников для изучения глагольной лексики в языке фарси являются произведения поэзии и прозы. Со временем появляется всё больше новой литературы, но, тем не менее, ученые всегда будут обращаться к произведениям прошлых столетий. Одним из таких литературных достояний является и «Гулистан» Саади Ширази, который во время написания своей поэмы уделял особое внимание глагольным единицам, их образованию и особенностям употребления этой части речи. Важным мотиватором освоения персидского языка становится переводческий опыт знакомства с произведениями популярных авторов, который используется в практике преподавания в Казанском университете.

Ключевые слова: персидский язык, переводческий опыт, глагольное словообразование, исследование темы в Казанском университете

Для цитирования: Пехенко Т.С., Ахмедова М.Н. Проблема глагольного словообразования в персидском языке (опыт перевода произведения «Гулистан» Саади Ширази) // Казанский вестник молодых учёных. – 2022. – Т. 6. – № 4. – С. 25–33.

Исследование данной проблемы имеет свою уникальность, так как поэма «Гулистан» (گلستان) – это своеобразный сборник из рассказов, структура которых представляет собой форму «садж» – это означает, что произведение излагается в виде рифмованной прозы с дополнением стихов различных размеров. Данное произведение классической персидской литературы всегда интересовало ученых, так как язык Саади уникален, и множество работ посвящены этому памятнику, но словообразование глагольных единиц остается недостаточно изученным [1].

Важно отметить, что выбор нами данной темы зависел от ряда факторов.

Во-первых, несмотря на существование большого количества исследований, посвящённых глагольной системе персидского языка, проблема образования глаголов в литературных памятниках Ирана остается вне поля зрения ученых филологов и лингвистов.

Во-вторых, словообразование – это основной метод обогащения словарного запаса языка. А в период написания «Гулистана» в персидском языке значительно увеличилось количество глаголов и их лексических моделей. Также язык Саади является особенным в классической персидской литературе – следовательно, изучение данного памятника поможет расширить словарный запас, улучшить навыки понимания классического литературного языка [2].

Таким образом, обозначенная тема имеет общественное и научное значение.

Исследование проблемы видов глагольного словообразования в произведении «Гулистан» Саади Ширази предполагает решение следующих позиций: теоретический материал по теме словообразования глагольных единиц в различные периоды истории персидского языка зарубежных и отечественных авторов, провести классификацию глаголов и выделить основные виды их словообразования; практический анализ языковых особенностей глагольной лексики в произведении «Гулистан» Саади Ширази, выделить в нем лексические и грамматические особенности глаголов.

В числе основных использовался сравнительно-исторический метод, позволивший изучить и проанализировать глагольные единицы в произведении; метод переводческого анализа, с помощью которого нам удалось изучить писательский стиль автора. Также использовался метод сравнения и классификации, который помог в систематизации и определении глаголов, а также в выявлении особенностей употребления их в тексте.

Одним из основных источников для нашей темы исследования являются источники лингвистического характера, которые мы используем для перевода и анализа текста. Например, мы обратились к персидско-русским словарям Рубинчика Ю.А и Миллера Б.В.

Также для нашей темы исследования оправданными являются источники так называемого справочного характера, благодаря которым мы выстроили теоретическую основу нашей работы.

Литературу мы распределили по следующим категориям – в нашем исследовании осуществляется анализ и оценка научной литературы, вышедшей не только в последние десятилетия, но и более ранняя, так как основа нашей работы – произведение «Гулистан», которое написано на классическом персидском языке.

Полезными для нас оказались тексты современных отечественных исследователей. Определенный специфический и оригинальный материал составляют оказавшиеся нам доступными труды авторов Рубинчика Ю.А, Бертельса Е.Э, Пейсикова Л.С., рассматривающих различные аспекты грамматики персидского языка и словообразование глаголов [3].

Публикации зарубежных авторов в оригинале и переводные, также явились для нас значимыми. Оправданными для нашего исследования считаются труды,

например, авторов Джафара М., Хашимова С. и других, благодаря которым мы выделили особенности употребления глаголов в произведении «Гулистан».

Саади Ширази – гениальный представитель персидской классической литературы. Потеряв рано родителей, и несмотря на все трудности в жизни, он смог внести огромный вклад в историю литературы Ирана. «Гулистан» и «Бустан» являются самыми известными его работами, в которых он описал некоторые события из своей личной жизни.

Произведение «Гулистан», что в переводе на русский означает «Розовый сад», стало великой работой в литературе не только персидского народа, но и всего мира в целом. Даже его структура «садж» – рифмованная проза, уже является уникальной, а также это первое произведение в истории персидской классической литературы, в котором была описана настоящая жизнь людей того периода. Саади удалось достичь своей основной цели, а именно создать поучительную работу с гуманными наставлениями и нравственными советами. Произведение всегда будет актуальным, так как в нем раскрыты вечные вопросы и проблемы человечества. По причине постоянной переписки работы, в нее были внесены корректировки и, к сожалению, первоначальный текст книги так и не был восстановлен. В 1922 году Е.Э. Бертельс сделал наиболее точный и корректный перевод, но не всей книги, а лишь нескольких рассказов.

Разобрав произведение «Гулистан» Саади, мы можем обнаружить, что одной из лексической особенностью данного памятника литературы является употребление огромного количества синонимичных глаголов. Эта особенность демонстрирует богатство словарного запаса писателя, его начитанность. У каждого писателя есть свой определенный стиль в написании художественных произведений, для Саади свойственно частое употребление близких по значению глаголов. Он сумел написать «Гулистан» таким образом, что глагольные единицы в нем не повторяются, но при этом присутствуют синонимы, которые делают произведение более изящным и придают ему некую изюминку.

В качестве примера возьмем одно из предложений со сложным глаголом «*песандиде омадан*», который в переводе на русский означает «*нравиться, по-нравиться*».

در طن چه حکمت بود؟ مالک رپسندى ده آگفت

Малек ро песандиде **омад гуфт**: дар ин че хекмат буд? (б1, х7)

Царю **понравилось**, и он спросил: В чем суть этой мудрость?

В последующих предложениях автор заменяет данный глагол его синонимами такими как: «*хуш омадан*» – *приятись по вкусу*, «*устувор омадан*» – *понравиться*, «*кабул уфтодан*» – *приятись по душе* и др.

Всего в нескольких из отрывков к глаголу «*понравиться*» было приведено около 10 синонимов.

Песандидан *پسندیدن* песанд омадан *آمدن* макбул омадан *قبول*
استوار // хуш омадан *دخوش آمدن* // дилхуш кардан *دلخوش کردن* // устувор омадан
پسندیدن // матбу омадан *مطبوعه آمدن* ихтиёр омадан *اختیار آمدن* // песанд хаме намудан
همه نامودن // макбултар будан *مقبول بودن* (понравиться, одобряться).

Следующая особенность, которая была выявлена при работе с источником – это употребление заимствований, в большой степени, конечно же, арабских. В персидском языке присутствует много заимствованных слов с тюркских языков и не только.

В ходе работы с произведением было выявлено, что арабская лексика встречается очень часто. Исходя из статистики известно, что арабские слова составляют 17,3% от всего текста, а заимствования из других языков 0,1%. Следовательно, персидских слов 82,6%, если данные результаты сопоставить между собой, то можно прийти к выводу, что соотношение арабизмов равняется примерно 1:5.

Так как в арабском языке глагольная единица представлена в виде масдаров, причастий или же личной формой глагола, то в персидский язык переходит лишь отдельная его часть. Это связано с особенностью языка.

Чаще всего арабские заимствования встречаются в сложных глаголах, так как являются наиболее распространенной формой. Они образуются путем присоединения отглагольного существительного (масдара) или же причастия к простому глаголу (есть определенная группа, подробнее данная тема рассматривается в пункте классификация глаголов). Таким образом, лишь первая часть глагола является заимствованной, но определяющей значение. Рассмотрим пример:

Еки ро аз дустон пише худ овард, то вахшати танхои бо дидори у мунсариф гардонад ва шабе чанд дар сухбати у буд, чандон ке бар дирамхош **иттило ёфт**, бибурду сафар кард, он гах, **хабар ёфт**, ке офтобаш дар китф тофт. (11,261).

Привел он к себе одного из друзей, дабы рассеял тот своим обществом ужас одиночества. Несколько ночей провел он в его обществе. Как только узнал он о (местонахождении) дирхемов, унес их и сбежал (11,141).

В данном отрывке выделенные глаголы являются сложными, и именная их часть заимствована из арабского языка. Также в продолжение первой особенности можно отметить, что данные глаголы являются синонимами.

«**Иттило ёфт**» в переводе на русский означает «**осведомиться**», а «**хабар ёфт**» – «**узнать**». Саади использовал такой прием в одном предложении для красноречивости и избегании тавтологии.

Благодаря присоединению арабских слов: **иттило** (сведение) – существительное и **хабар** (новость) – существительное, к вспомогательному персидскому глаголу **ёфтан**, получилось два синонимичных сложных глагола. Именно это демонстрирует величие персидского языка [3].

Таким способом было образовано множество глаголов, которые украсили произведение Саади, а также многие из них используются и в современном персидском языке. Рассмотрим еще несколько примеров из произведения.

Порсое бар еки аз худовандони немат гузар кард, ке бандаеро дасту пои зада, **укубат хамекард** (11,392).

Он увидел, что тот, крепко связав руки и ноги одного раба, истязает его.

Хар ке бо душманон сульх кунад, сари **озори** дустон **дорад** (11,429).

Кто заключает мир с врагами, тот обижает друзей.

Он миохоам, ке дигар бор аз **захмати** ман **надихи** (11,103).

Я прошу, чтобы ты в другой раз не беспокоил меня.

Все три выделенные глагола являются синонимами и имеют значение «**обидеть кого – либо**», а также именная их часть заимствована с арабского языка.

Еще одной характерной особенностью произведения «Гулистан» является употребление фразеологизмов. Благодаря этим устойчивым сочетаниям, работа становится более живой и неповторимой. Поэтому писатели часто используют их, чтобы обогатить и разнообразить свое творение.

Как известно, в персидском языке чаще всего встречаются глагольные фразеологизмы, и Саади не мог не воспользоваться ими при написании своего памятника литературы. В качестве примера рассмотрим глагол «умереть», который автор интерпретировал различными устойчивыми выражениями.

Ногате **пой вучудаш бо гили ачал фуру рафт** ва дуди **фирок. аз дудмо-нашбаромад**, рузхо дар хокаш мучовират кардам ва аз чумла ба фироки у гуфтам:

«Кош к-он руз, ке **дар пойи ту шуд хори ачал**,
Дасти гети **бизади теги халокам бар сар...**» (11,330-331)

Вдруг **нога его бытия увязла в глине небытия**, и **дым разлуки поднялся из дома его**. Много дней просидел я у его могилы и вот что говорил о разлуке с ним:

О, если бы в тот день, когда **в ногу твою вонзилась колючка смерти**,
Рука судьбы **ударила бы меня мечом погибели...**(11, с. 162)

Как можно заменить, в одном отрывке встречаются сразу четыре фразеологизма. Каждый из них имеет значение смерти, но мы не можем в полной мере говорить, о том, что они являются синонимами, так как обозначают различное состояние смерти.

Действительно, после прочтения перевода на русский мы видим, что фразеологизмы придали этому отрывку красочность и выразительность.

Разберем еще несколько примеров.

Лукмае чанд аз сари иштихо тановул кард ва даме чанд об дар сараш ошомид, то **деви дарунаш биоромид** ва бихуфт (11 с. ,260-261).

Он с жадностью проглотил несколько кусков и вслед за тем выпил несколько глотков воды, так что **демон его нутра успокоился**, и он заснул (11, с. 141).

В данном отрывке фразеологизм «**деви дарунаш биоромид**» употребляется в значении «успокоиться». Автор мог употребить вместо него сложный глагол «**ором шудан**» [3].

Боре маломаташ кардаму гуфтам:

Акли нафисат ро чи шуд, то нафси хасис голиб омад?
Замоне **фуру рафту** гуфт (11,с. 294).

Однажды стал я порицать его и говорил:

«Что же стало с твоим редким разумом, что одержала верх алчная плоть?
Погрузился он на некоторое время **в раздумье** и сказал (11, с. 151).

В приведенных выше строках фразеологизм «**фуру рафтан**» употребляется в краткой форме, полная его форма выглядит следующим образом: «**бе андише фуру рафтан**». Это устойчивое выражение обозначает (погрузиться в раз-

одновременно могут иметь различное значение. А также именная часть данных глаголов может выражаться разными частями речи, такими как: существительное, прилагательное, причастие, наречие. Но, тем не менее, простые и приставочные глаголы тоже имеют место быть в работе Саади [9].

4) Мы встретили некоторые грамматические особенности глаголов и разобрав несколько примеров, мы обнаружили, что Саади использует приставку «хами» при образовании прошедшего длительного времени, употребляет послелог **ро** не по правилам персидского языка, для выражения аориста обращается к приставке «ми», а также применяет постпозитивный неударный суффикс «е» в глаголах формы прошедшего длительного времени.

Заключение

Теоретическая значимость нашей работы определяется тем, что систематизация сведений о глагольном словообразовании позволяет современным филологам располагать большей информацией о глагольных единицах в «Гулистане». Также данная работа станет методом решения некоторых проблем общей глагольной системы персидского языка и станет проводником для последующих исследований письменных памятников иранских авторов предыдущих веков [10].

Практическая ценность состоит в том, что благодаря составлению классификации видов словообразования, материалы данной работы могут быть полезны в качестве дополнительного учебного пособия для студентов, изучающих лексику и грамматику языка фарси. А также для составления словарей классического персидского языка, которые будут использоваться на филологических и востоковедческих факультетах в курсах лексикографии, стилистики и морфологии.

Научная новизна нашего исследования заключается в том, что сегодня назрела необходимость провести системный и комплексный анализ классической персидской литературы. Во-первых, проблема глагольного словообразования рассмотрена на определенном произведении. Во-вторых, нам удалось классифицировать глагольные единицы в «Гулистане». В-третьих, мы рассмотрели особенности употребления глаголов в творении Саади Ширази.

Литература

1. Гулистан // Большая советская энциклопедия / гл. ред. А.М. Прохоров. 3-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1969-1978. С. 5-82.
2. Саади / Чалисова Н.Ю. М.: Большая российская энциклопедия, 2015. С. 167.
3. Chopra, R.M. «Great Poets of Classical Persian», Sparrow Publication, Kolkata, 2014. P. 56.
4. Homerin, Th. Emil (1983). «Sa'di's Somnatiyah». Iranian Studies, Vol. 16, No. 1/2 (Winter – Spring, 1983). P. 31-50.
5. Lambton. A. Persian grammar. Cambridge. 1953. P 150-153.

6. Osul-o zavabet-e vazhegozini-ye mosavvab-e Farhangestan-e zaban-o adabe Farsi. – Tehran: 1378/1990.

7. Sadri Afshar Gh., Hakami N., Hakami N. Farhang-e Mo'asser-e Farsi-ye Emruz. Tehran: Farhang-e Mo'aser, 1381/2002. – 1354 с.

8. Sadri Afshar Gh., Hakami N., Hakami N. Farhang-e Farsi-ye Do Jeldi. Tehran: Farhang-e Mo'aser, 1388/2009.

9. تهران، ۱۳۵۱ دست‌نویس زبان‌فارس‌ی‌پره‌زین‌تل‌خ‌ل‌ری

10. چاپ اول ۱۳۶۴ دست‌نویس زبان‌فارس‌ی. محمد جوان‌ش‌ی‌عت

Original article

Pedagogical Sciences

**THE PROBLEM OF VERB FORMATION IN THE PERSIAN LANGUAGE
(EXPERIENCE OF TRANSLATION OF THE WORKS "GULISTAN"
BY SAADI SHIRAZI)**

T.S Pekhenko., M.N. Akhmedova

MNAhmedova@kpfu.ru

Kazan (Privolzhsky) Federal University
Kazan, Russia

Abstract. In the Persian language, the verb occupies an important place among other parts of speech and is distinguished not only by the richness and variety of meanings, but also by the difference in their formation. Definitely, one of the important sources for studying the verbal vocabulary in the Farsi language are works of poetry and prose. Over time, more and more new literature appears, but, nevertheless, scientists will always turn to the works of past centuries. One of such literary treasures is “Gulistan” by Saadi Shirazi, who, while writing his poem, paid special attention to verb units, their formation and the peculiarities of using this part of speech. An important motivator for mastering the Persian language is the translation experience of acquaintance with the works of popular authors, which is used in teaching practice at Kazan University.

Keywords: Persian language, translation experience, verbal word formation, topic research at Kazan University

For citation: Pekhenko T.S., Akhmedova M.N. The problem of verb formation in the persian language (experience of translation of the works "Gulistan" by Saadi Shirazi). *Kazan Bulletin of Young Scientists*. 2022;6(4):25–33 (in Russ.)

References

1. Gulistan // Great Soviet Encyclopedia / ch. ed. A.M. Prokhorov. 3rd ed. Moscow: Soviet Encyclopedia, 1969-1978. pp. 5-82.
2. Saadi / Chalisova N.Yu. M.: Great Russian Encyclopedia, 2015. S. 167.

3. Chopra, R.M. "Great Poets of Classical Persian", Sparrow Publication, Kolkata, 2014. P. 56.
4. Homerin, Th. Emily (1983). "Sa'di's Somnatiyah". Iranian Studies, Vol. 16, no. 1/2 (Winter-Spring, 1983). P. 31-50.
5. Lambton. A. Persian grammar. Cambridge. 1953. P 150-153.
6. Osul-o zavabet-e vazhegozini-ye mosavvab-e Farhangestan-e zaban-o adabe Farsi. – Tehran: 1378/1990.
7. Sadri Afshar Gh., Hakami N., Hakami N. Farhang-e Mo'asser-e Farsi-ye Emruz. Tehran: Farhang-e Mo'aser, 1381/2002. - 1354 с.
8. Sadri Afshar Gh., Hakami N., Hakami N. Farhang-e Farsi-ye Do Jeldi. Tehran: Farhang-e Mo'aser, 1388/2009.
9. تهران، ۱۳۵۱، دستور زبان فارسی پر و زنجیر خلدی
10. چاپ اول ۱۳۶۴ دستور زبان فارسی. محمد جواد شعیب

Сведения об авторах

Пехенко Татьяна Сергеевна, магистрант, Институт международных отношений, Казанский федеральный университет.

E-mail: TSPehenko@kpfu.ru

Ахмедова Мастура Негматджонова, кандидат филологических наук, Институт международных отношений, Казанский федеральный университет.

E-mail: MNAhmedova@kpfu.ru

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 22 августа 2022.

Одобрена после рецензирования: 30 августа 2022.

Принята к публикации: 10 сентября 2022.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Authors of the publication

Tatyana S. Pekhenko, master student, Institute of International Relations, Kazan Federal University.

E-mail: TSPehenko@kpfu.ru

Mastura N. Akhmedova, Candidate of Philology, Institute of International Relations, Kazan Federal University.

E-mail: MNAhmedova@kpfu.ru

Conflicts of Interest disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

Submitted: August 22, 2022.

Approved after peer reviewing: August 30, 2022.

Принята к публикации: September 10, 2022.

The author has read and approved the final manuscript.

КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МУЗЕЕВ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ КЫРГЫЗСТАНА

Ибайдуллаев Х.Х., Салиева Э.А.
ibaydullaev@mail.ru

Ошский государственный университет
г. Ош, Кыргызстан

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые вопросы культурно-просветительской деятельности музеев на примере музеев Кыргызстана. В процессе быстрой глобализации в мире каждая нация пытается сохранить свою идентичность. В этом деле и возрастает роль музеев в обществе, которые сохраняют историко-культурное наследие человечества. На основе социологических опросов был проведен анализ с целью определения уровня культурно-просветительской работы музеев в современном меняющемся обществе. Выявлено, что музеи, которые начали действовать в нашем обществе столетие назад, аккумулировали ценное наследие, оставленное нашими предками, и работа по его передаче будущим поколениям полностью не реализуется. Было определено, что развитие музейной отрасли в соответствии с современными требованиями требует высокого уровня поддержки со стороны властей и общественности.

Ключевые слова: музей, культура, культурно-просветительская работа, музейный посетитель, культурные мероприятия, меняющееся общество, культурная жизнь людей

Для цитирования: Ибайдуллаев Х.Х., Салиева Э.А. Культурно-просветительская деятельность музеев как фактор развития национальной культуры Кыргызстана // Казанский вестник молодых учёных. – 2022. – Т. 6. – № 4. – С. 34–42.

Введение

Священный долг каждого из нас – сохранить великое наследие нашего народа, являющееся одним из образцов мировой культуры, известного нам всем как эпоса «Манас», юрта, национальные игры и т.д. В современном быстротечном процессе глобализации стремительно распространяются идеи, появились поколения, забывающие собственную культуру. В решении этой задачи необходимо, чтобы музейное учреждение играло ключевую роль и распространяло (пропагандировало)

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

в народе историко-культурное наследие. Во все времена музей обладал высоким духовным потенциалом формирования нации, и сегодня его роль снова актуализируется. Это обусловлено возросшей потребностью общества в развитии национальной и культурной идентичности, стремлением каждого народа передать, сохранить и приумножить тот духовный и материальный культурный опыт, который был накоплен поколениями. Основными задачами музеев являются организация выставок культурных событий и праздников на государственном уровне, обеспечение особого освещения в средствах массовой информации, повышение культуры народа путём публикации статей, передача традиций предков будущим поколениям, пробуждение патриотизма.

В настоящее время, несмотря на возникающие все новые формы музейной деятельности, в международной практике чаще всего используется определение, предложенное Международным советом музеев (ИКОМ) и включенное в его Устав в 1974 г. [1, с. 16]. Определение «музея» существенно изменилось впервые за полвека. Это произошло после открытого голосования членов Международного совета музеев (ICOM — ИКОМ) в Праге 24 августа. Во внеочередной генеральной ассамблее ИКОМ участвовали представители более 500 музеев со всего мира (российская делегация принимала участие онлайн); 92% из них проголосовали за новые признаки, описывающие музей, среди которых впервые появились слова «инклюзивность», «доступность», «устойчивость» и «этика». Новая формулировка звучит так: *«Музей — это некоммерческая, постоянно действующая организация на службе обществу, которая исследует, собирает, сохраняет, интерпретирует и демонстрирует материальное и нематериальное наследие. Открытые для публики, доступные и инклюзивные, музеи способствуют разнообразию и устойчивости»* [2].

Обзор литературы

Исследованиям в области истории становления и развития музеев, музейного дела в Кыргызстане посвящены работы кыргызстанских ученых С.Р. Джуманалиева, Дж.Д. Джунушалиева, а также работы современных кыргызстанских авторов Л.Г. Ставской, В.В. Плоских, Н.А. Прохоровой, А. В. Шипилова, Е.Е. Озмитель и других авторов. Кроме того, исторические аспекты функционирования культуры в Кыргызстане и ее влияния на духовное развитие личности изучены в диссертационных работах А. Акматалиева, Т.М. Шаанова, Р.Ш. Зайнуллина; история развития культуры и предпосылки развития музейной деятельности в республике изучены в диссертации А.Т. Акматовой; история и современное состояние музеев в Кыргызстане исследованы в диссертации Г.Т. Темиралиевой, в магистерской диссертации М.Ж. Асаналиева, работах авторов Б.К. Салымбаева, Ч.Дж. Турдалиева.

Методы

В октябре-ноябре 2019 года мы провели социологическое исследование музеев на предмет уровня культурно-просветительских услуг, оказываемых музеями южного региона Кыргызстана. Его основная цель - определить уровень принятия общественностью культурных мероприятий, проводимых в музеях, и их запросов.

Основные результаты

Когда мы спросили музейных посетителей: «Вы когда-нибудь участвовали в культурном мероприятии в музее?», на вопрос 63,0% ответили, что никогда не участвовали. Это свидетельствует о низком уровне культурно-просветительской активности музеев в обществе и о необходимости изучения и разработки мер по ее возрождению. Если сравнивать музеи с другими учреждениями культуры страны в целом, то в 2021 году количество посетителей кинопоказов составило 2065,2 читателей библиотек - 1,5 миллиона, а количество любителей театра - 174,9 чел. А музеев посетили всего 668,2 чел [3]. Статистика показывает, что количество кинозрителей увеличилось более чем вдвое, и большинство этих кинотеатров были сданы в аренду и модернизированы предпринимателями. Остальные 37,0% респондентов заявили, что когда-то участвовали в культурных мероприятиях, проводимых в музее. 49,3% посетили открытие выставок. Выявлено, что организация выставок преобладает среди культурных и образовательных мероприятий в этих музеях. Так было с советских времён, когда государственным музеям было предписано организовывать выставки сверху, независимо от их профиля или типа экспонатов в их сокровищнице. Например, День независимости нашей страны, День государственного языка, 7 апреля, День народной революции, День эпоса «Манас», выставки, посвящённые юбилеям известных людей и т.д. Поэтому для выполнения государственного заказа 90% воспитательной работы в музеях необходимо организовать в одном направлении.

В XXI веке развитие современных технологий ускорило процесс глобализации, и новые явления в обществе начали быстро распространяться. Эти процессы стали быстро распространяться после обретения нашей страной независимости. Постепенно в музейную сеть стали поступать ранее неизвестные практики. Мероприятие «Ночь в музее», запущенное в Соединённых Штатах и Западной Европе в 1970-х годах, было организовано с целью привлечь внимание общественности к музеям и продемонстрировать их потенциал. Популярность этой кампании растёт, и сегодня она проводится в мировом масштабе. Впервые в Кыргызстане акция «Ночь в музее» прошла в 2003 году в Национальном музее изобразительных искусств имени Г. Айтиева в Бишкеке [4]. Мероприятие «Ночь в музее» в Бишкеке в 2017 году, инициированное группой OYUUM, получило Гран-при в номинации «Лучший социальный проект» независимой ЕАСА (Event Awards Central Asia) [5]. В связи с растущим масштабом мероприятия, проведённого 18 мая в честь Международного дня музеев, с 2018 года по специальному

Указу Министра культуры, информации и туризма Кыргызской Республики оно проводится во всех музеях страны. Наш опрос также показал, что акция «Ночь в музее» вызвала интерес жителей южного Кыргызстана. На вопрос, какие культурные мероприятия они посещали в музее, 28,7% респондентов ответили, что они приняли участие в «Ночи в музее». Таким образом, можно сказать, что влияние новых социальных проектов на повышение роли музея в обществе велико.

В этом году 9 мая с размахом исполнилось 75 лет со дня окончания Великой Отечественной войны, несмотря на эпидемическую ситуацию в СНГ. Музеи находятся на переднем крае отражения роли этого исторического события в истории человечества. Поэтому в выставочных залах каждого музея проводятся тематические экскурсии и героические уроки Великой Отечественной войны, призывающие к миру, единству и патриотизму. 15,3% респондентов заявили, что они приняли участие в мероприятиях, посвящённых Дню Победы 9 мая. Кроме того, существует потребность в более широкой просветительской работе над образцовыми событиями и выдающимися личностями в нашей истории.

К сожалению, наименьшее количество респондентов (6,7%) приняли участие в мероприятиях, посвящённых Дню Независимости 31 августа, который является самым важным праздником в стране. Хотя празднование Дня Независимости проводится с большим размахом на центральных площадях, преобладают развлекательные программы. Мы понимаем достоинство независимости, зная историю до того, как она была достигнута. Мы знаем, что величайшая борьба в истории человечества велась за свободу. Мы увидели необходимость повысить роль музеев в этой области.

Также мы по этому вопросу провели опрос местных жителей южной части Кыргызстана. Когда мы спросили респондентов, проводят ли они культурные мероприятия в музеях вашего региона, они ответили, что большинство из них (42,5%) проводятся лишь периодически. В том же смысле большинство респондентов заявили, что в музеях в их районе регулярно проводятся культурные мероприятия (24,5%). Таким образом, в глазах народа тот факт, что музеи дали положительную оценку культурно-просветительской работе в обществе, говорит о том, что она находит своё место. На самом деле выставки, тематические экскурсии и специальные телевизионные программы, основанные на историческом и культурном наследии, имеют огромное влияние на духовную жизнь людей.

Большинство респондентов (22,2%) также заявили, что никаких культурных мероприятий в музеях их местности не проводилось. Правда, некоторые местные музеи устарели и не имеют возможности принимать или обслуживать посетителей. Например, исторический музей в сельском округе Т. Зулпуева Ноокатского района был закрыт на реконструкцию в 2016 году из-за отсутствия средств [6]. Однако в некоторых сельских музеях есть только один сотрудник, что ограничивает их возможности и угрожает будущей утратой нашего исторического и культурного наследия. В сегодняшнем глобализованном мире образовательная работа, основанная на наследии, хранящемся в музеях, играет важную роль в поддержании позиции и идеологии каждого государства.

В таблице №1 составлена на основе ответов респондентов о проведении культурных мероприятий в музеях на территории постоянного проживания.

Таблица 1 – Распределение респондентов по вопросу:
«Проводятся или не проводятся в музеях в вашем регионе культурные мероприятия?»

–	Количество	%
Да, проводятся	98	24,5
Да, иногда	170	42,5
Не проводятся	89	22,2
Другое ____	43	10,8
Итого	400	100,0

На вопрос об уровне посещения музеев для культурного отдыха в свободное время большинство респондентов (57,5%) ответили, что посещают их лишь от случая к случаю. Таким образом, культура посещения музеев с целью отдыха еще не сформировалась в жизни большинства людей. Если мы посмотрим на их возраст, то большинство из них - 18–39 лет (62,4%), за ними следуют старше 60 лет (54,5%) и 40–59 лет (48,2%) [4]. Нечастые посещения музеев многими молодыми людьми, которые будут строить нашу будущую историю, требуют нового подхода к этому вопросу. Например, учитывая, что большинство молодых людей проводят свободное время в Интернете, в кафе, необходимо внедрять такие инновации, как установка устройств Wi-Fi в музеях, открытие музейных магазинов и кафе. В западных музеях подобные практики стали обычным явлением. Что касается этнической принадлежности, узбеки (57,4%) и другие национальности (86,7%) сообщили, что они редко посещают музеи в своём районе для культурных мероприятий. Как упоминалось выше, музеи также играют важную роль как институт, продвигающий межэтническую терпимость. Одно из преимуществ музеев - проводить мероприятия, связанные с другими народами, которые вместе в прошлом добились больших побед.

Хорошо, что некоторые респонденты (9,5%) говорят, что регулярно посещают музеи для культурного отдыха в свободное время [3]. Это означает, что у музеев есть ценности, которые могут расслабить и накормить душу. Если мы посмотрим на их возраст, то наибольшее количество посетителей было 40–59 (12,3%), старше 60 (9,1%) и 18–39 (8,3%). Причина, по которой музеи посещает старшее поколение, заключается в том, что большая часть сотрудников - пенсионного возраста. По данным Министерства культуры, средний возраст музейных сотрудников Кыргызстана - 50 лет. Поэтому необходимо создавать условия для прихода молодых специалистов в музейную отрасль, реализовывать новые проекты в соответствии с современными требованиями.

Большинство респондентов (30,8%) заявили, что не имеют возможности посещать музей для культурного отдыха в свободное время. Это свидетельствует

о том, что посещение музеев с целью культурного отдыха мало распространено среди населения и для них не созданы условия. Если мы посмотрим на их этническую принадлежность, то большинство кыргызов (27,7%) и узбеков (34,8%) заявили, что не могут посетить музей. Особенно в регионах, где кыргызы и узбеки проживают в большом количестве, многие из них могут заниматься полевыми работами, животноводством и не имеют возможности для культурного отдыха.

Общие результаты ответов респондентов на вопрос о посещении музеев для культурного досуга в свободное время показаны на таблице 2.

Таблица 2 – Распределение респондентов по вопросу:
«В свободное время посещаете ли Вы музей?»

–	число	%
Всегда хожу	38	9,5
Иногда	230	57,5
Нет возможности	123	30,8
Другое	9	2,2
Итого	400	100,0

Почти половина респондентов ответили, что культурные мероприятия, проводимые в музее, не соответствуют требованиям и не вызывают у них удовлетворения (40,0%) или вообще не соответствуют требованиям (4,0%). Поэтому необходимо повышать уровень культурных мероприятий, а также актуальность разработки новых научных концепций музейных залов.

Вместе с «перестройкой» и сменой идеологических парадигм из музейной лексики, касающейся научно-просветительной работы, постепенно исчезли такие термины, как «пропаганда», «массовость», «идейное воспитание». Музей стал рассматриваться как средство уже не «эстетической пропаганды», а развития эстетического вкуса и творческого воображения, как средство формирования не «коммунистического мировоззрения», а ценностного отношения к историко-культурному наследию. [7, с. 121].

Если посмотреть на возраст респондентов, комментирующих уровень организации культурных мероприятий, то наиболее положительные отзывы дали 40-59 (41,4%) и старше 60 (60,0%), а в возрасте 18-39 лет (45,5 %) Было высказано большинство негативных комментариев. Это означает, что в музеях региона проводятся более традиционные культурные мероприятия. Было решено организовать культурные мероприятия с новой точки зрения, чтобы привлечь молодую аудиторию. В качестве примера мы уже упоминали, что акция «Ночь в музее», которая проводится в нашей стране последние 5-6 лет в честь Международного дня музеев, собрала много людей. Что касается этнической принадлежности, то кыргызы (47,4%) были более удовлетворены культурной деятельностью.

стью музея, тогда как узбеки (55,6%) и представители других национальностей (33,3%) были более негативно настроенными.

Выводы

Музеи, как место, обогащающее духовную жизнь народов и возвращающее патриотические чувства, должны привлекать к участию в культурных мероприятиях представителей других национальностей, проживающих в нашей стране. Необходимость активизации работы в этом направлении была очевидна из нашего исследования. В экспозиционном зале музея в Алматы, Казахстан, представителям других национальностей, проживающим в стране, было предоставлено равное пространство, а диаспоре было поручено заполнить пространство экспонатами. В результате удалось познакомиться с культурой разных национальностей и собрать множество ценных экспонатов. Таким образом, стало ясно, что музеи призваны сыграть огромную роль в формировании межэтнической толерантности в обществе, улучшении отношений друг с другом и внесении вклада в совместное развитие будущего государства.

В целом необходимо повышать уровень культурных мероприятий в музеях, развивать более тесные связи с общественностью за счет внедрения нововведений. Считаем, что инициативы в этом направлении должны быть предприняты и реализованы в первую очередь музейными профессионалами.

Каждый музей должен ориентироваться на свой профиль и исторические особенности народов, в которых он находится. Это связано с тем, что, если музеи хотят иметь постоянную аудиторию, им необходимо проводить больше исследований соответствующих событий из жизни местных жителей, исторических личностей и проводить регулярные культурные и образовательные мероприятия [6].

В современном обществе роль и значение музея значительно меняется. В глобальном масштабе формируется новая – переходная модель музея, ориентированного на установление диалога между различными субъектами общества и региона. Развитие музея прошло несколько этапов, и сущностная роль музея на протяжении долгого времени оставалась стабильной: сохранение и трансляция духовного опыта и культурного наследия от поколения к поколению. Современный музей становится полифункциональным институтом, консолидирующим в себе функции различных культурных учреждений. Он стал открытым, подвижным культурным образованием. Модернизация регионального музея в соответствии с современными тенденциями их развития во всем мире становится насущной потребностью [7]. Данная модернизация должна осуществляться на различных уровнях: методологическом и концептуальном, технико-технологическом, социокультурном и организационном.

Литература

1. Кодекс музейной этике ИКОМ. ИКОМ России. М., 2007. С. 16.
2. <https://www.theartnewspaper.ru/posts/20220826-jord/#>
3. <http://www.stat.kg/kg/statistics/obrazovanie/>
4. «Ночь в музее» прошла в Бишкеке. [Электрондук ресурс]. – Маалымат алуу убактысы: 18.07.2020 <http://www.news-asia.ru/view/6015/8284>
5. Итоги Event Awards Central Asia 2017 – названы лучшие ивент-компании [Электрондук ресурс]. – Маалымат алуу убактысы: 18.07.2020 <https://ru.sputnik.kg/culture/20171029/1036065983/v-bishkeke-nazvany-luchshiyevent-proyekty.html>
6. Отчет музейного комплекса Сулайман-Тоо за 2019 г. 28.01.2020 чыгыш №01-9/10 сандуу кат.
7. Н.И. Рубан. Музеология. Хабаровск 2007. С. 121.

Original article

Political Sciences

CULTURAL AND EDUCATIONAL ACTIVITIES OF MUSEUMS AS A FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF THE NATIONAL CULTURE OF KYRGYZSTAN

Kh.Kh. Ibaydullaev, E.A. Salieva
ibaydullaev@mail.ru

Osh State University
Osh, Kyrgyzstan

Abstract. The article examines some issues of cultural and educational activities of museums on the example of museums in the southern part of Kyrgyzstan. In the process of rapid globalization in the world, each nation is trying to preserve its identity. In this case, the role of museums in society, which preserves the historical and cultural heritage of mankind, is growing. On the basis of sociological surveys, an analysis was carried out in order to determine the level of cultural and educational work of museums in a modern changing society. It became clear that the museums that began to operate in our society a century ago have accumulated the valuable heritage left by our ancestors, and the work of passing it on to future generations is not being fully implemented. Therefore, we determined that the development of the museum industry in accordance with modern requirements requires a high level of support from the authorities and the public.

Keywords: museum, culture, cultural and educational work, place in society, museum visitor, cultural events, changing society, cultural life of people

For citation: Ibaydullaev Kh.Kh., Salieva E.A. Cultural and educational activities of museums as a factor in the development of the national culture of Kyrgyzstan. *Kazan Bulletin of Young Scientists*. 2022;6(4):34–42 (in Russ.)

Сведения об авторах

Ибайдуллаев Хайрулло Хабибуллаевич, кандидат наук, Ошский государственный университет, Кыргызстан, г. Ош.

E-mail: ibaydullaev@mail.ru

Салиева Эльмира Абдукаримовна, кандидат наук, Ошский государственный университет, Кыргызстан, г. Ош.

E-mail: ibaydullaev@mail.ru

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 22 августа 2022.

Одобрена после рецензирования: 30 августа 2022.

Принята к публикации: 10 сентября 2022.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Authors of the publication

Khairullo Kh. Ibaydullaev, Candidate of Sciences, Osh State University, Kyrgyzstan, Osh.

E-mail: ibaydullaev@mail.ru

Salieva Elmira Abdugarimovna, Candidate of Sciences, Osh State University, Kyrgyzstan, Osh.

E-mail: ibaydullaev@mail.ru

Conflicts of Interest disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

Submitted: August 22, 2022.

Approved after peer reviewing: August 30, 2022.

Принята к публикации: September 10, 2022.

The author has read and approved the final manuscript.

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ГАСТРОНОМИЧЕСКИЙ ТУРИЗМ КАК ФАКТОР ПРОДВИЖЕНИЯ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ КИТАЯ

Ильясова Р.Р., Масалова О.А.

ruzilya.2012@bk.ru

Казанский (Приволжский) федеральный университет
г. Казань, Россия

Аннотация. В статье рассматривается региональный гастрономический туризм Китайской Народной республики как способ продвижения традиционной культуры, в первую очередь, кулинарии. Определяется и объясняется специфика исследуемой гастрономической культуры. Кратко рассматривается период становления китайской национальной кухни на протяжении всего ее развития: от династии Чжоу до современного периода, где определяются важные даты в ее формировании. В работе дается понятие «гастрономического туризма», его особенности и преимущества перед другими туристическими направлениями. Подчеркивается важность регионального гастрономического туризма в экономике Китайской Народной республики. В региональном гастрономическом туризме выделяются следующие кухни: фуцзянская, чжэцзянская, анхойская, цзянсу, кантонская, сычуаньская, хунаньская, шаньдунская.

Ключевые слова: Китай, КНР, китайская культура, китайская национальная кухня, гастрономический туризм, региональный гастрономический туризм

Для цитирования: Ильясова Р.Р. Масалова О.А. Гастрономический туризм как фактор продвижения традиционной культуры Китая // Казанский вестник молодых учёных. – 2022. – Т. 6. – № 4. – С. 43–52.

Китай – это страна с многовековыми традициями, обычаями и необыкновенной культурой. Гастрономическое искусство – одна из важнейших составляющих китайской культуры, как на протяжении ее формирования, так и в наши дни. Каждый китаец чтит как пищу, так и процесс ее приготовления, потому что еда – это и насыщение, и заряд жизненной энергией.

Особое отношение к пище также декларируется в фольклоре Китая. Яркий пример – поговорка, которая и в настоящий момент активно используется в обиходе - «Еда – это небо народа» [1].

Специфика китайской национальной кухни может быть объяснена несколькими факторами: многочисленные потрясения китайской культуры (природного

и антропогенного характера) и особая роль экзотической кухни при китайском императорском дворе.

История развития китайской кулинарии насчитывает три тысячелетия. Расцвет императорского кулинарного искусства пришёл на время династии Чжоу (1045 – 221 гг. до н.э.), Цзинь (221 – 206 гг. до н.э.) и Хань (206 г. до н.э. – 220 г. н.э.) [2]. Изначально методы готовки были примитивными – использовались раскаленные каменные поверхности. После открытия гончарного дела, появляются новая кухонная утварь и способы приготовления пищи. Благодаря этому, широкое распространение получают блюда из мяса. Особую популярность приобрела баранина; жареный ягнёнок стал одним из самых главных деликатесов императорской кухни. Появление растительного масла в период правления Хань способствовало ускоренному прогрессу императорской кухни. Одновременно зарождается понимание диетического и здорового питания в связи с развитием медицины. основополагающим фактором при выборе пути здорового питания в научных трактатах (например, «Чайный канон» Лу Юйя) было употребление исключительно очищенной воды [3].

Во время царствования династии Чжоу, была сформирована гастрономическая культура, представленная разработанной штатной структурой поваров и дегустаторов, особой системой дегустации и оценивания блюд, ритуалами, связанными с процессом приема пищи и проведением.

Во время правления династий Хань (206 г. до н.э. – 220 г. н.э.) и Вэй (220 – 266 гг.) тесная связь с другими культурами обеспечила приток новых продуктов, что разнообразило произведения кулинарного искусства на территории Поднебесной [4]. Появились правила сервировки императорского стола и правила этикета (порядок расположения гостей за столом в зависимости от их социального положения и происхождения). Большинство кулинарных заимствований занимает кухня династии Цин (1644 – 1911 гг.), которая объединяет маньчжурскую и ханьскую кулинарную традицию.

Во время правления династий Цзинь (221 – 206 гг. до н.э.), Сун (960 – 1279 гг.), Ци (479-502 гг.), Лян (502-557 гг.) и Чэнь (557-589 гг.) в Китай стали стекаться представители среднеазиатских народов, которые с собой несли свои традиции и привычки, в том числе, касающиеся приготовления пищи [5]. Так, в Китай из Средней Азии пришел обычай жарить мясо большими кусками на огне, из отдаленных провинций Гуандун и Фуцзянь специфические способы маринада и готовки свинины и морепродуктов. Кроме того, огромную роль сыграла мусульманская кухня, особенности которой были принесены по Великому Шелковому пути; отсюда же прибывали экзотические, непривычные для Китая овощи и фрукты (морковь, грецкие орехи, баклажаны и т.д.)

Один из основных ингредиентов китайской кухни – острый перец, который завезли на территорию Китая ещё в XV в. с Юго-Востока Азии; он же стал одним из важнейших символов культуры и частью оздоровительного комплекса питания (для выведения лишнего пота и токсинов из организма, улучшению аппетита) [6].

При написании данной работы, для полноценного анализа, были использованы следующие методы. Диалектический метод использован для рассмотрения гастрономической культуры Китая как развивающегося, многостороннего явления. Структурно-функциональный метод был выбран для выделения и рассмотрения отдельных областей туристического направления КНР и объектов гастрономической культуры изучаемого региона. Deskриптивный метод позволил описать отдельные составляющие гастрономической культуры Китайской республики. Исторический метод способствовал рассмотрению данной темы в историческом контексте [7].

Результаты и обсуждение

Гастрономический туризм — это путешествие с целью ознакомления с особенностями национальной кухни страны, производства и приготовления продуктов и блюд; это новый вид туризма, имеющий большие перспективы развития [11; 106]. Гастрономический туризм позволяет каждому желающему проявить свою индивидуальность, способом обогащения опыта, источником просвещения и улучшения качества жизни в целом. А потому, популярность данного направления бесспорно будет расти ежегодно. Booking провел интервью с более чем 50 000 туристами по всему миру, где данные показывают, что более 61% туристов заявили, что выбрали бы туристическое направление из-за вкусной еды [15, с. 343].

Туризм является одной из самых быстроразвивающихся и успешных экономических отраслей Китайской Народной республики. Благодаря высоким показателям, страна держится на четвертом месте в рейтинге Всемирной туристской организации.

Началом процесса развития гастрономического туризма на территории современной КНР можно считать Международный фестиваль еды 1987 года, который проходил в Гуанчжоу. С тех пор и по сей день продовольственный туризм получил широкие возможности в аспекте культуры Китая.

Между питанием и туризмом существует прямая связь, которая прослеживается в определенных факторах. Первый и основной – мотивация для осуществления путешествия. Культура питания – важная составляющая культуры, через которую можно познакомиться ближе с менталитетом народа и полностью погрузиться в него. Также, непривычная кухня – это новые эмоции и ощущения. Многие искушенные туристы ищут нечто необыкновенное не только среди привычных всем достопримечательностей, но и в кухнях народов мира, в том числе и в китайской. И к тому же, правильный маркетинг деликатесов и традиционных блюд в качестве туристического бренда помогает приумножить бюджеты туристических компаний и, как следствие, государства; гастрономический туризм позволяет более слажено и продуктивно работать сразу нескольким промышленным производствам в кооперации для получения максимально привлекательной продукции для туристов.

В Китае распространение получили три вида гастрономического туризма: региональный, праздничный и тематический.

Национальная кухня КНР условно можно разделить на 8 видов по регионам распространения, которые в последствии стали «столицами гастрономического туризма» в Китае: фуцзянская, чжэцзянская, анхойская, цзянсу, кантонская, сычуаньская, хунаньская, шаньдунская. Данные гастрономические единицы используют региональные и природные особенности для развития сферы туризма на своей территории [8].

Фуцзянская кухня, или кухня Мин, достаточно разнопланова: способы приготовления блюд и их вкусовые особенности напрямую зависят от местоположения в регионе. Так, на севере предпочтение отдают кисло-сладкому вкусу, запад любит острые ноты горчицы и жгучего перца, а юное население комбинирует остроту и сладость ингредиентов. Помимо этого, в провинции особо почитают анис, красный перец, горчицу, особенно при приготовлении бульонов и супов. В большей степени, фуцзянцы предпочитают такие способы готовки как жарка и тушение (в частности на рисовом вине). Самые популярные блюда: Тайпиньянь (равиоли Жоуянь), Вонтоны Жоуянь, Утка Цзянмуя и др.

Чжэцзянская кухня, или кухня Чжэ, это яркий пример южной гастрономической культуры КНР [9]. Кухня отличается своей лёгкостью и считается диетической. Делится на несколько подвидов: кухня Шаосин (в основе – супы и нежирные бульоны с использованием хрустящих ингредиентов, при этом имеется очень насыщенный аромат), кухня Нинбо (блюда готовятся на основе морепродуктов, которые в сочетании с другими ингредиентами дают нежный и умеренный вкус блюду), кухня Ханчжоу (в ней широко используются корни бамбука; в приготовлении важно умело сочетать эстетический вид блюда и естественный вкус ингредиентов даже в самых необычных сочетаниях). К наиболее известным блюдам относят жареную рыбу в кисло-сладком соусе, тушёную свинину в горшочках, жареные креветки с чаем «Лунцзин», запечённую в глине курицу, сельдь на пару и т.д.

Анхойская кухня, или кухня Вань (Хуэй), предпочтение отдаёт в основном пище растительного происхождения (побеги бамбука, травы, грибы и т.п.), соблюдается тенденция к сохранению естественного вкуса продуктов. Наиболее популярный вариант готовки – различные виды тушения продуктов. Среди типичных блюд данной кухни можно назвать мясное рагу с овощами (Li Hongzhang), соевый творог, креветки в гнезде ласточки [10].

Кухня Цзянсу, или кухня Су, расположилась в южной части Китая. Пища данного региона отличается своей лёгкостью и сбалансированностью вкуса. Также приветствуется сохранение оригинального вкуса большинства используемых ингредиентов. Кухня также подразделяется на подвиды: Сучжоу (блюда, несмотря на использование рыбы и мяса, имеют сладковатый привкус), Яньчжоу (используется тонкая техника нарезки продуктов и оригинальный дизайн оформления), Нанцзин (при приготовлении используется особый стиль нарезки, наиболее полно раскрывающий вкус блюд), Хуай ань (главный элемент кухни – пресноводная рыба, блюда, в большинстве случаев, диетические, наиболее схо-

жи по вкусу и сочетаниям на европейскую), Сюйчжоу (сочетание жирных продуктов с овощными; в прошлом, также известна использованием собачьего мяса) и Хайчжоу (преобладает использование рыбы и гармоничное сочетание ее приправами). Знаменитые блюда: утка, дикая утка и голубь, приготовленные вместе; тушеный карась, фаршированной мелко рубленной свининой; пэйсянское собачье мясо и т.д.

Кантонская кухня, или кухня Юэ, неразрывно связана с провинцией Гуандун (в прошлом Кантон). Главные особенности данного вида китайской кухни – нежная текстура и сладкий привкус блюд, которые зачастую им дарят соусы (самые популярные – устричный, хойсин, кисло-сладкий и сливовый). С давних пор, изысканным деликатесом здесь считается мясо змей и кошек. Среди самых известных блюд – Банче курица, Шахе вермишели, Жареный солёный хворост [11].

Сычуаньская кухня известна далеко за пределами Китая. Славится она остротой, которую сами сычуаньцы называют «сухой остротой», так как она достигается за счет сухих приправ-ингредиентов. Эта особенность вызывает ощущение онемения языка, но дарит томное послевкусие. Также, представители данной кухни активно используют грибы, которые здесь распространены. К основным способам готовки сычуаньской кухни относят тушение сухим методом (из продуктов выпаривается большое количество влаги, чтобы добиться сочности блюда) и томление сухим методом (приготовление из суповых бульонов густых соусов). Популярные блюда: ма-по тофу, курица гун-бао, чай-копчёная утка и т.д.

Хунаньская кухня, или кухня Сян, распространена в провинции Хунань, которая также известна под названием «Земля рыбы и риса». Особое отличие данной кухни – тонкий аромат блюд и умеренное использование красного жгучего перца [12]. В большинстве случаев, в процессе готовки, повара данной местности стараются сохранить в блюде хрустящую текстуру ингредиентов, отдавая при этом предпочтение таким способам приготовления пищи как: копчение, готовка на пару, тушение в масле и жарка на сильном огне. Туристы порой замечают сходство многих блюд чжэцзянской кухни с кулинарными традициями Южной Америки и Индии. Примерами данной кухни можно назвать: жемчужные тефтели, тушеная свинина Мао, ребра на пару, приготовленные на бамбуке и т.д.

Шаньдунская кухня, или кухня Лу, считается самой востребованной и влиятельной в современной кулинарной китайской индустрии. История ее зарождения корнями уходит во времена правления династии Цинь (221-206гг. до н.э.) и связана с блюдом Хуанхэ Карп (карп, приготовленный с уксусом и сахаром). Шаньдунцы преимущественно используют в готовке морепродукты, овощи и злачные культуры. Широкое распространение получают супы, булочки Ву Жэнь с различными начинками, жареные китайские пельмени [13].

Актуальность гастрономического туризма складывается не только в развитии пищевой индустрии. Для современных дизайнеров национальные традиции кулинарной культуры и символизм в его иллюстративном воплощении является истоком идей украшения интерьеров гостиниц, кафе и ресторанов. Активно используются элементы китайской традиционной архитектуры и оформления фасада здания: балюстрады, галереи, колонны, беседки и другое. Извест-

ным и особо почитаемым элементом современной архитектуры в традиционном стиле является стенка-экран «инби». Исторически, инби устанавливалось во дворах богатых усадеб перед входом в, непосредственно, жилое помещение. Согласно легендам и древним преданиям, инби защищало дом и его жильцов от злых помыслов и демонических потусторонних сил, которые могли передвигаться только по прямой линии, а потому не были способны преодолеть возникшую перед ними преграду. В настоящее время, первостепенная функция стенки-экрана является разделение пространства на функциональные зоны. В качестве оформления для стенки использовались золоченные рельефы драконов и фениксов, серебряные вставки, а также растительный орнамент, который в данном случае включает в себя изображения сосны, бамбука, распутившегося лотоса и лилии. Огромное количество объектов, подтверждающий данный факт, находится в Шанхае и Пекине.

Традиционная китайская культура и, в частности, кухня, играют важную роль в наше время не только в самой Китайской народной республике, но и далеко за пределами страны. Сохранившиеся традиции китайских кулинарных школ позволяют туристам со всего мира «попробовать Китай на вкус» и оценить в полной мере его культуру. Посредством китайских кулинарных фестивалей и тематических сезонов и мероприятий, туристическая сфера в игровой и непринужденной форме позволяет Китайской Народной республике продвигать свой традиционный гастрономический продукт на международный рынок и занимать верхние позиции во всемирных рейтингах.

Заключение

Китайская культура, многовековая и уникальная, подчёркивает свою самобытность и по сей день через искусство, литературу и гастрономическую культуру [14]. Каждый в Китае чтит «культуру еды» и воспевает ее. Китайская культура специфична, что объясняется ее многочисленными потрясениями и многообразием как местных, так и привозных ингредиентов.

За три тысячелетия своего существования, китайская кухня вобрала те черты, которые Китайская Народная республика продвигает на международном рынке в качестве местного туристического бренда: жгучий перец, особое отношение к мясным изделиям, специфические способы приготовления деликатесов и другое.

Одним из способов демонстрации и популяризации китайской кухни является региональный гастрономический туризм, для организации которого предпринимаются особые мероприятия, разработки и методики для адаптации китайской кухни под запросы интересующихся туристов. В ходе освоения гастрономического туризма, в Китае выделилось три его вида: региональный, праздничный и тематический.

Литература

1. Fayzullayeva, M. K. K. Gastronomic lexicon in Chinese tourism / М. К. К. Fayzullayeva // Наука и образование: актуальные вопросы, достижения и инновации : Сборник статей V Международной научно-практической конференции, Пенза, 07 октября 2022 года. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2022. – P. 65-66.
2. Hisamutdinova, A. Gastronomic tourism as a factor in the development of the regional economy / A. Hisamutdinova, I. Velichko // Science and innovations 2021: development directions and priorities. September 29, 2021. Melbourne, Australia., Melbourne, Australia, 29 сентября 2021 года. – Melbourne: AUS PUBLISHERS, 2021. – P. 33-39. – DOI 10.34660/INF.2021.91.76.003. – EDN MVOFW.
3. Kivela, Ja. Tourism and Gastronomy: Gastronomy's Influence on How Tourists Experience a Destination / Ja. Kivela, J. C. Crofts // Journal of Hospitality & Tourism Research. – 2006. – Vol. 30. – No 3. – P. 354-377.
4. Kumar S. The Routledge Handbook of Gastronomic Tourism. Routledge, 2019. 610 p.
5. Poshan, Y. The Growing Importance of Gastronomy Tourism in China / Poshan Y., Heng T., Ding Z., Ramia M. // Gastronomy, Hospitality, and the Future of the Restaurant Industry: Post-COVID-19 Perspectives, 2022. – P. 29.
6. Yim King Penny Wan & Suh-hee Choi (2022) Food Tourists and Food Image in a Creative City of Gastronomy in Macao, China, Journal of China Tourism Research, 2020. - pp. 376-396
7. Ван, Ц. К вопросу о формировании гастрономической культуры Китая / Ц. Ван // Applied science of today: problems and new approaches : сборник статей VI Международной научно-практической конференции, Петрозаводск, 01 ноября 2020 года. – Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская Ирина Игоревна), 2020. – С. 5-9.
8. Демина О. Кулинарное путешествие по Китаю или Королевство кулинарии // 100 дорог [электронный ресурс]. – 2017. - URL: <https://100dorog.ru/guide/articles/6971121/> (дата обращения 24.11.2022).
9. Драчева Е. Л., Христов Т.Т. Гастрономический туризм: современные тенденции и перспективы // Российские регионы: взгляд в будущее, 2015. №3 (4). – С. 1-19.
10. Го, С. Особенности китайской национальной кухни / С. Го // Язык. Общество. Медицина : сборник материалов XXI Республиканской студенческой конференции и XVIII Республиканского научно-практического семинара, Гродно, 25 ноября 2021 года. – Гродно: Гродненский государственный медицинский университет, 2021. – С. 147-149.
11. Иванов, В.Д. Гастрономический туризм как популярное направление в туристической индустрии // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. 2018. №2. С. 105-113.
12. Кутявина, С. А. Развитие гастрономического туризма на примере чайных туров в Китай / С. А. Кутявина // Региональный туризм: опыт, пробле-

мы, перспективы : материалы III Всероссийской заочной научной конференции, Ижевск, 27 сентября 2016 года. – Ижевск: Ижевский институт компьютерных исследований, 2016. – С. 178-181.

13. Ли, С. Национальная кухня Китая как культурный код. Часть 1 / С. Ли, С. А. Колода // Верхневолжский филологический вестник. – 2022. – № 1(28). – С. 211-217. – DOI 10.20323/2499-9679-2022-1-28-211-217.

14. Ма, С. Культурные особенности гастрономического туризма в Китае / С. Ма // Иностраный студент в профессионально-образовательном пространстве технического вуза : Материалы VII Международной научно-практической конференции иностранных студентов и аспирантов, Барнаул, 07 июня 2016 года / Министерство образования и науки Российской Федерации. – Барнаул: ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова» (АлтГТУ), 2016. – С. 46-48.

15. Чжан, М. Развитие гастрономического туризма в Китае / М. Чжан // Международные отношения: история, теория, практика : материалы XII научно-практической конференции молодых ученых факультета международных отношений Белорусского государственного университета, Минск, 03 февраля 2022 года. – Минск: Белорусский государственный университет, 2022. – С. 342-346.

Original article

Political Sciences

REGIONAL GASTRONOMIC TOURISM AS A FACTOR IN PROMOTING TRADITIONAL CHINESE CULTURE

R.R. Ilyasova, O.A. Masalova
ruzilya.2012@bk.ru

Kazan (Volga Region) Federal University
Kazan, Russia.

Abstract. The article examines the regional gastronomic tourism of the People's Republic of China as a way to promote traditional culture, primarily cooking. The specificity of the studied gastronomic culture is determined and explained. The period of formation of Chinese national cuisine throughout its development is briefly considered: from the Zhou dynasty to the modern period, where important dates in its formation are determined. The paper gives the concept of "gastronomic tourism", its features and advantages over other tourist destinations. The importance of regional gastronomic tourism in the economy of the People's Republic of China is emphasized. The following cuisines are distinguished in regional gastronomic tourism: Fujian, Zhejiang, Anhui, Jiangsu, Cantonese, Sichuan, Hunan, Shandong.

Keywords: China, China, Chinese culture, Chinese national cuisine, gastronomic tourism, regional gastronomic tourism

For citation: Ilyasova R.R., Masalova O.A. Regional gastronomic tourism as a factor in promoting traditional chinese culture. *Kazan Bulletin of Young Scientists*. 2022;6(4):43–52 (in Russ.).

References

1. Demina O. Culinary journey through China or the Kingdom of cooking // 100 roads [electronic resource]. – 2017. – URL: <https://100dorog.ru/guide/articles/6971121/> (accessed 11/24/2022).
2. Dracheva E. L., Hristov T.T. Gastronomic tourism: modern trends and prospects // *Russian regions: a look into the future*, 2015. №3 (4). – Pp. 1-19.
3. Fayzullayeva, M. K. K. Gastronomic lexicon in Chinese tourism / M. K. K. Fayzullayeva // *Наука и образование: актуальные вопросы, достижения и инновации : Сборник статей V Международной научно-практической конференции, Пенза, 07 октября 2022 года. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2022. – P. 65-66.*
4. Guo, S. Features of Chinese national cuisine / S. Guo // *Language. Society. Medicine : collection of materials of the XXI Republican Student Conference and the XVIII Republican Scientific and Practical seminar, Grodno, November 25, 2021. – Grodno: Grodno State Medical University, 2021. – pp. 147-149.*
5. Hisamutdinova, A. Gastronomic tourism as a factor in the development of the regional economy / A. Hisamutdinova, I. Velichko // *Science and innovations 2021: development directions and priorities. September 29, 2021. Melbourne, Australia., Melbourne, Australia, 29 сентября 2021 года. – Melbourne: AUS PUBLISHERS, 2021. – P. 33-39.*
6. Ivanov V.D. Gastronomic tourism as a popular direction in the tourism industry // *Physical culture. Sport. Tourism. Motor recreation*. 2018. No. 2. pp. 105-113.
7. Kivela, Ja. Tourism and Gastronomy: Gastronomy's Influence on How Tourists Experience a Destination / Ja. Kivela, J. C. Crotts // *Journal of Hospitality & Tourism Research*. – 2006. – Vol. 30. – No 3. – P. 354-377.
8. Kumar S. *The Routledge Handbook of Gastronomic Tourism*. Routledge, 2019. 610 p.
9. Kutyavina, S. A. The development of gastronomic tourism on the example of tea tours to China / S. A. Kutyavina // *Regional tourism: experience, problems, prospects : materials of the III All-Russian Correspondence Scientific Conference, Izhevsk, September 27, 2016. – Izhevsk: Izhevsk Institute of Computer Research, 2016. – pp. 178-181.*
10. Li, S. National cuisine of China as a cultural code. Part 1 / S. Lee, S. A. Deck // *Verkhnevolzhsky Philological Bulletin*. – 2022. – № 1(28). – Pp. 211-217. – DOI 10.20323/2499-9679-2022-1-28-211-217.
11. Ma, S. Cultural features of gastronomic tourism in China / S. Ma // *A foreign student in the professional and educational space of a technical university : Materials of the VII International Scientific and Practical Conference of Foreign students and postgraduates, Barnaul, June 07, 2016 / Ministry of Education and Science of the*

Russian Federation. – Barnaul: Altai State Technical University named after I.I. Polzunov (AltSTU), 2016. – pp. 46-48.

12. Poshan, Y. The Growing Importance of Gastronomy Tourism in China / Poshan Y., Heng T., Ding Z., Ramia M. // *Gastronomy, Hospitality, and the Future of the Restaurant Industry: Post-COVID-19 Perspectives*, 2022. – P. 29.

13. Wang, Ts. On the formation of the gastronomic culture of China / Ts. Van // *Applied science of today: problems and new approaches : collection of articles of the VI International Scientific and Practical Conference*, Petrozavodsk, November 01, 2020. – Petrozavodsk: International Center for Scientific Partnership "New Science" (IP Ivanovskaya Irina Igorevna), 2020. – pp. 5-9.

14. Yim King Penny Wan & Suh-hee Choi (2022) Food Tourists and Food Image in a Creative City of Gastronomy in Macao, China, *Journal of China Tourism Research*, 2020. – pp. 376-396.

15. Zhang, M. The development of gastronomic tourism in China / M. Zhang // *International relations: History, theory, practice : materials of the XII Scientific and Practical conference of young scientists of the Faculty of International Relations of the Belarusian State University*, Minsk, February 03, 2022. – Minsk: Belarusian State University, 2022. – pp. 342-346.

Сведения об авторах

Ильясова Рузиля Радиковна, студент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.

E-mail: ruzilya.2012@bk.ru

Масалова Ольга Алексеевна, доцент, к.н., Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.

E-mail: omasalova@mail.ru

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 22 августа 2022.

Одобрена после рецензирования: 30 августа 2022.

Принята к публикации: 10 сентября 2022.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Authors of the publication

Ruzilya R. Piyasova, student, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia.

E-mail: ruzilya.2012@bk.ru22

Olga A. Masalova, Associate Professor, PhD, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia.

E-mail: omasalova@mail.ru

Conflicts of Interest disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

Submitted: August 22, 2022.

Approved after peer reviewing: August 30, 2022.

Принята к публикации: September 10, 2022.

The author has read and approved the final manuscript.

КИТАЙСКИЙ ОПЫТ СОЗДАНИЯ ЦИФРОВОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ВАЛЮТЫ

Кулаева Е.К., Туралева А.И., Калимонов И.К.

Kazan-Kalimonov@mail.ru

1

Казанский (Приволжский) федеральный университет
Казань, Россия

Аннотация. В конце осени-начале зимы 2019 года в КНР произошли события, изменившие жизнь всего мира. 1 декабря 2019 принято считать официальной датой начала пандемии коронавируса. Вскоре представитель Центробанка КНР Чжоу Сяочуань объявляет о создании цифрового юаня. Согласно его заявлению, в 2015 году Народный банк Китая начал работать над концепцией цифровой валюты, работа по введению платежей в цифровой валюте началась в 2019-м. В Китае уже более 5 лет действуют WeChat Pay и Alipay, которые можно рассматривать как аналоги цифровых платёжных систем. В итоге покупки происходят через Интернет, оплата переводится через мобильный телефон, и снижается необходимость в наличных деньгах. Цифровой юань или, по-другому, e-CNY работает иначе: центральный банк – авторизированный коммерческий банк – клиент. За счёт этого государство получает ещё больший контроль над расходами и доходами населения, а также контроль за экономической ситуацией в целом.

Ключевые слова: КНР, национальная валюта, цифровой юань, криптовалюта, инновации, экономика Китая

Для цитирования: Кулаева Е.К., Туралева А.И., Калимонов И.К. Китайский опыт создания цифровой национальной валюты // Казанский вестник молодых учёных. – 2022. – Т. 6. – № 4. – С. 53–69.

Стремительное развитие сетевых технологий и цифровой экономики требуют более удобных, безопасных, инклюзивных и дружелюбных к конфиденциальности услуг розничных платежей. Во многих странах и регионах центральные банки или монетарные власти пристально следили за развитием финансовых технологий и стремились оцифровать фиатную валюту, применяя теорию на практике.

Народный банк Китая придает большое значение исследованиям и разработке цифровой фиатной валюты. В 2014 году была создана целевая группа по изучению цифровой фиатной валюты, и сфера ее исследований охватывала структуру

выпуска, ключевые технологии, среду выпуска и обращения, а также международный опыт. В 2016 году Народный банк Китая учредил свой Институт цифровой валюты, который разработал прототип цифровой фиатной валюты первого поколения. В конце 2017 года, с одобрения Государственного совета, Народный банк Китая начал сотрудничать с коммерческими учреждениями в разработке и тестировании цифровой фиатной валюты. На данный момент, поскольку проектирование верхнего уровня, разработка функций и тестирование системы в основном завершены, Народный банк Китая инициировал пилотные программы в некоторых репрезентативных регионах, убедившись, что пилотные проекты выполняются устойчиво, безопасно, управляемо, инновационно и практично.

Рабочая группа НБК по исследованиям и разработкам e-CNY настоящим публикует настоящий технический документ, чтобы прояснить позицию НБК, объяснить предпосылки, цели и видения, структуру проектирования и политические соображения для системы e-CNY, запросить комментарии общественности, а также углубить общение со всеми заинтересованными сторонами и объединить усилия с ними в создании открытой, инклюзивной, взаимодействующей и инновационной системы валютного обслуживания в эпоху цифровой экономики. Проанализировав все объекты (клиент — частная компания — коммерческий банк) этой платежной схемы, правительство Китая увидело потенциал системы, если удастся добавить в нее государство. С тех пор все технические и партийные ресурсы были брошены на выполнение этой задачи. Официальной целью разработки цифрового юаня стала необходимость снизить риски финансовой системы и повысить ее эффективность. Неофициальные задачи – удивить мир, создав первыми полноценную электронную валюту, и перехватить инициативу у частных компаний, которые уже давно и успешно работают на китайском рынке. В 2016 году заместитель председателя Китайского народного банка Фань Ифэй, рассуждая о классических криптовалютах, подчеркнул, что их использование может снизить эксплуатационные расходы, но при этом они слишком нестабильны, чтобы их можно было использовать для постоянных расчетов. По его словам, выпуск цифровой валюты финансовыми регуляторами мог бы решить все проблемы, которые возникают при использовании криптовалют, а именно: сделать платежи более доступными, а экономику- независимой от доллара и санкций. Центробанки многих стран мира (в том числе и России) уверены в большом будущем цифровых валют, для них даже выделили название CBDC – цифровые валюты центральных банков. Переход на такие валюты сокращает транзакционные издержки, экономит на бумаге и печати денег, при этом не теряя возможности отслеживать транзакции. С другой стороны, бытует мнение, что таким образом правительство предпринимает попытку создания очередного механизма по контролю за населением. Актуальность выбранной нами темы заключается в том, что создание электронной валюты как дополнительной формы денежных средств, а также её способность ответить на вызовы, стоящие перед мировым рынком, находятся в центре общественного и исследовательского внимания. Нашей задачей является дать представление о DCEP в Китае путем обобщения основных характеристик и механизма, предполагаемой цели выпуска и справочной информации на основе докумен-

тов и лекций должностных лиц Народного банка Китая (центрального банка), провести первоначальный анализ ожидаемых последствий внедрения DCEP на основе комментариев местных экспертов и интервью на местах, а также оценить возможные последствия для китайской экономики и общества и для торговли и международной экономики в частности.

Методы

В статье использованы эмпирический, логический, сравнительный и статистический методы системного подхода, позволяющие определить направление и концепцию развития цифровой национальной валюты Китая.

Результаты и обсуждение

Цифровой юань – это средство платежа, выпущенное Народным банком Китая, которое, в отличие от других криптовалют, является законным и имеет абсолютную прозрачность при проведении различных транзакций, в которых он используется. Цифровой юань, наравне с физическими наличными деньгами, является законным платежным средством. С его помощью можно, к примеру, оплачивать налоги. Это является его главным отличием от того же биткоина. Сведения о начале разработки национальной валюты КНР появилась в 2014 году, когда Народный банк Китая создал специальную группу для проведения исследований по цифровым валютам. Но только в 2017 году несколькими крупнейшими банками Китая была начата разработка DCEP [1]. Весной 2020 года глава Народного банка Китая И Ган сообщил, что нет графика официального запуска (DCEP), но признал, что его испытания проходят в четырех городах – Шэньчжэне, Сучжоу, Сюньане и Чэнду – и местах проведения зимних Олимпийских игр в Пекине. Народный банк Китая и крупные государственные коммерческие банки возглавляли пилотный проект в сотрудничестве с известными интернет-провайдерами, чтобы протестировать различные формы использования [2]. В этот эксперимент также добавлены Пекин и Чжанцзякоу в следствие того, как цифровой юань был опробован в ходе зимних Олимпийских и Паралимпийских игр, в мае 2022 года. Согласно данным на конец 2021 года, общий объем транзакций с использованием цифрового юаня в Китае составил почти 87,57 млрд юаней (13,78 млрд долларов США) [3].

Народный банк Китая не давал подробных комментариев о том, как планируется выпуск цифровой версии юаня (DCEP) в Китае, но некоторые документы, лекции и другие материалы официальных лиц Народного банка Китая раскрывают ряд ключевых характеристик и механизм ее работы. Так, например, в недавней статье Фан Ифэя, заместителя председателя Народного банка Китая, опубликованной в сентябре 2020 года, определяется «двухуровневая операционная система». Согласно его определению, коммерческий банк с сильной капитальной базой и высокими технологическими возможностями будет выступать в качестве «назначенного операционного агентства» для открытия цифровых ко-

шельков и конвертации в DCEP для клиентов. Кроме того, эти агентства будут отвечать за такие услуги, как платежные продукты, инновации, развитие рынка, разработка систем, обработка бизнеса и техническое обслуживание, в сотрудничестве с другими коммерческими банками и тому подобное. Му Чанчунь, Председатель Исследовательского института цифровых валют при Народном банке Китая рассказал, что несколько назначенных операторов используют разные технические пути и что хороший путь, который, наконец, будет принят рынком, в конечном итоге выиграет гонку. Это наводит на мысль о его ожиданиях соперничества между несколькими крупными государственными коммерческими банками за создание инноваций. Что касается разницы между DCEP и частными цифровыми платежными сервисами, господин Му сказал, что граница между ними не будет ясна для общественности, добавив, что базовая платежная функция DCEP будет аналогична платежным системам с QR-кодом, таким как частный платежный гигант Alipay. Однако DCEP будет управляться в цифровом кошельке, отдельном от сберегательного счета, и поток платежей должен отличаться от Alipay и тому подобного. Alipay и другие способы оплаты привязаны к сберегательному счету пользователя (Основной платеж в Alipay и других сервисах можно разделить на оплату после перевода средств со сберегательного счета на кошелек и банковский перевод со связанного сберегательного счета). В отличие от этого, при оплате с помощью DCEP деньги на сберегательном счете сначала будут конвертированы в DCEP [4]. Народный банк Китая также ввел соответствующие системные ограничения, для того чтобы предотвратить быстрый переток средств из банковских депозитов коммерческих банков в национальную цифровую валюту. Поэтому, по словам Му Чанчуна, внедрение цифрового юаня не окажет существенного негативного влияния на текущую финансовую систему, так как у широкого круга экономических агентов даже в стрессовой ситуации не будет стимула переводить большую часть своих депозитов от финансовых посредников в цифровой юань. Также в случае стрессовой ситуации может быть введена плата за крупные или частые изъятия средств из цифрового юаня [5]. Право на выдачу электронных юаней принадлежит государству. НБК находится в центре операционной системы DCEP. Он выдаёт электронные юани уполномоченным операторам, которые являются коммерческими банками, и управляет электронными юанями на протяжении всего своего жизненного цикла. Между тем, именно уполномоченные операторы и другие коммерческие учреждения обмениваются электронными юанями и распространяют их среди общественности [6]. Пользователи валюты будут иметь цифровой кошелек на своих телефонах или электронных устройствах и смогут совершать транзакции за товары и услуги, передавая электронную валюту друг другу. Записи о каждой транзакции, скорее всего, будут храниться Народным банком централизованно. Ожидается, что 8 крупных государственных коммерческих банков будут не только выполнять основные операции, такие как открытие цифровых кошельков и обеспечение конвертации DCEP, но и предлагать платёжные услуги в сотрудничестве с частными поставщиками платёжных услуг.

По мнению бывшего главы Bank of China Ли Хуэя, регулируемый токен (CBDC) может заменить наличные деньги. Он уточнил, что возможность становления цифрового юаня как доминирующей формы валюты и основного платежного средства будет зависеть от того, будет ли он иметь большую эффективность, более низкие транзакционные издержки, масштабное применение и массовое принятие людьми. По его словам, цифровой юань, также как и биткоин, будет анонимным. Однако Центробанк установит ограничения на частоту и сумму анонимной операции каждого держателя CBDC [7]. Это имеет огромные последствия для политики и общества. Также важно отметить, что в Китае цифровые деньги уже существуют в виде банковских резервов в НБК и депозитов домашних хозяйств и корпораций в банках, которые намного больше, чем наличные деньги в обращении. Следует заранее заявить, что на данный момент цифровые юани будут циркулировать наряду с физическими юанями, но в долгосрочной перспективе отмена физических наличных денег расширит спектр выгод (и потенциальных затрат) от цифровизации. Рассмотрим основополагающие принципы цифрового юаня [8]:

1. возможность офлайн-платежа, в частности CBDC можно расплачиваться как физическими деньгами.

2. улучшенная безопасность. Цифровой юань может обеспечить функцию полной отчётности о транзакциях. В частности, платёж осуществляется с помощью смарт-контрактов с цифровой валютой, что позволит предотвратить возможность фиктивных отчётов, перехвата денежных средств или фактов незаконного обогащения;

3. многоуровневая система. Для платежей или переводов на крупные суммы вы должны использовать кошелек с настоящим именем и высокой информативностью, на мелкие суммы подтверждение не требуется;

4. высокий показатель прозрачности. При условии, что компетентный орган выдал необходимые правовые документы при строгом соблюдении всех процедур, могут быть проведены соответствующая проверка данных и перекрёстное сравнение для обеспечения борьбы с преступлениями, связанными с кражей или заменой данных.

Учитывая, как быстро китайские потребители внедрили системы мобильных платежей, мы не должны удивляться, если CBDC за несколько лет заменит значительную часть экономики физических наличных денег. Цифровые кошельки со временем также частично избавят от необходимости в электронных платежных системах, таких как Alipay. Фактически, принятие CBDC, предполагая, что наличные все еще являются альтернативой, будет в значительной степени зависеть от CBDC, обеспечивающего характеристики безопасности, подобные наличным деньгам, но с повышенным удобством и / или меньшими затратами для пользователя, по сравнению с существующими.

CBDC может оказать положительное влияние на денежно-кредитную политику, фискальную систему, банковскую систему и государственную власть в целом. Ведь CBDC обеспечит полную прозрачность операций, а значит, государственной машине их будет крайне просто отследить. В следствие чего регулятор

получит полный контроль над всеми транзакциями с CBDC: он может управлять широчайшим спектром операций или счетов пользователей. Более того, CBDC резко увеличит полномочия центробанков, что, в свою очередь, скажется на всей банковской системе. CBDC позволят регулятору сводить к незначительным показателям риск возникновения ситуаций, когда заемщики не могут возратить деньги банку или компенсировать его расходы своим имуществом [9].

CBDC обладает потенциалом для усиления сеньоража для центрального банка и получения сеньоража от коммерческой банковской системы. Сеньораж обычно рассматривается как разница между номинальной стоимостью валюты и затратами на ее производство. В случае бумажной или монетной валюты сеньораж высок, но с цифровой валютой он будет ещё выше, поскольку затраты незначительны. В дробной банковской системе, где коммерческие банки создают депозиты посредством кредитования, а депозиты ничем не хуже наличных денег и, следовательно, представляют собой почти деньги, значительный сеньораж начисляется не государству, которое выпускает монеты и банкноты, а коммерческим банкам. Банковские депозиты в основном беспроцентные, и затем банки могут создавать их, в то время как кредиты привлекают процентные платежи. Хотя банковская система Китая в значительной степени принадлежит государству, и, следовательно, сеньораж, начисляемый банкам, также начисляется государству, очевидно, что это не обязательно верно в других странах. Следствием для Китая разрешения частным лицам и компаниям осуществлять банковские операции напрямую с НБК станет усиление контроля над созданием денег, а вместе с ним и повышение легкости финансирования бюджетного дефицита за счет выпуска денег, при условии, конечно, ограничений инфляции и доверия пользователей к валюте. В сочетании с информацией в режиме реального времени о последствиях монетарной экспансии CBDC может позволить Китаю максимизировать внутреннюю выгоду от монополии на выпуск валюты [10].

Прозрачность, обеспечиваемая НБК и, следовательно, как предполагается, государством-участником в целом, с помощью CBDC, может дать государству некоторые ключевые преимущества: повышение эффективности и масштабов стабилизационной политики; большие полномочия по повышению налогов для устранения «налогового разрыва»; больший контроль над финансовой системой для устранения системный риск и больший сеньораж от выпуска валюты. Более того, если повышение эффективности CDC будет таким существенным, каким оно может оказаться, преимущество Китая в качестве первопроходца среди крупнейших экономик мира может еще больше расширить использование юаня в международных транзакциях, что, в свою очередь, может ускорить использование юаня в качестве резервной валюты. Это может иметь далеко идущие геополитические последствия, поскольку позволит, среди прочего, странам и компаниям обойти систему SWIFT, что затруднит применение экономических санкций. Если это так, то не будет преувеличением сказать, что переход на CBDC потенциально может стать событием, определяющим эпоху.

Проект цифровой валюты НБК, который ранее назывался «Цифровая валюта для электронных платежей (Digital currency, DCEP)», в настоящее время переименован и именуется как «Цифровой юань (e-CNY)» [11].

Основными мотивами для разработки цифровой валюты розничных платежей в Китае являются [12]:

1. поддержание спроса на деньги Центробанка и расширение доступа населения к финансовым услугам;

2. содействие монетному суверенитету за счет выпуска национальной цифровой валюты с одновременным запретом в Китае всех типов операций с криптовалютами, цифровыми токенами, или к системам криптовалют, которые извне привязывают к классическим валютам, которые получили широкое распространение в стране;

3. стимулирование конкуренции на рынке розничных платежей с частными платежными системами AliPay и WeChat Pay и обеспечение безопасности и эффективности платежей;

4. необходимость в цифровизации экономики посредством широкого использования в финансовой сфере искусственного интеллекта, больших данных и их слияние, в целом развитие финансовых технологий;

5. необходимость в построении системы цифрового авторитаризма, в целях повышения партийной дисциплины, и ужесточения госконтроля за транзакциями граждан и компаний;

6. развитие более гибкого инструментария финансовой политики и мониторинга теневого банкинга;

Как определено в ходе исследований и разработок *E-CNY в Китае* [13], e-CNY в основном заменяет наличные деньги в обращении (M0), которые являются наиболее ликвидной формой денег. Согласно текущей экспериментальной ситуации, выпуск и обмен e-CNY можно разделить на четыре канала: во-первых, пользователи могут напрямую обменивать e-CNY на традиционные CNY (включая монеты и банкноты, в качестве различия используются традиционные CNY и e-CNY). Во-вторых, пользователи проявляют инициативу по обмену e-CNY через кошелек e-CNY коммерческих банков как операционных учреждений. В-третьих, e-CNY распределяется на электронный кошелек пользователей через каналы коммерческих банков в виде заработной платы и субсидий в красных конвертах, но центральный банк напрямую не распределяет e-CNY среди физических лиц, поскольку e-CNY использует двухуровневую операционную систему. В-четвертых, перевод между электронными кошельками CNY. Эти четыре канала выпуска и обмена будут по-разному влиять на денежно-кредитную структуру Китая. E-CNY заменит большую часть бумажных юаней, а общий спрос на M0 сначала увеличится, а затем уменьшится. с момента реформы и открытия в 1978 году, с быстрым развитием экономики, общее количество M0 продолжало увеличиваться с 21.от 2 млрд юаней в 1978 году до 9,08 трлн юаней в 2021 году, с совокупным увеличением в 428 раз за 43 года и среднегодовым ростом в 15,13%. С 2012 года темпы роста M0 значительно снизились, из которых темпы роста в 2014 году были самыми низкими - 2,88%, а в последние годы

темпы роста немного восстановились. Хотя абсолютное число M0 все еще увеличивается, чистое предложение и темпы роста демонстрируют очевидную тенденцию к снижению. Это изменение отражает все более очевидный эффект замещения, вызванный быстрым развитием дебетовых и кредитных карт и сторонних платежей вместо традиционных наличных [14]. Выпуск e-CNY может усилить эффект расширения денежного мультипликатора, он также может оказывать влияние на предложение базовых денег и увеличивать волатильность общей денежной массы. Опираясь на свою уникальную технологию выдачи, он может лучше контролировать количество электронных юаней. Кроме того, e-CNY обладает множеством технических преимуществ, например, он может быть управляемым и анонимным, решать проблему отслеживания плательщиками средств потоков средств между объектами и уровнями, отслеживать потоки средств в рамках управления инициатора, защищать конфиденциальность пользователей и настраивать поддержку отслеживания движения валюты. Выпуск e-CNY также сократит временной лаг каналов процентных ставок и лучше будет соответствовать требованиям финансовых услуг к реальной экономике [14], применение анализа больших данных повысит способность центрального банка регулировать рыночные процентные ставки с помощью инструментов денежно-кредитной политики. Это также может помочь получать все больше и больше информации в режиме реального времени, тем самым делая корректировку процентных ставок более чувствительной и в большей степени соответствующей текущим рыночным условиям. С помощью метода управления, основанного на условном триггере процентной ставки по кредиту [16], базовая процентная ставка может быть эффективно передана процентной ставке по кредиту в режиме реального времени, и проблемы задержки передачи денежно-кредитной политики, вызванные потерей контроля над деньгами, могут быть решены. Метод управления условным триггером в определенный момент времени [17] может эффективно решить текущую проблему текущей операции денежно-кредитной политики, чтобы момент вступления валюты в силу не ограничивался текущей эмиссией валюты, а продлевался до определенного момента в будущем в соответствии с целями политики, избегая простоя денег и, таким образом, уменьшая задержку передачи денежно-кредитной политики.

Согласно статье 3 Закона Китайской Народной Республики о Народном банке Китая, целью денежно-кредитной политики Китая является поддержание стабильности стоимости валюты и тем самым содействие экономическому росту. В настоящее время цифровая экономика становится новым голубым океаном и новой движущей силой экономического развития Китая. Удобство, безопасность и стабильность e-CNY также согласуются с быстротой и эффективностью цифровой экономики, что будет способствовать быстрому развитию цифровой экономики Китая. Кроме того, выпуск e-CNY может предотвратить финансовые системные риски, снизить моральный риск коммерческих банков, небанковских платежных учреждений и других частных учреждений, значительно сократить пространство для незаконной деятельности и сделать экономическое развитие более стабильным. Из-за ограниченного объема пилотного проекта e-CNY и небольшого

объема опубликованных данных некоторые ученые смоделировали экономическое воздействие e-CNY. Они обнаружили, что влияние на банковскую систему и финансовую структуру поддается контролю. В долгосрочной перспективе это поможет увеличить объем экономического производства [18].

Национальная мощь проистекает из многих источников: численность населения, технологический прогресс, экономическое и промышленное мастерство и военная мощь являются одними из наиболее очевидных факторов, которые в разное время способствовали подъему державы к региональной или глобальной гегемонии. Инструмент мягкой силы играл и продолжает играть важную роль, в то время как доминирование в киберсфере добавило новое измерение национальному соперничеству. Финансовая изощренность часто упускается из виду, но чаще всего она является решающим фактором; в частности, способность повышать налоги, занимать деньги и извлекать сеньораж.

Денежные системы, финансовые инновации и глобальная власть часто шли рука об руку. Возьмем, к примеру, открытие серебра на рудниках Потоси в Боливии в 1545 г. Огромные количества серебра, обнаруженные в Новом Свете, в сочетании с технологическими достижениями в процессе извлечения металла сыграли решающую роль в борьбе Габсбургов Испании за европейское господство. Покупательная способность, которую обеспечивал Испании импорт серебра, помогала финансировать ее войны в континентальной Европе, но повсеместное распространение серебряных монет также стало родоначальником мировой торговли в современную эпоху. Финансовая революция в Англии конца семнадцатого и начала восемнадцатого века способствовала ее возвышению до статуса европейской великой державы и, в конечном счете, до глобальной гегемонии [19].

Экономический успех Китая придает ему значительное глобальное влияние, а его городское население быстро осваивает новые технологии. С этой точки зрения текущие испытания цифрового юаня приобретают потенциально большую важность, чем, возможно, широко обсуждалось. Мало кто станет спорить, что быстрый рост экономики Китая с момента начала экономических реформ в 1978 году и особенно после вступления в ВТО в 2001 году привел к тому, что он приобрел значительное глобальное влияние. Будучи второй по величине экономикой, крупнейшей торговой державой и производственным центром мира, Китай является самым важным экономическим партнером с точки зрения торговли с более чем 120 странами. Кроме того, с точки зрения финансовых технологий Китай, возможно, является мировым лидером. Китайский народ очень быстро освоил электронные платежи, по-видимому, не обеспокоенный неопределенностью “нового”. В 2019 году около 580 миллионов человек в Китае использовали мобильные способы оплаты примерно в 530 миллиардах транзакций на общую сумму около 60 трлн долларов США. Это ошеломляющие цифры, причем транзакции варьируются от обычных покупок в повседневной жизни до торговли между торговцами. Кроме того, экономика Китая была в значительной степени финансиализирована в ходе своего экономического подъема. Денежная масса Китая, измеряемая в M2, является самой большой в мире по текущим обменным курсам. Кроме того, финансовая система Китая – как формальная, так и

теневая – выросла впечатляюще; намного быстрее, чем реальная экономика. Де-нежная масса Китая в настоящее время больше, чем у Соединённых Штатов, если измерять ее в единицах М2. По состоянию на конец 2019 года М2 Китая составлял эквивалент 28 трлн долларов США против 16 трлн долларов США в Соединённых Штатах. Тем не менее, несмотря на все вышесказанное, Китай по-прежнему очень сильно привязан к долларовому стандарту. Золотовалютные резервы составляют подавляющее большинство активов на балансе НБК, и в них по-прежнему преобладают доллары, несмотря на некоторую диверсификацию.

Однако Юань сталкивается с рядом препятствий на пути получения широкого признания в качестве резервной валюты. Первый и, возможно, очевидный момент, на который следует обратить внимание, заключается в том, что для того, чтобы валюта получила статус резервной валюты, в смысле де-факто, а не путем признания Международным валютным фондом (МВФ) путем включения в Специальные права заимствования (СДР), она должна быть доступна. Глубокие и ликвидные рынки капитала в Америке, отсутствие контроля за движением капитала и прошлая готовность Америки справиться с дефицитом текущего счета позволили долларам распространиться по всему миру таким же образом, как латиноамериканское серебро нашло свой путь через Тихий океан в Китай, через Атлантику в Европу и через евразийский материк в Индия и за ее пределами. Контроль за движением капитала в Китае, меркантилистский подход к валютным резервам или накоплению других иностранных активов (таких как зарубежные инвестиции государственных предприятий) и относительно закрытый и отсталый характер его рынков капитала представляют собой, возможно, непреодолимые препятствия для вытеснения доллара США при нынешнем положении дел. Однако, если приз будет признан достаточно большим, Китай может попытаться устранить эти препятствия. Вызов, стоящий перед китайскими лидерами, заключается в том, совместим ли свободный поток точной информации и рациональное своекорыстное поведение участников рынка с более широкой природой Китая, возглавляемого КПК, и его политико-экономической структурой [20].

Если цифровизация повысит эффективность транзакций, это может стать движущей силой интернационализации юаня. Возможно, однако, это не тот случай, когда «все или ничего». В конце концов, юань можно было бы еще больше интернационализировать, не вытесняя доллар полностью или даже существенно. В то время как доверие к эмитенту валюты имеет основополагающее значение для ее успеха и использования, особенно в качестве средства сбережения, это менее верно в качестве платежного средства, когда стороны (или одна из сторон) не намерены удерживать валюту в течение какого-либо периода времени. Когда дело доходит до транзакционного спроса на валюту, эффективность является ключевой переменной, но, когда дело доходит до спроса на сбережения в валюте, доверие к ее будущей стоимости является решающей переменной фактора.

Обход SWIFT обеспечит привлекательность для некоторых контрагентов. Кроме того, разные стороны имеют очень разный уровень доверия, если речь идет о выборе между транзакциями в юанях или долларах США. Россия, Иран и другие страны, подпадающие под санкции США, уже много лет стремят-

ся отказаться от сети SWIFT, и вполне могут возникнуть последствия для таких вещей, как распространение ядерного оружия, в результате разработки системы передачи данных, которая находится вне международного контроля. Привлекательность цифрового юаня также не должна ограничиваться государствами-изгоями. Если бы цифровой юань и его платежная система обеспечивали повышенную эффективность, более быстрые расчеты и более низкие транзакционные издержки с клирингом через центральный банк, потенциально с гарантиями платежей, это могло бы привести к тому, что он превзойдет существующую систему международных платежей и связанную с ней сеть инструкций.

Китайские проекты BRI и расходы китайских туристов могут стать идеальной платформой для внедрения цифрового юаня в евразийскую экономическую систему. Проекты китайской инициативы "Один пояс и один путь" (BRI) могут стать идеальной испытательной площадкой для интернационализации цифрового юаня. С таким количеством государственных компаний, участвующих в поставках материалов, осуществлении строительства и финансировании развития инфраструктуры, не говоря уже о китайских рабочих, живущих и тратящих деньги вдоль нового шелкового пути, потенциал для создания экономической системы цифрового юаня, связанная с BRI, очевидна. Результатом, особенно в странах, чьи национальные валюты пользуются ограниченным доверием, может стать начало блока юаней. Кроме того, экономическая выгода китайских туристов, использующих цифровые юани во время отпуска за границей, вполне может побудить продавцов в других странах принимать цифровые юани в качестве платежного средства [21].

Эффективность может способствовать развитию торговли; раздвоение может препятствовать этому. Влияние на мировую торговлю в целом, возможно, неоднозначно. Конкуренция в международной платежной инфраструктуре вполне может привести к быстрым инновациям и повышению эффективности. Это, в свою очередь, могло бы уменьшить влияние национальных границ на ограничение торговли товарами и услугами, устраняя неопределенность в платежах и способствуя расширению обмена. Аналогичным образом, раздвоение стандартов, особенно при разработке параллельных систем, которые не являются кросс-совместимыми, может привести к неэффективности. Это привело бы к разделению мира на сферы влияния, разграниченные использованием валюты, что ограничило бы выгоды от торговли [22].

Выводы

В ходе исследования нами было установлено, что важно обратить внимание на будущие разработки, связанные с DCEP, по двум причинам.

Во-первых, в зависимости от того, как система разработана внутри страны, DCEP может изменить конкурентную структуру китайского рынка мобильных платежей и структуру доходов частных поставщиков платежных услуг. Заместитель председателя Народного банка Китая Фан предположил в своей статье 2020 года, что Центральный банк будет нести расходы, понесенные крупны-

ми государственными коммерческими банками, предоставляющими такие "общественные блага", как конвертация DCEP и открытие кошельков. Если поддержка Народного банка Китая приведет к отмене сборов за оплату с DCEP, частные поставщики платежных услуг могут быть вынуждены отказаться от своих сборов или снизить связанные с этим расходы. В других странах, если бы дизайн системы был выгоден крупным государственным коммерческим банкам и невыгоден частным поставщикам платежных услуг, это было бы подвергнуто критике как угнетение частного сектора. Тем не менее, подобный системный дизайн возможен в Китае, где экономическая структура управляется государством. Вторая причина заключается в том, что на международном уровне CBDC китайской модели могут распространиться на другие развивающиеся страны в результате скачкообразного эффекта, если DCEP сможет преодолеть технологические проблемы и будет признан эффективным в решении таких проблем, как повышение безопасности и удобства платежей и расширение доступа к финансовым услугам, с которыми широко сталкиваются развивающиеся страны. Если Китай создаст механизм и технологию для CBDC, которые могут быть применены в в других развивающихся странах, тогда e-CNY, возможно, сможет взять на себя ведущую роль на глобальном уровне, в то время как другие страны, особенно развивающиеся, рассмотрят возможность введения CBDC в будущем. Однако только из-за технологического превосходства китайская модель CBDC не обязательно будет принята развивающимися странами. Хотя DCEP может в некоторой степени распространиться в Китае, такие вопросы, как защита частной жизни и акцент на государственном секторе, могут быть решены только благодаря государственной экономической системе Китая. Более того, внедрение китайской модели CBDC в этих странах также может привести к ухудшению отношений этих стран с США, поскольку финансовые и технологические конфликты между США и Китаем продолжают углубляться. Конечно, существуют риски, не в последнюю очередь это потенциальная уязвимость технологии. Однако, если предположить, что платформа надежна, ключевым риском являются непреднамеренные последствия нарушения финансовой системы. Решение Китая действовать через коммерческие банки и тот факт, что в официальной финансовой системе в любом случае доминируют государственные учреждения, значительно снижают эти риски для Китая. Повышение эффективности от дешевой и быстрой системы расчетов потенциально может обеспечить экономический подъем в то время, когда экономика сталкивается со светскими силами, вызывающими стагнацию, но "ценой" является потеря индивидуальной анонимности и передача большего контроля государству. Эти затраты, конечно, находятся в поле зрения наблюдателя.

На международном уровне цифровизация юаня потенциально может ускорить использование китайской валюты в международных транзакциях, если платежная система превзойдет существующую инфраструктуру. БРИМ и китайские туристы, путешествующие по региону, предоставляют Китаю прекрасную возможность продвинуть цифровой юань в соседние страны. Обход SWIFT понравится тем, кто стремится избежать контроля со стороны ОЭСР, и может

ограничить эффективность экономических санкций в отношении угроз безопасности. Во многих отношениях конкурирующая международная валюта подчеркнет приход биполярного мира и может ускорить развязку, которая уже идет.

Заключение

В ходе исследования нами были определены ключевые характеристики и механизм цифровой валюты Народного банка КНР, предполагаемая цель выпуска электронного юаня, а проведен анализ ожидаемых последствий введения ДСЕР, а также дана оценка возможным последствиям для китайской экономики и общества и для торговли и международной экономики, в частности.

Литература

1. There is no schedule for the official launch of the digital yuan yet// Xinhua - URL: <https://inlnk.ru/qVz5z/> (дата обращения: 17.09.2022). Текст: электронный.

2. Глава ЦБ Китая: нет “расписания” для официального запуска цифрового юаня: [сайт]. – 2022. - URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2020/0528/c31518-9695363.html> /(дата обращения: 17.09.2022). Текст: электронный.

3. Китай планирует распространить использование цифрового юаня в пилотном режиме на еще большее число городов: [сайт]. – 2022. - URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2022/0404/c31518-.html>. Текст: электронный.

4. Earlier explanations only stated that PBOC (the first layer) carries out conversions to DCEP for banks and other operating agencies (the second layer) and these organizations carry out conversions for the public. They did not explain the relationship between the “banks” and “other operating agencies” in the second layer. Mu Changchun, [Unlocking features of the central bank digital currency], August 2019

5. Speech by Mu Changchun (China’s Digital Yuan Wallet Designed to Meet Everyone’s Needs) at the 13th Lujiazui Forum 2021: China’s Financial Reform and Opening Up Amid Great Changes of the World/ Caixin Global – URL: <https://www.caixinglobal.com/2021-06-16/opinion-chinas-digital-yuan-wallet-designed-to-meet-everyones-needs-101727437.html> (дата обращения: 10.10.2022). Текст: электронный.

6. Белая книга цифрового юаня: [сайт]. – 2022. - URL: <https://prc.today/belaya-kniga-czifrovogo-yuanya/> дата обращения: (01.09.2022). Текст: электронный.

7. Экс-глава Bank of China уверен, что цифровой юань заменит наличные деньги: [сайт]. – 2022. - URL: <https://coinspot.io/china-and-asia/eks-glava-centrobanka-knr-uveren-chno-cifrovoj-yuan-zamenit-nalichnye-dengi/>(дата обращения: 18.09.2022).

9. Почему CBDC усилят роль центробанков и изменят финансовую систему? [сайт]. – 2022. - URL: <https://media.sigen.pro/longread/3167/>(дата обращения: 18.09.2022). Текст: электронный.

10. Электронные деньги и проблемы сеньоража: [сайт]. – 2022. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/elektronnye-dengi-i-problema-senorazha/viewer/>(дата обращения: 05.10.2022). Текст: электронный.

11. DCEP Whitepaper/The Whitepaper Database 2020: [сайт]. – 2022. - URL: <https://www.allcryptowhitepapers.com/dcep-whitepaper/> (дата обращения: 05.10.2021). Текст: электронный.

12. Цифровые валюты центральных банков: опыт внедрения цифрового юаня и развитие концепции цифрового рубля: [сайт]. – 2022. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-valyuty-tsentralnyh-bankov-opyt-vnedreniya-tsifrovogo-yuany-i-razvitie-kontseptsii-tsifrovogo-rublya/viewer/>(дата обращения: 02.10.2022). Текст : электронный.

13. A study on the influence mechanisms of CBDC on monetary policy: [сайт]. – 2022. - URL: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0268471.g002/> (дата обращения: 05.10.2022). Текст: электронный.

14. Серебро эпохи великих географических открытий: [сайт]. – 2022. - URL: http://www.redov.ru/geologija_i_geografija/ocherk_o_serebre/p6.php/ (дата обращения: 18.09.2022). Текст: электронный.

15. Готов ли Китай стать мировой резервной валютой: [сайт]. – 2022. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gotov-li-kitayskiy-yuan-stat-mirovoy-rezervnoy-valyutoy/>(дата обращения: 15.10.2022). Текст: электронный.

16. Цифровой юань придаст лишь незначительный импульс интернационализации этой валюты: [сайт]. – 2022. - URL: <https://prc.today/czifrovoj-yuan-prividast-lish-neznachitelnyj-impuls-internacjonalizaczii-etoj-valyuty/>(дата обращения: 01.10.2022). Текст :электронный.

17. Цифровизация ЕАЭС и «Пояса и пути»: взгляд из России и Китая: [сайт]. – 2022. - URL: <https://eurasia.expert/tsifrovое-sopryazhenie-eaes-i-royasa-i-puti-vzglyad-iz-rossii-i-kitaya/> (дата обращения: 12.09.2022). Текст: электронный.

18. Цифровая валюта будет содействовать интернационализации китайского юаня: [сайт]. – 2022. - URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2020/0818/c31518-9732905.html/>(дата обращения: 05.10.2022). Текст: электронный.

CHINESE EXPERIENCE IN CREATING A DIGITAL NATIONAL CURRENCY

E.K. Kulaeva, A.I. Turaleva., I.K. Kalimonov

Kazan-Kalimonov@mail.ru

1Kazan (Volga Region) Federal University
Kazan, Russia

Abstract. In late autumn and early winter of 2019, events occurred in China that changed the life of the whole world. December 1, 2019 is considered to be the official start date of the coronavirus pandemic. Soon, the representative of the Central Bank of China, Zhou Xiaochuan, announces the creation of a digital yuan. According to his statement, in 2015, the People's Bank of China began working on the concept of digital currency, work on the introduction of payments in digital currency began in 2019. WeChat Pay and Alipay have been operating in China for more than 5 years, which can be considered as analogues of digital payment systems. As a result, purchases are made via the Internet, payment is transferred via a mobile phone, and the need for cash is reduced. Digital yuan or, in another way, e-CNY works differently: the central bank is an authorized commercial bank client. Due to this, the state gets even more control over the expenses and incomes of the population, as well as control over the economic situation in general.

Keywords: China, national currency, digital yuan, cryptocurrencies, innovations, Chinese economy

For citation: Kulaeva E.K., Turaleva A.I., Kalimonov I.K. Chinese experience in creating a digital national currency. *Kazan Bulletin of Young Scientists*. 2022;6(4):53–69 (in Russ.).

References

1. There is no schedule for the official launch of the digital yuan yet// Xinhua - URL: <https://inlnk.ru/qVz5z/> (date accessed: 17.09.2022).

2. *Glava CB Kitaya: net "raspisaniya" dlya oficial'nogo zapuska cifrovogo yuanyu* (транслит.) [Head of KB China: Description network for the official launch of the digital yuan (англ.)]. – URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2020/0528/c31518-9695363.html> (date accessed: 17.09.2022).

3. *Kitaj planiruet rasprostranit' ispol'zovanie cifrovogo yuanyu v pilotnom rezhime na eshche bol'shee chislo gorodov* (транслит.) [China plans to expand the use of the digital yuan in a pilot mode or even more cities (англ.)] – URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2022/0404/c31518-10079822.html> (date accessed: 12.10.2022).

4. Speech by Mu Changchun (China's Digital Yuan Wallet Designed to Meet Everyone's Needs) at the 13th Lujiazui Forum 2021: China's Financial Reform and Opening Up Amid Great Changes of the World/ Caixin Global– URL: <https://www.caixinglobal.com/2021-06-16/opinion-chinas-digital-yuan-wallet-designed-to-meet-everyones-needs-101727437.html/> (date accessed: 10.10.2022).

5. *Belaya kniga cifrovogo yuanya* (транслит.) [Digital Yuan White Paper (англ.)]. – URL: <https://prc.today/belaya-kniga-cifrovogo-yuanya/> (date accessed: 01.09.2022).

6. Eks-glava Bank of China uveren, chto cifrovoj yuan' zamenit nalichnye den'gi // (транслит.) [Ex-head of the Bank of China is confident that the digital yuan will replace cash (англ.)]. – URL: <https://coinspot.io/china-and-asia/eks-glava-centrobanka-knr-uveren-chto-cifrovoy-yuan-zamenit-nalichnye-dengi/> (date accessed: 18.09.2022).

7. *Pochemu CBDC usilyat rol' centrobankov i izmenyat finansovuyu sistemu?* // (транслит.) [Why does CBDC strengthen the role of central banks and change the financial system? (англ.)]. URL: <https://media.sigen.pro/longread/3167/> (date accessed: 18.09.2022).

8. *Elektronnye den'gi i problemy sen'orazha* // (транслит.) [Electronic Money and Seigniorage problems (англ.)]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/elektronnye-dengi-i-problema-sen'orazha/viewer/> (date accessed: 05.10.2022).

9. DCEP Whitepaper/The Whitepaper Database 2020 – URL: <https://www.allcryptowhitepapers.com/dcep-whitepaper/> (date accessed: 05.10.2021).

10. *Cifrovye valyuty central'nyh bankov: opyt vnedreniya cifrovogo yuanya i razvitie koncepcii cifrovogo rublya* (транслит.) [Digital currencies of central banks: the experience of introducing the digital yuan and the development of the digital ruble concept (англ.)]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-valyuty-tsentralnyh-bankov-opyt-vnedreniya-tsifrovogo-yuanya-i-razvitie-kontseptsii-tsifrovogo-rublya/viewer/> (date accessed: 02.10.2022).

12. A study on the influence mechanisms of CBDC on monetary policy // – URL: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0268471.g002> (date accessed: 05.10.2022).

13. Borgonovo, E. Between cash, deposit and bitcoin: would we like a central bank digital currency? Money demand and experimental economics/ E. Borgonovo, S. Caselli, A. Cillo, D. Masciandaro. - Текст: непосредственный // *Восconi*. -2018-№75- С.16-20.

14. *Srebro epohi velikih geograficheskikh otkrytij* // (транслит.) [Silver of the epoch of geographical (англ.)]. URL: http://www.redov.ru/geologija_i_geografija/oчерk_o_serebre/p6.php/: (date accessed: 18.09.2022).

15. *Gotov li Kitaj stat' mirovoj rezervnoj valyutoj* // (транслит.) [Is China ready for the status of aglobal reserve currency (англ.)]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gotov-li-kitayskiy-yuan-stat-mirovoy-rezervnoj-valyutoj/> (date accessed: 02.10.2022).

16. *Cifrovoy yuan' pridast lish' neznachitel'nyj impul's internacionalizacii etoj valyuty* // (транслит.) [The digital yuan will "give a slight boost" to the internationalization of this currency (англ.)]. – URL: <https://prc.today/cifrovoy-yuan-pridast-lish-neznachitelnyj-impuls-internacionalizacii-etoy-valyuty/> (date accessed: 01.10.2022).

17. *Cifrovizaciya EAES i «Poyasa i puti»: vzglyad iz Rossii i Kitaya.* (транслит.) [Digitalization of the EAEU and the Belt and Road: a View from Russia and China. (англ.)].-URL: <https://eurasia.expert/tsifrovoe-sopryazhenie-eaes-i-poyasa-i-puti-vzglyad-iz-rossii-i-kitaya/> (date accessed: 12.09.2022)

18. *Cifrovaya valyuta budet sodejstvovat' internacionalizacii kitajskogo yuanyu*//(транслит.) [(The digital currency will contribute to the internationalization of the Chinese yuan англ.)]. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2020/0818/c31518-9732905.html/>(date accessed: 05.10.2022)

Сведения об авторах

Кулаева Екатерина Константиновна, бакалавр направления «Зарубежное регионоведение» института международных отношений Казанского (Приволжского) Федерального университета.

E-mail: kulaevakatya02@mail.ru

Туралева Александра Ивановна, бакалавр направления «Зарубежное регионоведение» института международных отношений Казанского (Приволжского) Федерального университета.

E-mail: aleksandraturaleva@gmail.com

Калимонов Ильдар Кимович, кандидат исторических наук, доцент кафедры регионоведения и евразийских исследований Казанского (Приволжского) Федерального университета.

E-mail: Kazan-Kalimonov@mail.ru

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 22 августа 2022.

Одобрена после рецензирования: 30 августа 2022.

Принята к публикации: 10 сентября 2022.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Authors of the publication

Ekaterina K. Kulaeva, Bachelor's Degree in Foreign Regional Studies at the Institute of International Relations of Kazan (Volga Region) Federal University.

E-mail: kulaevakatya02@mail.ru

Alexandra I. Turaleva, Bachelor's Degree in Foreign Regional Studies at the Institute of International Relations of Kazan (Volga Region) Federal University.

E-mail: aleksandraturaleva@gmail.com

Idar K. Kalimonov, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Regional Studies and Eurasian Studies of Kazan (Volga Region) Federal University.

E-mail: Kazan-Kalimonov@mail.ru

Conflicts of Interest disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

Submitted: August 22, 2022.

Approved after peer reviewing: August 30, 2022.

Принята к публикации: September 10, 2022.

The author has read and approved the final manuscript.

DIGITAL МАРКЕТИНГ В ГОСТИНИЧНОЙ ИНДУСТРИИ

Соловарова М.А.
marina_slv@icloud.com

Санкт-Петербургский государственный экономический университет
г. Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. В статье рассматривается значение понятия digital-маркетинга, процесс его внедрения в деятельность предприятия гостиничной индустрии, а также дается оценка его влияния на привлечение новых гостей. Представлены синонимы этого понятия, используемые в различных странах. Обозначены преимущества и недостатки применения digital-маркетинга на предприятиях гостиничной индустрии, а также его методы.

Ключевые слова: маркетинг, цифровой маркетинг, digital-маркетинг, цифровые технологии, гостиничная индустрия, гостиничный бизнес

Для цитирования: Соловарова М.А. Digital маркетинг в гостиничной индустрии // Казанский вестник молодых учёных. – 2022. – Т. 6. – № 4. – С. 70–76.

Digital-маркетингом называется такой вид маркетинга товаров и услуг, который для привлечения потенциальных и удержания постоянных клиентов использует цифровые технологии. Иными словами, digital-маркетинг – это комплексное использование цифровых каналов для эффективного продвижения продукции/бренда/компании широкому кругу лиц. Это направление маркетинга появилось относительно недавно и все больше завоевывает популярность на рынке медийных коммуникаций. Данный вид маркетинга по-разному называется во многих странах. Например, во Франции и Италии используется термин «веб-маркетинг», а в России, США и Великобритании – «цифровой маркетинг» [8].

Digital-маркетинг включает в себя множество инструментов и средств для реализации рекламной политики компании. Часть из них представлена на рисунке 1 [10].

Представленные на рис.1 онлайн-методы digital-маркетинга – это далеко не все методы, применяемые в компаниях, кроме них существуют и такие методы как email-marketing, официальные сайты компаний и партнерские сайты, веб-сайты с определенным контентом, а также радио и телевизионная реклама. Digital-маркетинг – огромная платформа с большим спектром возможностей для проведения рекламной политики компании. Использование маркетинга данного вида даст отличный результат при эффективном и умелом использовании данных методов [9].

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

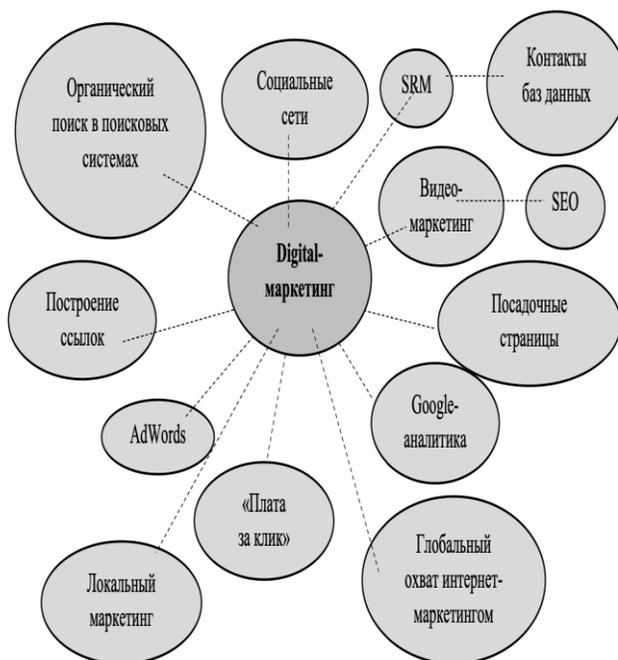

Рисунок 1 – Инструменты digital-маркетинга

Для эффективного внедрения digital-маркетинга любой компании необходимо учитывать такие аспекты как:

- 1) отношение потребителя к бренду;
- 2) отношение потребителя к продукту;
- 3) отношение потребителя к каналу Digital-маркетинга;
- 4) отношение потребителя к содержанию рекламы.

Правильная интеграция и анализирование инструментов Digital-маркетинга даст компании желаемый результат.

Преимущества Digital-маркетинга заключаются в следующем:

1. Digital-маркетинг – это универсальный инструмент рекламирования. Пользователями смартфонов и социальных сетей в 2022 году являются все, от маленьких детей, до представителей старшего поколения. Все они общаются, обмениваются мнениями и впечатлениями в Интернете, тем самым делаясь отзывами о компании и рекламируя ее другим людям абсолютно бесплатно.

2. Широкий охват аудитории. Социальные сети – это одна из наиболее популярных на сегодняшний день площадок для взаимодействия потребителя и производителя. Все чаще люди бронируют и оплачивают услуги в режиме онлайн. В данный момент времени отели могут покупать таргетированную рекламу в социальных сетях и с ее помощью отслеживать поисковые запросы своих гостей, предлагая определенные варианты проживания пользователям сети Интернет по конкретным признакам: пол, возраст, город, предпочтения, временные рамки и др.

3. Широкий выбор инструментов, объединение которых может охватить любую целевую группу. Среди инструментов, которые используют интернет-маркетологи, выделяют следующие:

- создание контента (наполнение сайта, социальных сетей и т. д. необходимой для привлечения внимания гостей информацией);
- SMM-продвижение (продвижение отеля в социальных сетях);
- лэндинги (использование маркетологами информации, побуждающей пользователя социальных сетей к покупке предлагаемых отелем товаров и услуг);
- работа с прессой (распространение пресс-релизов, информации об отеле);
- предоставление услуг гостям до момента обслуживания как при непосредственном взаимодействии, так и после обслуживания;
- отправка сообщений о новинках, акциях, скидках и т. д. через почтовую рассылку;
- продвижение отеля через имеющихся у него партнеров [6, 7].

4. Широкие возможности для создания рекламы различного вида.

По результатам ответов респондентов в опросах, расположенных в открытом доступе Глобальной сети Интернет, на рисунке 2 представлены самые эффективные способы интернет-рекламы [3; 4].

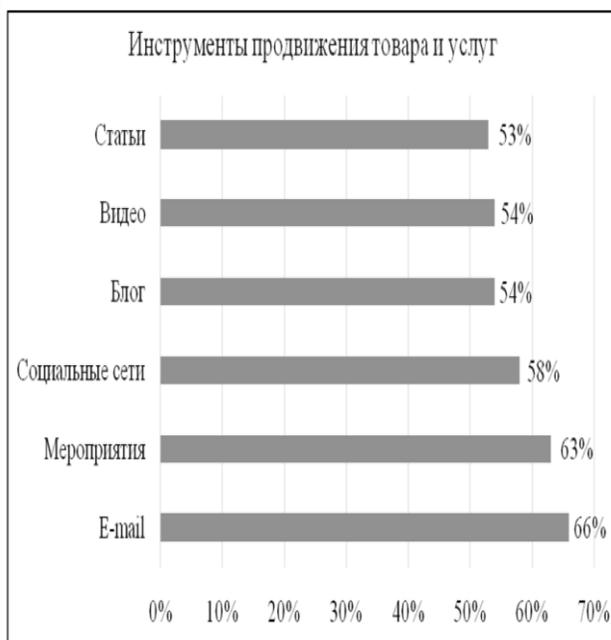

Рисунок 2 – Инструменты продвижения товаров и услуг

5. Возможность общения со своими потенциальными и постоянными гостями в режиме онлайн.

Важным этапом в процессе взаимодействия средства размещения с гостями является общение. На официальных сайтах отелей обычно представлены

разнообразные способы, с помощью которых у гостя появляется возможность установить возможность взаимодействия с предприятием гостиничной индустрии. К ним относятся различные виджеты, например:

1. Виджет (форма) обратного звонка, которая предполагает, что гость сможет оставить свой контактный номер телефона в специальной форме на официальном сайте, а также выбрать подходящее ему время и дату обратного звонка.

2. Чаты в режиме онлайн или офлайн – наиболее распространенный способ взаимодействия со специалистом.

3. Pop-up окно, которое подталкивает пользователя к определенному действию – звонку или подписке на новостную рассылку, а иногда к получению скидки для того, чтобы заинтересовать и замотивировать гостя на дальнейшее пользование ресурсом.

К недостаткам digital-маркетинга относится следующее:

1. Необходимость в квалифицированных сотрудниках и технологиях для его использования.

2. Своевременная корректировка рекламы, ее актуальность в режиме онлайн и офлайн.

3. Высокие затраты и необходимость большого количества времени для успешной реализации.

Digital-маркетинг используется в основном в виртуальной среде, которая служит не только красивой картинкой отеля, но и одним из основных средств его продвижения [5; 7]. В современной гостиничной индустрии можно найти множество примеров рекламы, создаваемой именно в рамках digital-маркетинга.

В современной гостиничной индустрии большинство компаний своей деятельности используют digital-маркетинг, это связано с тем, что большинство их гостей активные пользователи Интернета и СМИ. Для них это простой и действенный способ найти необходимую информацию. Развитие индустрии туризма и гостеприимства послужило сильным толчком для увеличения коммуникаций между средствами размещения и их гостями. Современный турист хочет тратить как можно меньше времени и сил на поиск временного жилья и улаживание всех нормативных процедур и как можно больше путешествовать, узнавать новое, посещать интересные места. Это также относится и к деловым поездкам. Цель делового туризма – работа. Такие гости не хотят тратить свое время на второстепенные вещи. Именно поэтому существуют такие сервисы, как «Яндекс Путешествия» или «Островок», которые позволяют быстро и моментально забронировать номер находясь в любой точке земного шара.

Очень немногие гостиницы пользуются новинками высоких цифровых технологий, поэтому большинству предприятий гостиничной индустрии в свою маркетинговую политику будет целесообразно включить [1; 2]:

1. 360-градусную панораму зоны ресепшена и номерного фонда, а также зоны ресторана и прилегающей к отелю территории, данная технология не только привлечет внимание клиента, но и даст вполне ясное представление о гостиничных продуктах данного отеля.

2. Перевод страниц официального сайта средства размещения, его страниц в социальных сетях и на других разных серверах на несколько языков.

3. Реклама тех услуг, которые будут интересны определенному контингенту гостей. Для этого на официальном сайте отеля необходимо обозначить переходные ссылки на страницы для каждой группы лиц: семьи с детьми, молодожены, пожилые люди и т. д.

4. Вход в номера гостиницы через приложение на смартфоне. Это обезопасит гостей от случайной потери ключа и возмещения штрафа за него.

5. «Консьерж по SMS» – заявление гостем о своих потребностях персоналу, легко, быстро и не предпринимая никаких усилий со своей стороны.

6. Управление термостатом в номере через приложение в телефоне – услуга возможна даже на удаленном расстоянии от отеля.

В заключение хочется отметить, что с развитием digital-маркетинга все больше внимания необходимо уделять вовлечению целевой аудитории средства размещения, вирусной рекламе, а также интерактивным методам коммуникации, чтобы не потерять интерес гостей.

Литература

1. 10 новых технологий для гостиничных номеров. От умных термостатов до роботов на стойке регистрации. Тренды отельной автоматизации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https:// hotelier.pro/use/item/2150-smart/](https://hotelier.pro/use/item/2150-smart/). – Дата обращения: 29.04.2022.

2. Ассоциация коммуникационных агентств России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.akarussia.ru/press_centre/news/id3994. – Дата обращения: 29.04.2022.

3. Десять основных и эффективных способов рекламы своего продукта или услуги в Интернете [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://habr.com/ru/company/sendpulse/blog/299782/>. – Дата обращения: 29.04.2022.

4. Курочкина А. А. Раннее бронирование туров как путь повышения эффективности туристической деятельности и ее оценка при помощи многомерного критерия сравнения / А. А. Курочкина, В. В. Яхеев // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2018. – №1 (109). – С. 70–75.

5. Курочкина, А. А. Планирование ресурсной загрузки самых посещаемых мегаполисов мира / А. А. Курочкина, О. В. Лукина, С. М. Сергеев // Наука и бизнес: пути развития. – 2018. – № 3 (81). – С. 123–127.

6. Курочкина, А. А. Социально-экономическое моделирование ресурсной загрузки мегаполисов / А. А. Курочкина, С. М. Сергеев // Известия Санкт-Петербургского государственного университета. – 2018. – № 4 (112). – С. 98–105.

7. Сила цифр: digital-маркетинг в гостиничной индустрии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.arendator.ru/articles/155778-sila_cifr_digital_marketing_v_gostinichnoj_industrii/. – Дата обращения: 29.04.2022.

8. Цифровой маркетинг [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Цифровой_маркетинг. – Дата обращения: 29.04.2022.

9. Digital marketing [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://spb.mango-office.ru/products/calltracking/for-marketing/osnovy/digital-marketing/>. – Дата обращения: 29.04.2022.

10. Digital Marketing Training in Udaipur [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.behance.net/gallery/65886063/Digital-Marketing-Training-In-Udaipur-Digital-Market>. – Дата обращения: 29.04.2022.

Original article

Political Sciences

DIGITAL MARKETING IN THE HOSPITALITY INDUSTRY

M.A. Solovarova

marina_slv@icloud.com

Saint Petersburg State University of Economics,
St. Petersburg, Russia

Abstract. The article discusses the meaning of the concept of digital marketing, the process of its implementation in the activities of a hotel industry enterprise and evaluates its impact on the process of attracting new guests. Synonyms of this concept used in different countries are presented. The advantages and disadvantages of using digital marketing in the hotel industry, as well as its methods, are outlined.

Keywords: digital, digital marketing, digital technological, innovative technologies; hotel industry; hotel business, marketing

For citation: Solovarova M.A. Digital Marketing in the hospitality industry. *Kazan Bulletin of Young Scientists*. 2022;6(4):70–76 (in Russ.).

References

1. 10 novykh tekhnologiy dlya gostinichnykh numerov. Ot umnykh termostatov do robotov na stoike registratsii. Trendy otel'noi avtomatizatsii [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: <https://hotelier.pro/use/item/2150-smart/>. – Data obrashcheniya: 29.04.2022.

2. Assotsiatsiya kommunikatsionnykh agentstv Rossii [Elektronnyi re-surs]. – Rezhim dostupa: http://www.akarussia.ru/press_centre/news/id3994. – Data obrashcheniya: 29.04.2022.

3. Desyat' osnovnykh i effektivnykh sposobov reklamy svoego produkta ili uslugi v Internete [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: <https://habr.com/ru/company/sendpulse/blog/299782/>. – Data obrashcheniya: 29.04.2022.

4. Kurochkina A. A. Rannee bronirovanie turov kak put' povysheniya ef-fektivnosti turisticheskoi deyatel'nosti i ee otsenka pri pomoshchi mnogomernogo kriteriya sravneniya / A. A. Kurochkina, V. V. Yakheev // *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*. – 2018. – №1 (109). – S. 70–75.

5. Kurochkina, A.A. Planirovanie resursnoi zagruzki samykh poseshchayemykh megapolisov mira / A.A. Kurochkina, O. V. Lukina, S. M. Sergeev // Nauka i biznes: puti razvitiya. – 2018. – № 3 (81). – S. 123–127.

6. Kurochkina, A.A. Sotsial'no-ekonomicheskoe modelirovanie resursnoi zagruzki megapolisov / A.A. Kurochkina, S. M. Sergeev // Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2018. – № 4 (112). – S. 98–105.

7. Sila tsifr: digital-marketing v gostinichnoi industrii [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: https://www.arendator.ru/articles/155778-sila_cifr_digital_marketing_v_gostinichnoj_industrii/. – Data obrashcheniya: 29.04.2022.

8. Tsifrovoi marketing [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: https://ru.wikipedia.org/wiki/Tsifrovoi_marketing. – Data obrashcheniya: 29.04.2022.

9. Digital marketing [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: <https://spb.mango-office.ru/products/calltracking/for-marketing/osnovy/digital-marketing/>. – Data obrashcheniya: 29.04.2022.

10. Digital Marketing Training in Udaipur [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: <https://www.behance.net/gallery/65886063/Digital-Marketing-Training-In-Udaipur-Digital-Marketi>. – Data obrashcheniya: 29.04.

Сведения об авторе	Author of the publication
Соловарова Марина Андреевна, студентка Санкт-Петербургский Государственный Экономический Университета г. Санкт-Петербург, Россия. E-mail: marina_slv@icloud.com	Marina A. Solovarova, Saint Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia E-mail: marina_slv@icloud.com
Раскрытие информации о конфликте интересов Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.	Conflicts of Interest disclosure The author declares that there is no conflict of interest.
Информация о статье Поступила в редакцию: 22 августа 2022. Одобрена после рецензирования: 30 августа 2022. Принята к публикации: 10 сентября 2022. Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.	Article info Submitted: August 22, 2022. Approved after peer reviewing: August 30, 2022. Принята к публикации: September 10, 2022. The author has read and approved the final manuscript.

РЕСПУБЛИКА ТАТАРСТАН КАК ОДИН ИЗ ВЕДУЩИХ РЕГИОНОВ В СФЕРЕ ТУРИЗМА РФ

Юринова К.С.

yurinovakristina2003@gmail.com

Казанский федеральный университет
Казань, Россия

Аннотация: Статья посвящена комплексному исследованию сферы туризма в Республике Татарстан. Туризм в 21 веке является одной из наиболее важных отраслей в экономике, поэтому необходимо разобраться причины становления туризма в Республике Татарстан и определить наиболее приоритетные пути его развития в дальнейшем. Статья отражает предпосылки и этапы развития туристской сферы в выбранном регионе с начала X века до наших дней. Основное содержание исследования составляет анализ статистики данной сферы: динамика туристского потока в основные туристские центры Республики Татарстан, объемы оказанных услуг в сфере туризма с учетом смежных отраслей, доход коллективных средств размещения от предоставляемых услуг и число лиц, размещенных в коллективных средствах размещения. Так же в работе рассмотрены меры, которые принимает Государственный комитет Республики Татарстан по туризму для популяризации и развития этой сферы. Актуальность данного исследования определяется современным развитием Республики Татарстан как одного из ведущих регионов по валовым доходам от внутреннего туризма Российской Федерации. Для написания работы использовались различные методы исследования: анализ литературы, исторический метод, конкретизация, синтез и эмпирическое обобщение.

Ключевые слова: Туристская сфера, развитие области туризма в Республике Татарстан, состояние туристской сферы в Республике Татарстан, туризм, Республика Татарстан, внутренний туризм.

Для цитирования: Юринова К.С. Республика Татарстан как один из ведущих регионов в сфере туризма РФ // Казанский вестник молодых учёных. – 2022. – Т. 6. – № 4. – С. 77–85.

Современные реалии экономики делают упор на сферу услуг, где значительную роль играет туристская деятельность. В Российской Федерации туризм занимает место развивающейся области.

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Республика Татарстан, согласно исследованию ЦБ РФ от декабря 2018 года, занимает 6 место в Российской Федерации по валовым доходам от внутреннего туризма [1]. Республика Татарстан показывает устойчивую положительную динамику по основным показателям развития отрасли. Ежегодный темп прироста туристского потока в республику в среднем составляет 11,7%. Согласно приведенной статистике, в третью столицу чаще путешествуют молодые люди возрастом 16–25. Расходы туристов в выбранном регионе составляют 16,6 млрд рублей. Также, согласно статистике, объем налоговых отчислений всех уровней Республики Татарстан от услуг в сфере туризма составляет примерно 733 миллиона рублей. Для определения чистого дохода или убытка банк сопоставил в каждом регионе расходы приезжих с расходами местных жителей в туристических и деловых поездках по стране [2].

Для достижения таких показателей в туристской сфере существует множество предпосылок.

Татарстан имеет длинную историю. Ещё на рубеже IX-X веков здесь существовало государство Волжская Булгария, основной религией которого был ислам. Данное государство оказало важную роль на развитие народов этого края. В это время активно развивалась металлургия, ювелирное искусство, кожевенное дело и т.д. У Булгарии были регулярные вооружённые силы, разведка. Однако в XIII веке она пала перед монгольскими захватчиками, став Частью Золотой Орды. Однако в ходе распада Орды, Татарстан стал частью Казанского ханства и просуществовал с 1438 по 1552 годы. После взятия Казани в 1552 году войсками Ивана Грозного, государство прекратило свое существование и было присоединено к Российскому государству. В 1555 году здесь была образована Казанская епархия, после чего на данной территории стало распространяться Христианство. Поэтому сейчас Татарстан является уникальным субъектом, в котором тесно связаны 2 религии – ислам и христианство, в котором переплетаются 2 крупные цивилизации: восточная и западная [3; 4].

Облик Татарстана, который мы видим, сейчас активно складывался в 20 веке в период СССР. С 3 июля 1927 года официальной письменностью Республики Татарстан стал Яналиф, созданный на основе латинской графики и содержащий в себе 34 буквы. В 1939 году татарский алфавит был переведен на кириллицу с добавлением 6 букв, используемых до сих пор. [9; 10]

Статистика распределения природных объектов туристского интереса:

1. На территории Республики Татарстан расположены 3 объекта всемирного наследия ЮНЕСКО – Казанский кремль (2000 год включения), Болгарский историко-археологический комплекс (2014 год включения), Успенский собор и монастырь острова-града Свияжск (2017 год включения).

2. Природно-заповедный фонд республики образуют 190 Особо охраняемые природные территории (далее ООПТ) общей площадью 464,689 тыс. га. Национальный парк «Нижняя Кама» и «Волжско-Камский государственный природный биосферный заповедник» носят титул ООПТ федерального значения. Насчитывается 185 ООПТ регионального значения и 3 – местного значения [11].

Можно выделить два основных толчка для развития материально-технической базы туризма Татарстана:

1. Послевоенное время. Были созданы первые городские турклубы под руководством Льва Дятлова и Закия Шакирова. В это время происходила популяризация туризма, турпоходы по родному краю и многочисленные слёты студентов, школьников и т.д. В это время были построены многочисленные базы отдыха и туристские клубы. Изначально движение туристских походов зародилось при медицинском университете и только потом стало распространяться на другие организации [7; 8].

2. Проведение Универсиады. Проведение столь важного события вывело Казань на международную арену. Специально для этого была значительно улучшена спортивная инфраструктура: «Баскет-Холл», Стадион «Гулпар», Универсальный спорткомплекс «Зилант», стадион «Казань Арена», Стадион «Рубин» и многое другое. Так же было увеличено число средств размещения. На данный момент номерной фонд РТ превышает 16 тысяч номеров [3; 13].

Сейчас государственный комитет по Республике Татарстан по туризму старается дальше развивать данную сферу:

1. Предоставление субсидий на развитие инфраструктуры туризма на территории Республики Татарстан [1].

2. Брендирование территорий [12].

3. Повышение квалификации кадров, работающих в сфере туризма – проведение открытых форумов, курсов, положения, регламентирующие требования к кадрам [6].

4. Развитие чартерных рейсов из Москвы с сентября 2021 [5].

5. Межрегиональное сотрудничество по вопросам туризма и составление маршрутов путешествия с соседними областями – «Великий Волжский путь», «Императорский маршрут». Особенно популярным маршрутом является туристическая программа «Три столицы России: Санкт-Петербург – Москва – Казань» [5].

В Республике Татарстан, как и во всех регионах Российской Федерации, во время коронавирусной инфекции наблюдалась отрицательная динамика туристских потоков в сравнении с прошлыми годами [13]. Однако, благодаря грамотной государственной политике, основные показатели отрасли уже в 2021 году восстановились до уровня 2019 года [5].

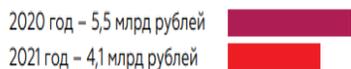
Статистика 2021 года [5]¹:

1. Объем оказанных услуг в сфере туризма с учётом смежных отраслей составил 20,5 млрд рублей.

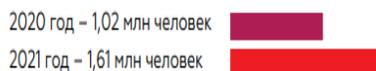

2. Доход коллективных средств размещения от предоставляемых услуг составил 4,1 млрд рублей.

¹ Данные за 9 месяцев 2021 по итогам работы Гос. Комитета РТ по туризму

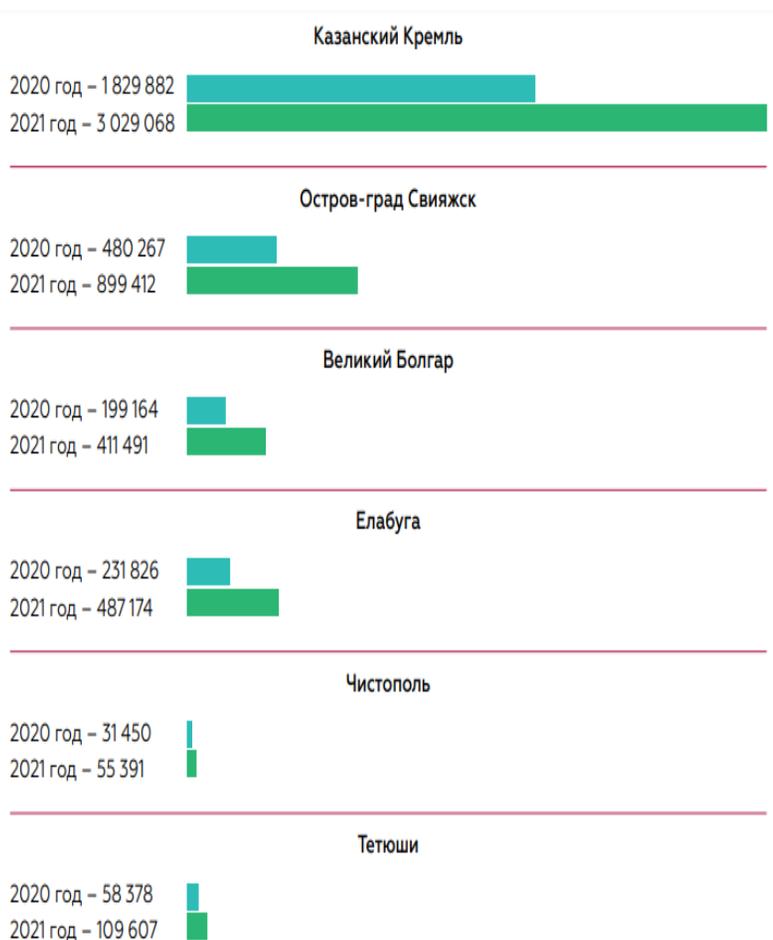
3. Численность лиц, размещенных в коллективных средствах размещения, превышает 1,6 млн человек.

4. Туристский поток в РТ составил 3,3 млн человек

Также стоит отметить положительную динамику туристского потока в менее популярные центры РТ: Чистополь (более 55 тысяч туристов) и Тетюши (более 109 тысяч туристов). В сравнении с 2020 годом поток туристов в эти центры увеличился почти вдвое. (рис. 1.)

Сейчас в Республике Татарстан есть возможность осуществления не только культурно-познавательного и событийного туризма, но также этнического и эко туризма. Департамент «Дирекция по развитию природных территорий и экотуризма» публикует множество пешеходных маршрутов на выходные дни, в университетах существуют туристские клубы, которые проводят множество различных походов и предлагают участникам разные виды туризма, делая упор на эко туризм. [14; 15]

Дирекция по развитию природных территорий и экотуризма на своем официальном сайте и группе ВКонтакте публикует множество различной информации, которая может быть полезна туристам. Так каждый может ознакомиться с информацией о кемпингах, глемпингах, загородных клубах, экоотелях и тд, узнать о их расположении, перейти на их официальные сайты или просто прочитать краткое описание организации [14].

Так же сейчас можно сказать об активном развитии детского туризма в качестве экскурсионных поездок, отдыха в лагерях, санаториях и тд. Данный вид туризма стал приобретать популярность, так как он помогает в социализации ребенка, развивает активную жизненную позицию человека с самого детства. Если рассматривать школьные туры, то наибольшей популярностью пользуются «Удиви меня, Казань!», «Казань, Казань – татарская столица», «Здравствуй, Казань», «Казанская тубетейка» и «Через звезды в Казань» [16].

Наибольшую популярность лагеря приобретают в летний период. Несмотря на превалирование приморских дестинаций, Татарстан пользуется популярностью среди жителей республики и соседних субъектов. Многие из лагерей РТ сотрудничают с Российскими студенческими отрядами (РСО) и работу с детьми ведут молодые энергичные специалисты. Одними из самых популярных лагерей считаются загородный оздоровительный лагерь «Чайка», «Свяга+», «Байтик» и «Юнитур». Данные объекты имеют удобное расположение и современные комфортные корпуса. Многие лагеря предоставляют не только развлекательный детский туризм, но имеют различные образовательные смены, связанными с лингвистикой, этнокультурой, моделированием, робототехникой, программированием и тд. [17; 18].

Однако в организации детского туризма в Республике Татарстан так же есть и недостатки. Многие туроператоры предоставляют маршруты для детского туризма, однако они не опубликованы в официальном реестре туристских маршрутов РТ. Так же большая часть образовательных маршрутов ориентирована на столицу Татарстана и такие города как Болгар, Свяжск, Елабуга и Чистополь [16]. Но исторически значимые районы с богатой природой, расположенные южнее и восточнее Камы остаются без должного внимания.

Таким образом, туризм в Республике Татарстан играет важную роль в решении социальных и экономических проблем. Благодаря туризму увеличиваются дополнительные рабочие места, растет благосостояние нации, улучшаются другие сопряженные с туризмом сферы экономической деятельности.

Татарстан имеет множество преимуществ для дальнейшего развития туристской сферы: Развитая транспортная сеть: железные дороги, автомобильные,

водные и воздушные магистрали, почти полное отсутствие фактора сезонности, широкая материально-техническая база, сложившаяся за последние 20 лет [17].

Республика Татарстан была выведен на международную туристскую арену, оснащен мощной МТБ и имеет большие перспективы для дальнейшего развития туристской сферы: уже сформированная транспортная сеть, почти полное отсутствие фактора сезонности, доступная и комфортная туристская среда. Благодаря великой и уникальной истории субъекта основные туристско-рекреационные кластеры можно продвинуть не только на уровне Российской Федерации, но и на международной арене [18].

Сейчас в Татарстане есть возможность осуществления не только культурно-познавательного и событийного туризма, но также этнического и эко туризма.

Литература

1. Субсидии на развитие инфраструктуры туризма на территории Республики Татарстан <https://goo.su/Gkk5gG> дата обращения 15.11.2022.
2. Какие регионы зарабатывают на внутреннем туризме <https://goo.su/U1AJX> дата обращения 15.11.2022
3. Республика Татарстан. Туризм в цифрах <https://goo.su/f6GOict> дата обращения 15.11.2022
4. Республика Татарстан <https://goo.su/C4Z4o2h> дата обращения 15.11.2022
5. Итоги работы государственного комитета Республики Татарстан по туризму за 2021 https://tourism.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_3108926.pdf дата обращения 15.11.2022
6. Государственный комитет Республики Татарстан по туризму <https://goo.su/WI0dDM> дата обращения 15.11.2022
7. История туризма в Татарстане <https://goo.su/k75GNTe> дата обращения 15.11.2022
8. Все документы. Официальный сайт президента РТ <https://goo.su/xOWI0pR> дата обращения 15.11.2022
9. Закон РТ от 08.07.1992 n 1560-xii "о государственных языках Республики Татарстан и других языках в Республике Татарстан" <https://goo.su/Q4m2j> дата обращения 15.11.2022
10. К истории создания первого Татарского кириллического алфавита и формирования письменной традиции крещенных татар <https://goo.su/194gUIZ> дата обращения 15.11.2022
11. Особо охраняемы природные территории Республики Татарстан <https://goo.su/YzDQ3> дата обращения 15.11.2022
12. Государственная программа "Развитие сферы туризма и гостеприимства в Республике Татарстан" <https://goo.su/TIEZ> дата обращения 15.11.2022
13. Подготовка объектов Универсиады 2013 <https://goo.su/UmFXIzb> дата обращения 15.11.2022

14. Экотуризм в Татарстане <https://goo.su/ZX00J> дата обращения 15.11.2022
15. Турклуб КФУ <https://goo.su/VSVG> дата обращения 15.11.2022
16. Бюро путешествий Казань <https://goo.su/vzwuz> дата обращения 15.11.2022
17. Детские лагеря <https://goo.su/Ucr3H> дата обращения 15.11.2022
18. Лагерь «Байтик» <https://goo.su/9ZShSc> дата обращения 15.11.2022

Original article

Political Sciences

THE REPUBLIC OF TATARSTAN AS ONE OF THE LEADING REGIONS IN THE FIELD OF TOURISM OF THE RUSSIAN FEDERATION

Yurinoва K.S.

yurinovakristina2003@gmail.com

Kazan Federal University
Kazan, Russia

Abstract: The article is devoted to a comprehensive study of the tourism sector in the Republic of Tatarstan. Tourism in the 21st century is one of the most important sectors in the economy, therefore it is necessary to analyze the reasons for the formation of tourism in the Republic of Tatarstan and determine the most priority ways of its development in the future. The article reflects the prerequisites and stages of the development of the tourism sector in the selected region from the beginning of the X century to the present day. The main content of the study is the analysis of statistics in this area: the dynamics of tourist flow to the main tourist centers of the Republic of Tatarstan, the volume of services rendered in the field of tourism, taking into account related industries, the income of collective accommodation facilities from the services provided and the number of persons accommodated in collective accommodation facilities. The paper also considers the measures taken by the State Committee of the Republic of Tatarstan on Tourism to popularize and develop this sphere. The relevance of this study is determined by the modern development of the Republic of Tatarstan as one of the leading regions in terms of gross revenues from domestic tourism of the Russian Federation. Various research methods were used to write the work: literature analysis, historical method, concretization, synthesis and empirical generalization.

Keywords: Tourism sector, development of tourism in the Republic of Tatarstan, the state of the tourism sector in the Republic of Tatarstan, tourism, the Republic of Tatarstan, domestic tourism

For citation: Yurinoва K.S. The republic of tatarstan as one of the leading regions in the field of tourism of the Russian Federation. *Kazan Bulletin of Young Scientists*. 2022;6(4):77–85 (in Russ.).

References

1. Subsidies for the development of tourism infrastructure on the territory of the Republic of Tatarstan <https://goo.su/Gkk5gG> accessed 11/15/2022.
2. Which regions earn on domestic tourism <https://goo.su/U1AJX> accessed 11/15/2022
3. Republic of Tatarstan. Tourism in numbers <https://goo.su/f6GOict> accessed 11/15/2022
4. Republic of Tatarstan <https://goo.su/C4Z4o2h> accessed 11/15/2022
5. The results of the work of the State Committee of the Republic of Tatarstan for Tourism for 2021 https://tourism.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_3108926.pdf accessed 11/15/2022
6. State Committee of the Republic of Tatarstan for Tourism <https://goo.su/WI0dDM> date of access 11/15/2022
7. History of tourism in Tatarstan <https://goo.su/k75GNTe> accessed 11/15/2022
8. All documents. Official website of the President of the Republic of Tatarstan <https://goo.su/xOWI0pR> date of access 11/15/2022
9. Law of the Republic of Tatarstan dated 08.07.1992 n 1560-xii "On the state languages of the Republic of Tatarstan and other languages in the Republic of Tatarstan" <https://goo.su/Q4m2j> Accessed 15.11.2022
10. On the history of the creation of the first Tatar Cyrillic alphabet and the formation of the written tradition of baptized Tatars <https://goo.su/194gUIZ> date of access 11/15/2022
11. Specially protected natural territories of the Republic of Tatarstan <https://goo.su/YzDQ3> accessed 15.11.2022
12. State program "Development of tourism and hospitality in the Republic of Tatarstan" <https://goo.su/TIEZ> accessed 15.11.2022
13. Preparation of Universiade 2013 facilities <https://goo.su/UmFXlzb> accessed 11/15/2022
14. Ecotourism in Tatarstan <https://goo.su/ZX00J> accessed 11/15/2022
15. Tourclub KFU <https://goo.su/VSVG> accessed 11/15/2022
16. Travel Agency Kazan <https://goo.su/vzwuz> accessed 11/15/2022
17. Children's camps <https://goo.su/Ucr3H> date of access 11/15/2022
18. Baitik camp <https://goo.su/9ZShSc> accessed 11/15/2022

Сведения об авторе

Юринова Кристина Сергеевна, бакалавр, Казанский федеральный университет, Казань, Россия.

E-mail: yurinovakristina2003@gmail.com

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 22 августа 2022.

Одобрена после рецензирования: 30 августа 2022.

Принята к публикации: 10 сентября 2022.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Author of the publication

Kristina S. Yurinoва, bachelor, Kazan Federal University, Kazan, Russia.

E-mail: yurinovakristina2003@gmail.com

Conflicts of Interest disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

Submitted: August 22, 2022.

Approved after peer reviewing: August 30, 2022.

Принята к публикации: September 10, 2022.

The author has read and approved the final manuscript.

ИСКУССТВОВЕДЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА МУЖСКОГО ПОРТРЕТА РУССКОЙ ШКОЛЫ КОНЦА XVIII – НАЧАЛА XIX ВЕКОВ

Молотникова Д.М.
molotnikowa@yandex.ru

Казанский государственный институт культуры
г. Казань, Россия

Аннотация. Статья посвящена атрибуционному анализу портрета «Старика» русской школы конца XVIII – начала XIX веков из БСИИ ASG. Композиция повторяет работу «Святой Иероним» немецкого живописца Бальтазара Деннера (1685 – 1749) из Государственного Эрмитажа. В качестве «эталонной» данная картина повторялась студентами Академии художеств большое число раз на рубеже XVIII – XIX столетий. Среди многочисленных повторов данного времени было и полотно из собрания ASG. Подпись Василия Тропинина (1776 – 1857) на портрете появилась в результате действий недобросовестного арт-дилера XIX века.

Ключевые слова: портрет старика, Василий Тропинин, святой Иероним, Бальтазар Деннер, подпись, дата, «эталонная» живопись, работа ученика Академии художеств Санкт-Петербурга

Для цитирования: Молотникова Д.М. Искусствоведческая экспертиза мужского портрета русской школы конца XVIII – начала XIX веков // Казанский вестник молодых учёных. – 2022. – Т. 6. – № 4. – С. 86–104.

Благодарность. Выражаю своему научному руководителю, кандидату педагогических наук, доценту Булгаковой Алине Вячеславовне, за ценные советы при планировании исследования и рекомендации по оформлению статьи.

Введение

В Большом собрании изящных искусств ASG хранится портрет пожилого мужчины, домусейная атрибуция которого называла автором выдающегося русского портретиста Василия Тропинина (1776–1857) (фото 1). Данный портрет был атрибутирован на основании подписи и датировки в левой части: «В. Тропинин 1854» (фото 2). Искусствоведческий анализ заставляет усомниться в этом факте, обнаруживая несколько версия данной работы в мировых музеях.

В ходе исследования нами было установлено, что данная композиция является повтором произведения немецкого мастера Бальтазара Деннера (1685 – 1749), хранящегося в Государственном Эрмитаже Санкт-Петербурга. Полотно это происходит из коллекции Екатерины II. На сайте музея оно воспроизводится под названием «Святой Иероним» и датируется первой половиной XVIII века (фото 3).

В Эрмитаже в том же 1889 году был издан сборник «Картины Императорского Эрмитажа» (фото 4). В нём содержатся фотографические иллюстрации 219 живописных полотен, среди которых есть и «Святой Иероним» Бальтазара Деннера (фото 5). Однако в сборнике у картины другое название: «Старик». Помимо этого, в собрании Государственного Эрмитажа находится и литография Эжена Хюо (работал 1831 – 1847) «Memento mori» 1845 года, которая выполнена с картины Бальтазара Деннера (фото 6).

Первоначально картина Деннера из эрмитажного собрания имела название «Старик», которое позднее было изменено на «Святой Иероним» на основании предмета, который держит в руках персонаж. Череп – традиционный атрибут святого Иеронима – аскета, кардинала и автора религиозных текстов. Картина из собрания ASG была срезана по низу и левой кромке, в результате чего изображение черепа было утрачено. Однако, кроме черепа, нет более никаких оснований полагать, что перед нами изображение святого. Бальтазар Деннер специализировался на светском портрете, преимущественно изображая мужчин и женщин в преклонных летах. Портрет из Эрмитажа, скорее, является аллегорическим, символизирующим бренность жизни человеческой, неизбежность старости и увядания всего живого. Череп служит напоминанием о смерти, что подтверждает и название литографии Эжена Хюо «Memento mori» (рус. «Помни о смерти»). Нам кажется предпочтительным прежнее название картины – «Старик», которое мы используем и для картины Большого собрания изящных искусств ASG.

Кроме эрмитажной, существуют ещё три работы Деннера с изображениями данного персонажа – это портрет с аналогичным названием «Старик» из Берлинской картинной галереи (фото 7), а также картины из Харьковского художественного музея (фото 9) и из частной коллекции А.С. Морозова (село Усть-Курдюм, Саратовская область) (фото 8). В композиции из Берлина портретируемый держит в руках не череп, а шляпу. Картины из Харькова и частного собрания близки полотну из Эрмитажа и именуется по примеру этого музея – «Святой Иероним».

На сайте Берлинской картинной галереи есть описание картины: «Demütig ist der Blick des Alten nach innen gekehrt, die Rechte liegt betauernd auf der Stelle seines Herzens. Die Gestaltung des Kopfes verrät solide anatomische Kenntnisse des Malers. Gut erkennbar ist das Schädelgerüst, präzise überzogen mit Fleisch, Blutgefäßen, Haut und Haaren. Bart, Haartracht, einfaches Wams und Filzhut lassen an einen Mennonitenprediger denken. Das in den Bildern Balthasar Denners wiederholt vorkommende Modell, legt die Vermutung nahe, dass es sich hier um den Vater handelt, der ein in Hamburg ansässiger Mennonitenprediger war. Tiefe Frömmigkeit, Gewerbefleiß und Abkehr von irdischen Zerstreungen war den Mennoniten als geistige Nachfahren der Wiedertäufer eigen. Balthasar Denners ausgeprägter Realitätssinn im Physiognomischen ersetzt die Attitüde barocker Repräsentationsporträts zugunsten der Hervorhebung seelischer Charakteristika. Der Bildträger ist eine ungewöhnlich große Kupfertafel.» (рус. «Смиранный взгляд старика обращён внутрь, правая рука молитвенно лежит на сердце. Рисунок головы свиде-

тельствует о глубоком знании художником анатомии. Мастер тщательно выписывает старческую кожу, кровеносные сосуды и волосы модели. Борода, причёска и фетровая шляпа говорят о том, что старец, возможно, является проповедником меннонитов. Данную модель Бальтазар Деннер изображал неоднократно. Вероятно, это отец художника, который был проповедником меннонитов из Гамбурга. Благочестие, деловитость и отход от земного бытия были свойственны меннонитам как духовным потомкам возрожденцев. Картина написана на медной доске – достаточно редко используемой основе в живописи» [1].

У работы из Берлинской картинной галереи известна точная дата создания – 1720 год. Картины из Государственного Эрмитажа, Харьковского художественного музея и частного собрания А.С. Морозова можно рассматривать в качестве авторских реплик произведения из немецкого музея. В них Деннер изменил предмет в руках портретируемого – шляпа уступила месту черепу. Тем самым художник придал портретам символическое звучание и усилил степень их эмоционального воздействия на зрителей.

Согласно версии немецких искусствоведов, на картине Деннера изображён отец художника – Якоб Деннер – известный проповедник. Его женой была Кэтрин Вибе и по свидетельствам современников они были: «В общем, кажется, очень благочестивые люди» [2]. Сохранился поздний подписной автопортрет Деннера (фото 10), на котором он, при сравнении с картиной из Берлинской галереи, очень похож на отца.

Методы

В ходе исследования были применены компаративный, генетический, сравнительно-сопоставительный и типологический методы исследования.

Результаты и обсуждения

Портрет старика из Большого собрания изящных искусств ASG является повтором картины Деннера из Эрмитажа – в руках портретируемого череп, а на заднем плане – драпировка. Автор картины из собрания ASG довольно точно воспроизводит эрмитажную композицию Деннера, хотя уровень её исполнения, безусловно, уступает работе немецкого мастера (фото 11). Художник не столь детально подошёл к передаче особенностей анатомии лица и рук модели. Многие черты внешнего облика трактованы обобщённо, в частности, затылок портретируемого затенён и передан простой линией, тогда как у Деннера мы видим седые торчащие волосы и складки на шее. На картине из Эрмитажа в левой части представлен пейзаж (фото 12). В работе из Большого собрания изящных искусств ASG он отсутствует. Упрощена, по сравнению с эрмитажной, и цветовая нюансировка произведения. Портрет работы Деннера отличается колористическим богатством полутонов серого, оливкового и оттенков инкарната старческой кожи.

Картина из собрания ASG подвергалась реставрационным вмешательствам, на что указывают записи красочного слоя. Все четыре вышерассмотренные произведения Деннера имеют практически одни и те же размеры. Полотно

из собрания ASG было срезано, в результате чего первоначальный формат был утрачен (67×47,5 см). Некоторое время оно хранилось в сложенном виде без подрамника – ближе к центру хорошо виден след от линии сгиба. Практически под этой линией стоит подпись живописца Тропинина и датировка 1854 годом. За три года до смерти (художник умер в 1857 году) Тропинин был мэтром русской портретной живописи, широко известным мастером, имеющим большое число заказов. У живописца не было необходимости копировать эрмитажные произведения. Тем более, что портрет из собрания ASG уступает в плане живописного мастерства не только Деннеру, но и Тропинину. Разумеется, будучи начинающим художником, во время обучения на курсах в Императорской Академии художеств, Тропинин копировал произведения старых мастеров. Художник изучал анатомию, воспроизводя старинные гравюры. В Историческом музее Москвы среди рисунков Тропинина из «Бахрушинской папки» есть два листа 1798 года с изображениями античных скульптур «Кентавр с амуром» и «Аполлон Бельведерский», которые свидетельствуют о серьезной работе под руководством педагогов. Оба изображения выполнены с рисунков профессоров, служивших образцами для учащихся. Копируя их, начинающие художники постигали правила штриховки, учились передавать объем. В целом, практика обучения в классах Академии подразумевала снятие копий с прославленных композиций Эрмитажа. Но писать повторы чужих произведений, став признанным публичной мастером, не было необходимости ни у одного крупного художника. Сам Тропинин не был преподавателем Академии художеств, однако принимал живое и непосредственное участие в воспитании молодых художников – посещал классы, давал советы ученикам.

Известно, что картина Деннера «Святой Иероним» из Эрмитажа относилась к числу оригиналов – эталонов классической живописи и служила образцом для обучения в Императорской Академии художеств. Эта композиция неоднократно копировалась в конце XVIII века воспитанниками Академии, например, Данилой Савицким (1782, № 477) и А. Емельяновым (1784, № 705). Одним из учеников Академии художеств на рубеже XVIII – XIX веков был написан и портрет «Старика» из собрания ASG, для которого картина Бальтазара Деннера послужила образчиком во время практических занятий живописью в Эрмитаже.

На обратной стороне полотна из собрания ASG есть дарственная надпись: «Дарю Елизавете Николаевне Плосконной. От Н. Подерня». Из метрической книги 1886 года Собора Кавалерского Св. равноапостольного князя Владимира, что на Петербургской стороне у Тучкова моста мы узнаём, что: «Дворянин Черниговской губернии, Глуховского уезда, Иван Иванович Плосконный и законная жена его Елизавета Николаевна, оба православные, от второго его и первого ее брака. Сын: Борис, род. 21.11.1886, крещен 30.12.1886 г. Восприемники: поручик гренадерского Екатеринбургского полка Михаил Михайлович Корсаков и дочь коллежского советника девица Анна Николаевна Подерня» [3]. Елизавета Плосконная и Анна Подерня, по-видимому, являлись подругами. Портрет из собрания ASG был подарен Елизавете Плосконной в 1860 – 1870-е годы отцом Анны Подерни – Николаем Егоровичем Подерней. В книге 1914 го-

да «Русский провинциальный некрополь» историка В. Шереметевского есть информация о Николае Подерне: «Николай Егорович Подерня (1828.02.15 – 1879.12.17, Псков, Иоанно-Предтеченский женский монастырь) коллежский советник, председатель Великолуцкого Окружного Суда» [4].

Если верить датировке картины 1854 годом, то на момент её создания Николаю Подерне было 26 лет. Гражданский чин коллежского асессора соответствовал 8 классу Табели о рангах. Обладатели этого чина обычно служили в должности регистратора, секретаря или советника. Круг портретированных Тропининым был широк: «Кроме прежних своих родовитых заказчиков: Оболенских, Васильчиковых, Зубовых, Паниных, Олсуфьевых, – фамильные галереи которых он продолжает пополнять до последних лет жизни, кроме купцов Мазуриных, Корзинкиных, Сорокоумовских, Шестовых, Коноваловых, заказавших художнику портреты свои и своих близких, обращает внимание новый круг заказчиков. Это не принадлежащие к высшей знати либеральные дворяне, весьма умеренные в своих воззрениях, группировавшиеся около семейств Протасьевых, проживавших в Рязанской губернии, и тульских Раевских» [5]. Несмотря на это, вряд ли, коллежский асессор (при условии, что Николай Подерня в 1850-е годы уже имел этот чин) мог позволить себе заказать портрет у Тропинина, или же приобрести исполненную им копию эрмитажного произведения. При этом в начале 1850-х годов популярность Василия Тропинина начала постепенно угасать. В богатую Москву зачастили на заработки многие иногородние и зарубежные портретисты, которые предлагали свои услуги дешевле, а работали быстрее, чем пожилой художник. Однако живописец продолжал писать авторские произведения, а не копировать уже существующие.

Выводы

Подпись Тропинина на портрете появилась, вероятнее всего, в результате действий недобросовестного арт-дилера. Чтобы выгоднее продать работу, арт-дилер поставил на ней фамилию знаменитого живописца. Имя Тропинина наверняка было на слуху у покупателя, который, скорее всего, был мало знаком с искусством старых мастеров и, в частности, с творчеством Бальтазара Деннера. В качестве автора данного произведения Тропинин был выбран арт-дилером неслучайно. Живописец часто писал портреты людей в преклонных летах. В 1823 году он исполнил портрет нищего старика из Государственного Русского музея (Санкт-Петербург), в 1825 году – портрет старика в профиль из того же государственного собрания, а в 1847 году – знаменитого «Странника» из Азербайджанского национального музея искусств (Баку). Возрастных моделей Тропинин писал и в 1850-е годы. За год до смерти, в 1856 году он создал «Портрет пожилой женщины» (Государственный Русский музей, Санкт-Петербург) (фото 13), моделью для которого служила жена художника – Анна Ивановна Тропинина. На нём портретируемая так же, как и на рассматриваемых нами полотнах Деннера, изображена в повороте влево в ракурсе три четверти. Её взгляд направлен перед собой, а точно выписанная рука придерживает у груди чёрную курицу. Зная этот

портрет, а также год его написания, арт-дилер при продаже мог привести его в качестве аргумента в пользу фиктивной атрибуции Тропининым ученического повтора эрмитажного произведения Деннера, который ныне хранится в Большом собрании изящных искусств ASG.

Известно, что до 1810-х годов Тропинин не подписывал свои работы. Исключение – «Пожилой украинский крестьянин» (Устим Кармелюк?) (фото 14). Здесь художник оставил свои инициалы: «ВТ.» (фото 15).

На портретах 1810 – 1840-х годов Тропинин оставлял свою подпись внизу холста, в правой или левой его части. Подпись начиналась первой буквой его имени – «В», далее шла фамилия «Тропининъ» (фото 15-21). Часто Тропинин указывал и год написания произведения. Делал он это либо в одну строку со своим именем, либо под ним. После даты живописец ставил небольшую черту: «-». На картине из Большого собрания изящных искусств ASG эта черта стоит и после фамилии Тропинина, и после даты. Тот, кто ставил подпись художника на данный портрет, очевидно, хорошо изучил настоящую подпись мастера.

Заключение

Таким образом, в результате нашего исследования мы пришли к выводу о том, что картина из Большого собрания изящных искусств ASG, ранее приписываемая Василию Тропинину на основании подписи в левой части, является работой ученика Академии художеств Санкт-Петербурга. Композиция повторяет работу «Святой Иероним» немецкого живописца Бальтазара Деннера из Государственного Эрмитажа. В XVIII – XIX веках данное полотно называлось «Старик», в связи с чем мы сохранили прежнее название работы для её повтора из собрания ASG. Датировка 1854 годом также неубедительна, т.к. Тропинин в 1850-е годы – уже большой мастер, которому не по статусу копировать картины других художников.

В качестве «эталонной» композиция Деннера из Эрмитажа повторялась студентами Академии художеств большое число раз на рубеже XVIII – XIX столетий. Среди многочисленных работ данного времени было и полотно из собрания ASG. Несмотря на то, что оно является результатом копийной практики, произведение имеет самостоятельные высокие живописные достоинства, замечательную историю создания и установленный, благодаря дарственной надписи, провенанс.

Рисунки и фотографии

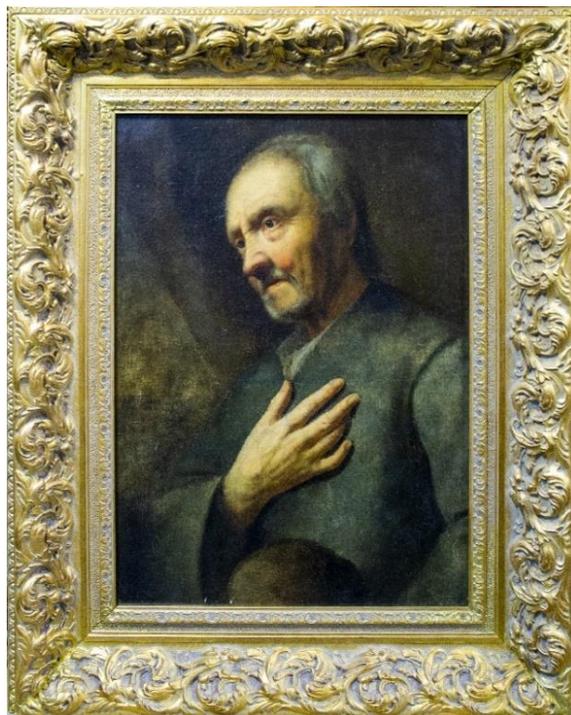

Фото 1 – Русская школа конца XVIII – начала XIX веков.
«Старик». Холст, масло. 67×47,5 см. БСИИ ASG, инв. № 02-0005

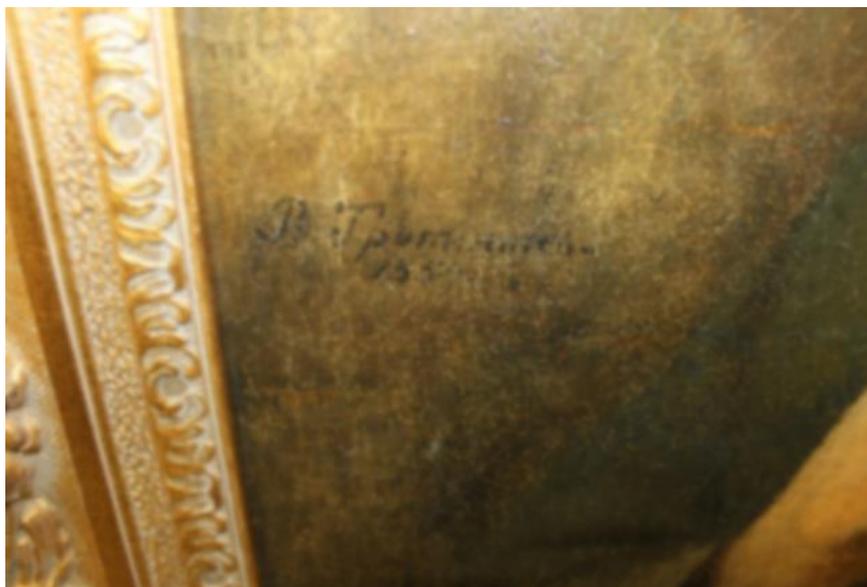

Фото 2 – Подпись на картине «Старик В. Тропинин, 1854».
БСИИ ASG, инв. № 02-0005

Фото 3 – Деннер, Бальтазар. «Святой Иероним». Первая половина XVIII. Холст, масло. 90×70 см. ГЭ-1324. Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург

Фото 4 – Обложка сборника «Картины Императорского Эрмитажа», 1889 год Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург

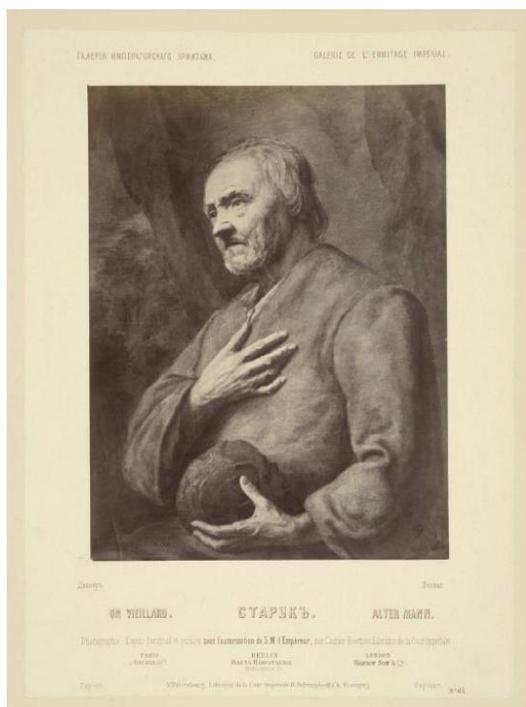

Фото 5 – Фотографический снимок картины Бальтазара Деннера,
опубликованный под названием «Старик»

Фото 6 – Литография Эжена Хюо с работы Бальтазара Деннера
Memento mori, 1845 год. Китайская бумага, литография. 53×39 см. У-245/104.
Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург

Фото 7 – Деннер, Балтазар. «Старик» (Портрет отца), 1720 год
Медь, масло. 91,5×70,5 см. Инв.№ 2241. Берлинская картинная галерея

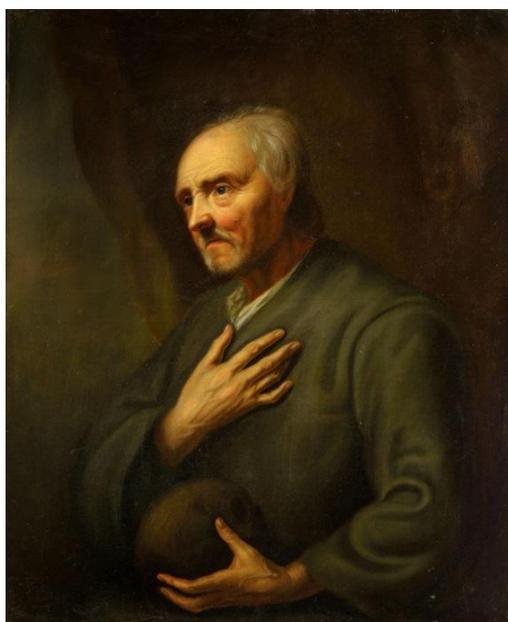

Фото 8 – Деннер, Бальтазар. Святой Иероним («Memento mori»)
Холст, масло. 92×75 см. Коллекция А.С. Морозова, село Усть-Курдюм,
Саратовская область

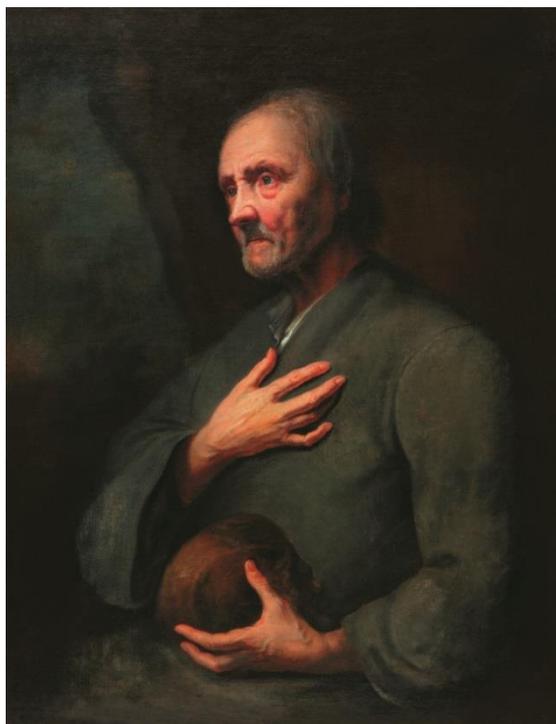

Фото 9 – Деннер, Бальтазар. «Святой Иероним». Холст, масло. 90×71 см.
Инв. номер 173-жз. Харьковський художественний музей

Фото 10 – Деннер, Бальтазар. Автопортрет. Холст, масло. 52,5×44 см.
Проходил на аукционных торгах 19 апреля 2007 года, лот 284

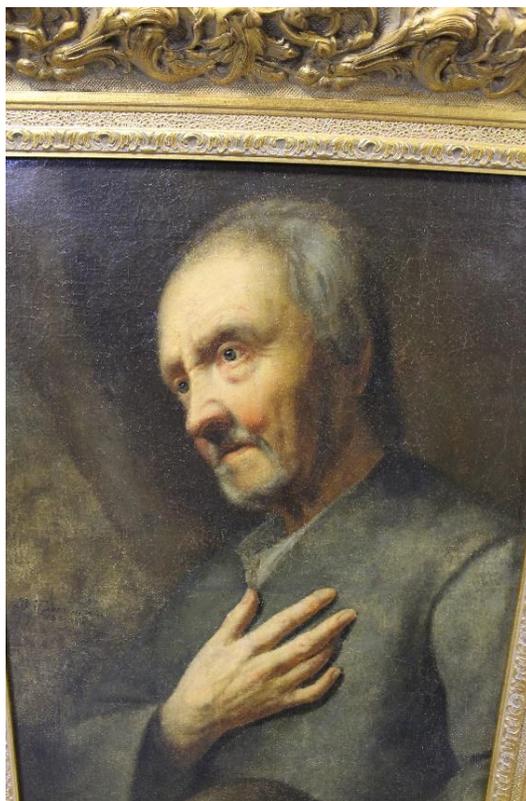

Фото 11 – Фрагмент картины «Старик» с изображением лица и правой руки портретируемого. БСИИ ASG, инв. № 02-0005

Фото 12 – Фрагмент картины «Святой Иероним» с изображением лица и правой руки портретируемого. Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург

Фото 13 – Василий Тропинин. «Портрет пожилой женщины», 1856 год.
Холст, масло. Государственный Русский музей, Санкт-Петербург

Фото 14 – Василий Тропинин. «Пожилой украинский крестьянин»
(Устим Кармелюк?). Первая половина XIX века. Дерево, масло. 21×18 см.
Государственная Третьяковская галерея, Москва

Фото 15 – Инициалы Тропинина на картине «Пожилой украинский крестьянин» (Устим Кармелюк?). Государственная Третьяковская галерея, Москва

Фото 16 – Василий Тропинин. «Крестьянин, обстругивающий костыль», 1834 год.
Холст, масло. 71×56 см. Государственная Третьяковская галерея, Москва

Фото 17 – Подпись Тропинина и дата на картине «Крестьянин, обстригающий костыль». Государственная Третьяковская галерея, Москва

Фото 18 – Василий Тропинин. Портрет Карла Брюллова, 1836 год.
Холст, масло. 102×81 см. Государственная Третьяковская галерея, Москва

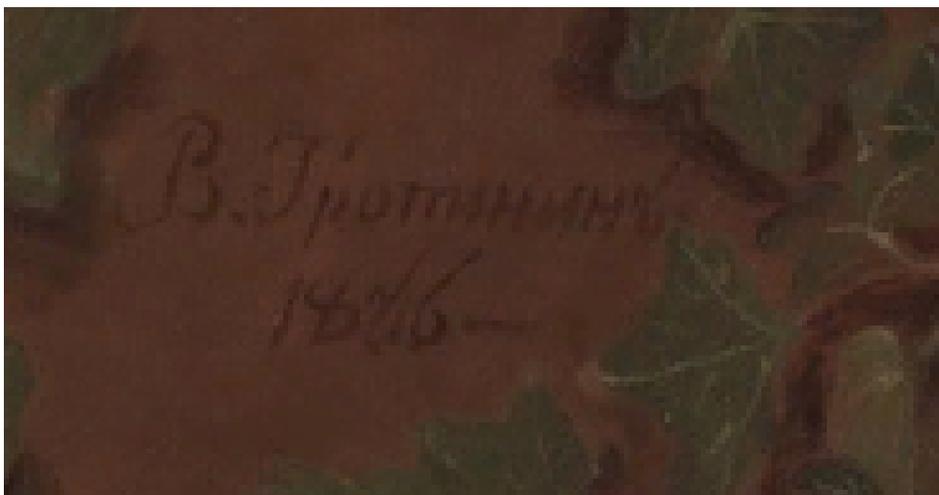

Фото 19 – Подпись Тропинина и дата на портрете Карла Брюллова.
Государственная Третьяковская галерея, Москва

Фото 20 – Василий Тропинин. Автопортрет на фоне окна с видом на Кремль,
1846 год. Холст, масло. 106×85 см.
Государственная Третьяковская галерея, Москва

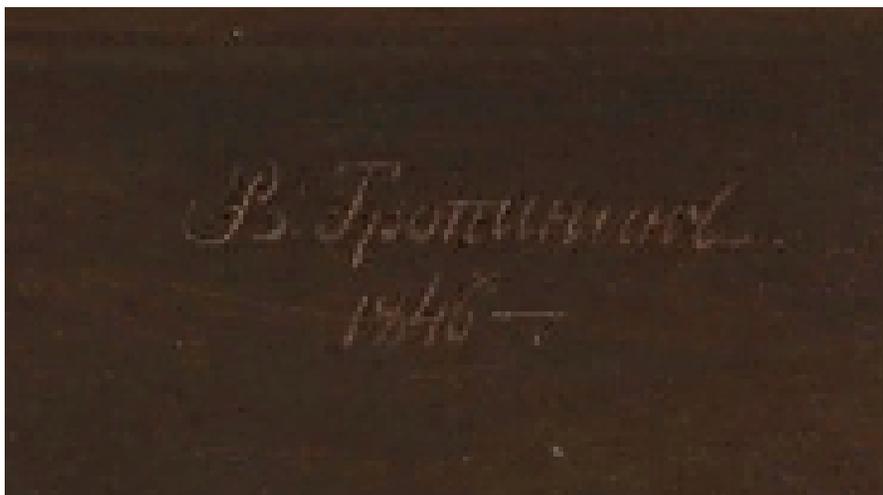

Фото 21 – Подпись Тропинина и дата на автопортрете художника.
Государственная Третьяковская галерея, Москва

Литература

1. Bildnis eines alten Mannes [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.smb-digital.de/eMuseumPlus?service=ExternalInterface&module=collection&objectId=869006&viewType=detailView> – Дата доступа: 05.11.2021.
2. История одной картины: Деннер «Портрет пожилой женщины»... [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.antikforum.ru/forum/archive/index.php/t-31004.html> – Дата доступа: 05.11.2021.
3. Выписки из Метрических книг [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kortic.borda.ru/?1-4-0-00000169-000-30> – Дата доступа: 11.11.2021.
4. Фамилия Подерня [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosgenea.ru/familiya/podernya> – Дата доступа: 11.11.2021.
5. Тропинин [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.litmir.me/br/?b=200517&p=36> – Дата доступа: 15.11.2021.

**ART EXAMINATION OF A MALE PORTRAIT
OF THE RUSSIAN SCHOOL OF THE END OF THE 18TH - BEGINNING
OF THE 19TH CENTURIES**

D.M. Molotnikova
molotnikova@yandex.ru

Kazan State Institute of Culture
Kazan, Russia

Abstract. The article is an attribution assessment of the late XVIII – early XIX century Russian school’s portrait «Old Man» from the LCFA ASG. The portrait is a copy of «Saint Jerome» by the German painter Balthazar Denner (1685-1749) from the State Hermitage Museum. It served as a “reference” painting by students of the Imperial Academy of Arts numerous times at the turn of the XVIII – XIX centuries. Among the numerous copies of that period was this artwork in ASG collection. The signature of Vasily Tropinin (1776-1857) on the portrait appeared because of actions of an unscrupulous art dealer of the XIX century.

Keywords: portrait of an old man, Vasily Tropinin, St. Jerome, Balthazar Denner, signature, date, «reference» painting, work of the Imperial Academy of Art student, art dealer, inscription, provenance

For citation: Molotnikova D.M. Artistic examination of a male portrait of the Russian school of the late 18th - early 19th centuries. *Kazan Bulletin of Young Scientists*. 2022;6(4):86–104 (in Russ.).

References

6. Bildnis eines alten Mannes [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.smb-digital.de/eMuseumPlus?service=ExternalInterface&module=collection&objectId=869006&viewType=detailView> – Дата доступа: 05.11.2021.

7. История одной картины: Деннер «Портрет пожилой женщины»... [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.antikforum.ru/forum/archive/index.php/t-31004.html> – Дата доступа: 05.11.2021.

8. Выписки из Метрических книг [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kortic.borda.ru/?1-4-0-00000169-000-30> – Дата доступа: 11.11.2021.

9. Фамилия Подерня [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosgenea.ru/familiya/podernya> – Дата доступа: 11.11.2021.

10. Тропинин [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.litmir.me/br/?b=200517&p=36> – Дата доступа: 15.11.2021.

Сведения об авторе

Молотникова Дарья Максимовна, магистрант, Казанский государственный институт культуры, г. Казань, Россия.

E-mail: molotnikowa@yandex.ru

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 22 августа 2022.

Одобрена после рецензирования: 30 августа 2022.

Принята к публикации: 10 сентября 2022.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Author of the publication

Dariya M. Molotnikova, master student, Kazan State Institute of Culture, Kazan, Russia.

E-mail: molotnikowa@yandex.ru

Conflicts of Interest disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

Submitted: August 22, 2022.

Approved after peer reviewing: August 30, 2022.

Принята к публикации: September 10, 2022.

The author has read and approved the final manuscript.

САРАЙСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЕПАРХИЯ И ЗОЛОТАЯ ОРДА: СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД, ЕВРАЗИЙСКОЕ ПРЕЛОМЛЕНИЕ

Мухин В.И.

vladimir.mukhin.2000@mail.ru

Казанский (Приволжский) федеральный университет
Казань, Россия

Аннотация. Особую актуальность при изучении истории Золотой Орды приобретает наличие в иерархической системе властвования сначала языческого, затем мусульманского государства православной епархии. Вокруг этой проблематики и строится настоящая работа. Новизна работы заключается в разработке малоисследованного вопроса и приложении евразийского взгляда на место и значение Сарайской православной епархии.

Научная значимость заключается в более полном освещении частного вопроса о создании и роли Сарайской православной епархии, более полном и детальном раскрытии целого спектра вопросов в концепции классических евразийцев. В работе прослежена краткая история становления и развития епархии, сделаны выводы относительно её современного положения и значения для истории нынешней России.

Результаты работы могут быть использованы исследователями данной проблематики в дальнейшем процессе изучения истории Сарайской православной епархии и города Сарая в целом.

Ключевые слова: евразийство, Сарайская епархия, Золотая Орда, Русская православная церковь, Г.В. Вернадский, Н.С. Трубецкой.

Для цитирования: Мухин В.И. Сарайская православная епархия и Золотая Орда: современный взгляд, евразийское преломление // Казанский вестник молодых учёных. – 2022. – Т. 6. – № 4. – С. 105–126.

Чем дальше от нас наследие Золотой Орды, тем большее внимание учёных оно к себе приковывает. Сегодня Золотая Орда поистине является (и самое главное – признаётся) одним из ключевых государств, оказавших влияние на развитие исторической России. Важной частью этой России во многом была и остаётся православная вера, долгое время существовавшая в ранге государственной религии, потому неподдельный интерес вызывает взаимодействие православной епархии в столице сначала языческого, а затем и вовсе мусульманского государства. Особую актуальность данная проблематика приобретает в связи с недостаточной разработанностью вопроса.

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Цель работы – проанализировать деятельность Сарайской православной епархии и её предстоятелей в Золотой Орде с позиции евразийцев. Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

1. Описать сущностные границы империй как в абстракции, так и применимо к Монгольской империи;
2. Показать общую политику золотоордынских ханов по отношению к Русской православной церкви;
3. Рассмотреть этап создания Сарайской епархии, предпосылки и последствия её возникновения, значение её деятельности.
4. Проследить евразийский историософский взгляд на место Сарайской православной епархии, для этого дать краткий экскурс в концепцию классического евразийского движения.

Объект исследования – история Золотой Орды, предмет исследования – взаимоотношение Золотой Орды и Русской православной церкви через Сарайскую православную епархию.

Методологической основой исследования является комплексное использование двух методов: ретроспективного и историко-генетического.

Ввиду малой изученности вопроса, возникли затруднения с подбором историографического материала, но в этой связи фундаментальной основой для исследования можно выделить сочинение священника Н.А. Соловьёва «Сарайская и Крутицкая епархии» и иеромонаха Л.А. Кавелина «История церкви в пределах нынешней Калужской губернии и калужские иерархи».

Для рассмотрения евразийского взгляда на место Сарайской епархии, были взяты труды классиков евразийского движения, в большей части Г.В. Вернадского, но также кратко Л.Н. Гумилёва, П.Н. Савицкого, частично Н.С. Трубецкого.

Не углубляясь в историософские повествования, считаем важным очертить пределы Монгольской империи в её содержательном аспекте. В мировом научном обществе существует несколько уровней осмысления империи: одна часть стремится противопоставить понятия «империи» и «империализма»¹. Не вдаваясь в длительные диспуты о природе империй, мы намерены обозначить часть наиболее характерных особенностей, отличающих это государственное образование от всех прочих.

На первый план при обсуждении данного вопроса выходит суверенитет. В государствах такого типа «нет никого, кто мог бы стоять над императором» [1, 12], «нет ничего, что стояло бы над империей. Она есть наивысшее воплощение державности» [1, 13], то есть олицетворяет собой «глобальную форму суверенитета» [2, 12]. Формальное подтверждение этому можно найти в двух проявлениях: принятие императором соответствующего титула (либо так и именуемого – императорский, либо всячески подчёркивающий суверенный характер власти); в случае с Монгольской империей таковым было, конечно, имя Чингисхана, что

¹ Обстоятельная попытка такого противопоставления широко раскрыта в труде Майкла Хардта и Антонио Негри «Империя» (2000).

по одной из версий было и его титулом, приблизительно означающее «царь от неба, то есть совершенно независимый от людских государей» [3, 88], иные переводы: «повелитель бескрайних вод» (отсюда возможное отталкивание от тюркского «тенгиз» – море) [4, 592], «могущественный государь» [1, 111]. Второй иллюстрацией глобальной формы суверенитета империй свидетельствует церковная поддержка их правителей – здесь мы можем опираться скорее на европейские традиции, начало которым положено коронацией Карла Великого 25 декабря 800 г.² Отчасти можно провести подобное соотношение и с монголами, но тут всё упирается в отсутствие у них государственной религии. Но рассматривая сознание монгольских элит, можно, опираясь на выводы Л.Н. Гумилёва³, предположить, что Чингисхан подчеркнул названием своего титула суверенность его власти в «земных вопросах». В какой-то степени в России этот тезис закрепился и в народном сознании, которое наиболее ёмко выразил классик: «Высоко бог, далеко царь»⁴. Любая империя опирается на религиозное сознание определённой группы населения, но не всякая – насаждает.

Второй особенностью империй является наличие определённой высшей цели, миссии. В отдельных случаях она может быть связана с религиозным мышлением (панисламизм, примером которого может быть Арабский халифат) или же этнической идентификацией (панславизм, или же объединение отдельных ветвей славян в рамках одного государства). Последний тезис можно оспорить и тем, что часто империи строятся на полиэтническом принципе. Империи, где насаждается господство одной нации, часто распадаются на более мелкие – национальные – государства. Так или иначе, построение моноэтнических империй (идеология Германской империи, учение о «Трёх рейхах») можно рассматривать в качестве цели. В любом случае, они должны быть не кратковременными, иначе бы империи строились на конфедеративных принципах и быстро распались. Возможность суровой централизации (самой оптимальной формой государственного устройства в империях классические евразийцы, к примеру, считают федерацию, см. 7) говорит о долгосрочном характере вышеупомянутой задачи. Не считаем необходимым останавливаться на концепциях Карла Великого – часть историков полагает, что он выстраивал империю, противостоящую Восточной (более в христианском плане), и потому по формальному достижению этой цели, империя распалась.

Взгляды историков относительно целей Монгольской империи неоднозначны. По мнению Г.В. Вернадского, очевидна цель «достижения всеобщего мира и международной стабильности» [7, с. 99-100]. Так или иначе, большинство концепций, различаясь деталями, сходятся на том, что монголы (и в этом мы видим достаточно чёткое противостояние с целями европейских империй, которые не были направлены на завоевание огромных пространств. Отчасти это объясняется сознанием монголов, а точнее сказать внутренней направленностью

² «Императорский догмат единства империи покоился на догмате единства Бога, так как император в качестве Его временного наместника отправлял божественные полномочия на земле» [5, с. 357]

³ «"Сокровенное сказание" с полной определённостью сообщает нам, что Тэнгри был единственным богом монголов» [6].

⁴ Некрасов Н.А. Кому на Руси жить хорошо. Глава 4. Дёмушка.

их к созданию евразийского государства, об этом позже) хотят завоевать «весь мир». Конечно, такое обобщение крайне условно, завоевания монголов имели вполне чёткий предел, один из которых обозначен доктриной «последнего моря». Нельзя не отметить, что символическая идея воды играет особую роль в построении империи, некоего имперского сознания: будь то «омовение ног в Индийском океане» у Александра Македонского или же попытка «Дона испить из шелома», известная нам по «Слову о полку Игореве». Но это, безусловно, тема для отдельной статьи.

Заслуживают внимания концепции «христианских цивилизаций», в контексте которых рассматривается и создание России. Становясь на плацдарм православия и опираясь на тексты Священного Писания, идеологи этой теории забывают о сотнях других национальностей, проживавших и проживающих на территории России и сыгравших немаловажную роль в её становлении. В этой связи евразийское движение предлагает не обособление, расчленение и подчинение отдельных разрозненных частей, но их интеграцию на основе культурной гегемонии (об этом более подробно см. 5; 7).

Фактически, мы приближаемся к осознанию такого уникального мирового события, как создание «кочевой империи монголов». Уникально оно по двум причинам: во-первых, формат «империи» может быть присущ развитым в культурном и социально-политическом отношении государствам. Так, военные завоевания Александра Македонского не имели бы ни начала, ни конца, не будь подкреплены серьёзной идеологией, позднее переросшей в знакомый нам эллинизм. По сути, Александр Македонский (конечно, косвенным образом) впервые синтезировал культуры с целью интеграции непохожих друг на друга государств в единое целое. В случае с монголами в историографии устоялось кондовое понятие об их отсталости, которое, впрочем, посильно развенчивается современными историками. Ведущую роль в этом направлении можно отвести евразийцам, которые одни из первых заговорили о важности изучения кочевых цивилизаций в контексте всемирной истории, выделили особенности их развития.

Второе же обстоятельство связано с продолжительностью существования державы Чингисхана и последствиями её создания. Монгольские правители укрепились в Китае, Персии, на территории Нижнего Поволжья, оказав, таким образом, непосредственное влияние на весь Евразийский континент и, безусловно, развитие западноевропейского мира, вынужденного налаживать контакты с новоявленными династиями.

Европоцентристский подход предполагает подчинение моделей государственного правления определённым стандартам. Несоответствие им рассматривается в качестве «более низкого уровня общественного развития» или иных форм «социальной отсталости». Согласно концепции европоцентризма, только коллективный Запад, западный мир есть «единственная цивилизация, прошедшая в своём развитии "правильный путь" ("столбовой путь"), который неизбежно должны пройти все культуры и цивилизации» [8, с. 38]. Эта мысль, в первую очередь своей дикостью (есть одна праведная идея, а все другие должны быть отброшены; в радикальном плане – выкорчеваны), возмутила классиков

евразийского движения, и они решили выстроить новую концепцию, в противовес устоявшейся. Претензии были также и на объяснение генезиса Евразийского континента как особого месторазвития [3; 9; 10], существование которого построено по некоему циклическому периоду.

Цикличность эта обуславливается тем, что на огромных пространствах Евразийского континента с разной периодичностью возникают крупные централизованные государства, на смену которым, в результате децентрализации и распада государственного механизма (в силу разных обстоятельств) приходят малые государства⁵. В настоящем исследовании мы исходим именно из концепции объединения Евразии в рамках единого государства (точнее – различных попыток объединения).

С этой точки зрения Монгольская империя привлекает интерес исследователей ещё и потому, что сумела образовать государство, не имея изначальной собственной культурной повестки, вернее, претерпев существенные её изменения в результате заимствования⁶.

Томас Джефферсон Барфилд выделяет пять основных признаков империй, из которых три фактически проявляются в реализации империями, как государствами, культурной функцией (справедливости ради, только одна из обозначенных им связана с военной функцией) [10]. На основании обозначенных Т. Дж. Барфилдом признаков, Н.Н. Крадин и Т.Д. Скрынникова выдвигают предположение о том, что «кочевую империю следует рассматривать как разновидность варварской» [11, с. 53]. По их мнению, это связано как раз с недостаточным выполнением такими империями своей культурной функции, фактически, несоответствие части имперских признаков по Т. Дж. Барфилду.

В подтверждение тезиса об имперском содержании Монгольского государства, достаточно упомянуть и тот факт, что они вписывали себя в череду прочих кочевых империй – от хунну и тюрков до уйгуров. За этим стояла и попытка легитимации своих имперских амбиций. Сам Каракорум, к которому при жизни присматривался Чингисхан и который сделал столицей своей империи в 1235 г. Угэдэй, располагается на месте древних центров Тюркской и Уйгурской империй. Можно сказать, что этим завершается утверждение монголов в сложившихся границах. Они обращают своё внимание на непокорённые территории Южного Китая (в том же году начинается и война с империей Сун, продолжающаяся, с перерывами, до конца 1270-х гг.).

В церковном отношении Русь с момента принятия христианства представляла собой Киевскую митрополию Константинопольского патриархата. Она, в свою очередь, была разделена на округа, иначе говоря – епархии. По одной из версий, сторонники которой опираются на византийские источники, первый митрополит на Руси появляется в 1030-е годы (точные даты разнятся – от 1035 до 1038 гг.). Митрополит Феопемпт поставляется из числа греческих монахов, с тех

⁵ Этот процесс подробно описан Вернадским Г.В. в «Начертании русской истории», 5. Создание евразийского государства. Там же приведены схемы фаз развития евразийского государства.

⁶ «В отличие от своих предшественников, монголам удалось распространить свою власть на значительную часть оседлого мира, что дало возможность преемником Чингисхана создать полноценное государство, заимствуя институты, административные практики и идеологию у более развитых покорённых цивилизаций» [1, 116].

пор эта традиция становится основной при отборе кандидатов на митрополичье место в Киеве. Другая версия гласит, что первым митрополитом Киевским был Михаил, призванный Владимиром в 988 году для крещения Руси. Согласно этому взгляду, Феопемпт является пятым митрополитом. Так или иначе, со второй трети XI века мы можем вести точный отсчёт митрополитов Киевских и всея Руси.

С распространением христианства и укреплением церковной организации, появляются новые социальные группы. В широком смысле это духовенство, в более узком, частном – белое и чёрное (монашество) духовенство. Важность этого выделения нельзя недооценивать, фактически из духовенства выйдут многие деятели науки и культуры⁷, подвижники сыграют ведущую роль в становлении традиций русского образования, станут поборниками нравственности, монахи на долго время станут моральными камертонами общества. К тому же чёрное духовенство основывает монастыри, которые со временем займут значимое место в экономике Российского государства.

С христианством приходит на Русь и письменность, и первые книги (изначально исключительно религиозного содержания, чаще переведённые с греческого, позднее светские, собственного сочинения), параллельно с народной музыкой появляются колокольные звоны и звонарное искусство как таковое, бурно развивается иконопись и архитектура (основным направлением в зодчестве в первое время распространения христианства на Руси были храмы и соборы). Постепенно заимствуя отдельные элементы культуры из Византии, русские мастера начинают вырабатывать свой отличительный стиль, но уже в более поздний, сравнительно с рассматриваемым нами, период. В XIII веке отмечается заметное участие Церкви в политической жизни общества.

К сожалению, Церковь не смогла предотвратить княжеские междоусобицы, оставаясь при этом верной идее воссоединения Руси в рамках одного государства. Так или иначе, оставаясь митрополитами «всея Руси», предстоятели эпохи раздробленности стали терять рычаги влияния на удельных князей, значение митрополичьего престола резко снижалось, это совпало также с уходом летописания в центры отделившихся княжеств (до этого летописание в основном велось в Киеве и Новгороде). Самое опасное для церковной организации – это учреждение новых епископских кафедр, которые также приходятся на период феодальной раздробленности⁸. Это сыграет с Русской православной церковью злую шутку, поскольку одна из них – Галичская – в будущем возымеет серьёзные претензии на митрополию и пожелает отколоться от остальной Руси.

Отчасти попытки объединить митрополию предпринял Андрей Боголюбский, но не только политическими⁹, но и иными¹⁰ способами. Кто-то, впро-

⁷ Достаточно вспомнить, что В.К. Тредиаковский, М.М. Сперанский, В.О. Ключевский происходили из семей священников. Безусловно, их было гораздо больше.

⁸ «В указанное время новые епископские кафедры были учреждены в Смоленске (1137), в Галиче (середина XII в.), в Перемышле (1220), в Угровске (первая треть XIII в.)» [12, 135]

⁹ «Великий князь Андрей (Боголюбский – прим.) отправил посла к патриарху Луке Христовергу с просьбой поставить ему во Владимире особого епископа» [13]

¹⁰ Речь о храмостроительстве. Описание архитектурных памятников андреевского времени, а также их стили содержится в труде Н.Н. Воронина «Андрей Боголюбский», ч. VII. Искусство и культура. Среди них выделяются знаменитые Золотые ворота, Успенский собор Владимира, храм Покрова-на-Нерли и др.

чем, оценивает политику князя как раскольническую, в том числе как попытку подчинения церкви.

Церковные историки оценивают период XIII – XIV веков вплоть до начала деятельности Сергия Радонежского (с которым связывается «церковное возрождение») и правления Дмитрия Донского, совпавшее с игуменством Сергия, как период церковного упадка. Отчасти это верно, поскольку XIII век не оставил нам громких имён в среде русского духовенства, но уже после Сергия эти имена стали появляться.

Монгольское нашествие Русская церковь встретила не в лучшем своём положении. В 1236 (по другим данным – в 1237, незадолго до прихода монголов) году на митрополичье место поставлен грек Иосиф. Известно о нём крайне мало, скорее всего, он отбыл обратно в Константинополь после первого вторжения монголов (также существует версия, согласно которой он погиб при взятии Киева [14, 345]). Митрополит Кирилл II стал митрополитом «Русской православной церкви, которая, несмотря на покровительственное отношение к ней со стороны чужеземной власти, жила одной жизнью со всем страждущим русским народом» [15, 7-8].

С самого начала Золотая Орда придерживалась политики веротерпимости в отношении Русской православной церкви, следуя заветам «Великой Ясы» Чингисхана, предписывающей уважение ко всем религиям, необходимость бояться богов других народов [16, 171]. За это последняя с благодарностью следовала указаниям хана, проводила выгодную Орде политику на русских землях. Здесь в непримиримую вражду вступают две полярные точки зрения на мироустройство: монгольская и русская.

Для монголов религиозная идентичность не значила практически ничего (вспоминаем пестрейшую по религиозному составу империю Цзинь, государство Хулагу – сначала буддистское, а затем исламское, один из сподвижников Угэдэя – Чинкай, и вовсе был христианином, хоть и несторианцем, уже много позднее сестра хана Узбека Кончака примет крещение в Сарайской епархии. Безусловно, в этот каркас удачно вписываются православные русские княжества), и для них на первый план выходила так называемая этнополитическая [11, 153] идентификация. Противостоит им в этом отношении русская ментальность, которая на первый план уже на данном этапе выводит религиозное мироощущение.

Именно поэтому письмо Иннокентия IV, в котором Папа Римский прямо склоняет благоверного князя к переходу в иную веру: «вот о чем светлость твою просим, напоминаем и ревностно увещеваем, дабы ты мать Римскую церковь признал и ее папе повиновался, а также со рвением поощрял твоих подданных к повиновению апостольскому престолу» [17, с. 264] воспринималось как враждебное по отношению к Руси настроение. Монголы на этом фоне казались более выгодными союзниками (отдельного внимания заслуживает и факт осады некоторых русских городов монголами – нередко поступало предложение о сдаче гарнизона, проявлении покорности, выплате дани в обмен на продолжение мир-

ной жизни. Но отклонение предложения развязывало монголам руки¹¹).

Конечно, помимо отсутствия мировоззренческих разногласий, у монголов были практические причины для поддержки митрополитов. О них ордынцы сообщили прямо: «да пребывает Митрополит в тихом и кротком житии безо всякия голки; да правым сердцем и правою мыслию молит Бога за нас, и за наши жены, и за наши дети, и за наши племя»¹². В этой же связи – для большего расположения Церкви – последняя получила от Улуса Джучи налоговый иммунитет, о чём свидетельствует, самое раннее, Лаврентьевская летопись: «Приехаша численици исщетоша всю землю Сужальскую и Рязаньскую и Муромскую... толико не чтоша игуменов чернцов попов крилошан кто зрить на с[вят]ую Б[огороди]цю и на вл[ады]ку» [18, с. 203]. Стоит отметить, что в некоторых иных летописях (к примеру, Ипатьевской) сведения об освобождении Церкви от налогов отсутствуют.

Особого взгляда на взаимоотношения Церкви и Золотой Орды придерживаются сторонники евразийства. С историософской точки зрения их концепт выглядит наиболее зрелым и аргументированным. Так, в письме Л.Н. Гумилёву один из виднейших идеологов евразийства П.Н. Савицкий отмечает, что «в лоне Монгольской державы сложилась новая Русь» [19, с. 603], это замечание он обосновывает в том числе и религиозным критерием.

Евразийцы осмыслиют сам улус Джучи как биполярное государство: «Два культурных центра Джучиева Улуса – Сарай и Москва – тесно связаны между собою в устройстве величайшей русской исторической культурной силы – Православной Церкви» [20]. В объяснении идеи «двух центров» (также и в политическом отношении) Г.В. Вернадский убеждён, что принятие сарайскими ханами православия выдвинуло бы на первый план Сарай и дальнейшее объединение исторической Руси могло быть возглавлено именно этим центром (он также допускает перенос митрополичьей кафедры в Сарай), но история распорядилась иначе.

Именно евразийское объяснение подобных отношений, раскрывает проведение русскими княжествами ответной политики, выраженной в том числе и в учреждении Сарайской епархии.

Историки расходятся во взглядах на причины и обстоятельства формирования Сарайской православной епархии. Так, часть историков считает, что инициатива в создании епархии принадлежит хану Берке: «...со всей вероятностью должно объяснять себе дело не так, чтобы митрополит просил у хана дозволения назначить в его столицу епископа для тех Русских, которые жили между Татарами, а так, что сам хан потребовал от митрополита, чтобы к нему назначен был представитель русской веры в лице епископа...» [21, с. 41].

С другой стороны, многие отмечают созидательную роль Александра Невского, сумевшего грамотно распорядиться заслуженным у хана влиянием: «Она учреждена была, по ходатайству благоверного князя Александра Яросла-

¹¹ Так было, в частности, с Рязанью.

¹² Из ярлыка хана Узбека митрополиту Петру от 1313 года, чья достоверность ставится под сомнение рядом историков.

вича Невского, с дозволения хана Кипчакской или Золотой Орды Берке или Беркая (Беркалия) – брата Батгя, русским митрополитом Кириллом II, в 1261 году, в великом Сарае» [22, с. 101]. Данную точку зрения поддерживает и Г.В. Вернадский: «В 1261 году Александр настоял на открытии новой русской епархии с кафедрой в столице Золотой Орды – Сарае» [3, с. 102], при этом Георгий Владимирович отмечает, что открытие епархии «показывает значительность православного населения на Нижней Волге и Дону» [3, с. 85].

Упомянув о создании епархии, священник Л.А. Кавелин не останавливается на конкретных обстоятельствах её учреждения: «В 1261 году, к утешению Российской церкви и народа, страдавших от ига Татарского, в самой Орде поставлена была кафедра Христианского Епископа» [23, с. 56]. Также не упоминают о подробностях и последующие исследователи Золотой Орды: «При хане Берке (который сам принял мусульманство) в 1261 г. была образована Сарайская православная епископия» [24, с. 24].

О формировании «православного Сарая» (основанного не просто в той же местности, где до этого располагалась столица Хазарского каганата – город Итиль. В отношении градостроительства и международных отношений Нижнее Поволжье обладает значительными преимуществами, особенно остро они проявятся во время борьбы с Хулагуидами) в противовес «православной Москве», которая на момент учреждения епархии не была даже удельным княжеством (что свидетельствует о низком статусе её в сравнении с другими городскими центрами¹³), но станет «Третьим Римом» куда позднее, говорится в исчерпывающем труде А.Н. Насонова: «Исключительным положением, в которое была поставлена Сарайская епископская кафедра, таким образом, создавался до известной степени как бы новый церковный центр русской митрополии» [25, с. 47]. Он утверждает, что состоялось не учреждение принципиально новой епархии, но перенос переяславской епископии, осуществлённый в политических целях [25, с. 45]. Это косвенно подтверждается Симеоновской летописью, упоминающей о втором епископе – Феогносте, как о епископе Переяславском и Сарском: «Того же лѣта Митроѡан, епископъ Сарскій, отписася епископья Сарскыя и пострижеся въ скиму. Въ него мѣсто постави митрополить епископа Феогноста Русскому Переяславлю и Сараю» [26, с. 73].

Стоит отметить, что в зависимости от обстоятельств, в которых формировалась епархия и какими полномочиями была наделена, определялся и характер её деятельности. Относительно непосредственных задач, выполняемых епархией, историки придерживаются различных взглядов. Но так или иначе сходятся в трёх основных направлениях, первым и самым революционным из которых является дипломатический вектор.

Со ссылками на различные историографические сведения, об этом комплексно упоминается в статье Т.Р. Галимова Он пишет, что Сарайская епархия обеспечивала «представление политических интересов Византии при дворе ор-

¹³ Как удел внутри Владимирского княжества Москва выделится только через 15 лет после учреждения Сарайской епархии, в 1263 году. По завещанию Александра Невского ей завладел младший сын Даниил.

дынских ханов» [27, с. 139]. Обстоятельный анализ этого вида деятельности Сарайской епархии подтверждает и А.Н. Насонов, упоминая о необходимости сарайскому хану после захвата власти в Константинополе Михаилом Палеологом определить вопрос об отношениях между Византией и русской митрополией (это произошло именно в 1261 году) [25, с. 41].

Об этом упоминает и М.Д. Присёлков. Он утверждает, что «хан, признав главою русской церкви никейского императора, пожелал иметь контроль над их сношениями, для чего в Сарае в 1261 г. была организована русская епископия» [28, с. 158]. На дипломатической функции епархии мы остановимся подробнее (см. 6).

В качестве второй задачи выделяется обыкновенная для прочих епархий обязанность по духовному общению среди православных жителей Сарая. Об этом обстоятельно писали исследователи дореволюционного периода. У православных появилась возможность посещать храмы, продолжать отправление религиозного культа: «Ему (епископу Митрофану – прим.) надлежало быть как наставником и утешителем скорбных детей страждущей церкви Русской, предохраняя их при всяком случае от ослабления в вере» [22, с. 103], «В его (Берке – прим.) столице Русское духовенство свободно отправляло богослужение, и не было обложено податями; а достоинство православной веры ограждено Ханским законом» [23, с. 56].

Указание на третью, не менее важную задачу Сарайской епархии, находим в статье всё того же Т.Р. Галимова – она посвящена преимущественно исследованию миссионерской деятельности Сарской епархии. И Н.А. Соловьёв, и Л.А. Кавелин указывали на эту миссию в своих работах, но не выделяли её на общем фоне: «...в состав открытой Сарской епархии входили как русские (были и греки), проживавшие в ханской столице, так и монголы, принимавшую святую веру и жившие в других местах этой епархии» [22, с. 103]. Из историков XX века на это обращает внимание Г.В. Вернадский: «При этом Беркай предоставил Сарайскому епископу право обращения в православие желающих обитателей Золотой Орды» [3, с. 102].

Особой, четвёртой задачей, для нас представляется обнаруживающееся только в евразийском преломлении направление деятельности. Опираясь на труды Н.С. Трубецкого и его характеристику нового нарождающегося «идеократического государства», вполне можем предположить, что Монгольская империя и улус Джучи в частности на определённом этапе своего развития пытались создать подобную государственную конструкцию.

По Н.С. Трубецкому, «идеократический строй требует, чтобы власть, с одной стороны, была чрезвычайно сильной, но с другой – чрезвычайно близко стояла к населению; в идеократическом государстве широко должно применяться выборное начало и участие общественных организаций в государственном строительстве»¹⁴. Если Н.С. Трубецкой держался подобных воззрений относительно русского государства, Г.В. Вернадский, дополняя евразийскую концепцию, упоминал о Монгольской империи, как об одной из исторических форм

¹⁴ Трубецкой Н.С. Наследие Чингисхана. О государственном строе и форме правления.

всеевразийского государства. Её распад он обуславливал недостаточной гибкостью, предохраняя от этого Россию и предписывая ей «держаться особых форм сочетания единства и множества (особых форм федерации)» [3, с. 20]. С этих позиций можно предположить, что Монгольская империя и Золотая Орда в частности чувствовали это интуитивно. Гегемония не может долго держаться на физической силе, принуждении и страхе, что подтверждается крушением мировых империй, построенных на военном принципе (Рим на определённом этапе, гунны, держава Ахменидов). Гегемония – а только в рамках такого подхода и может существовать евразийское государство, коим мыслилась Монгольская империя и её самый крупный улус [29, с. 4] – должна базироваться на представлении отличной от прочих культурно-идеологической повестки и утверждения именно её истинности.

Такой повесткой может стать агрессивное насаждение определённой религии или господство одного этноса, принудительная ассимиляция¹⁵ или же объединение созидательных сил для достижения различных целей. Примером последней повестки и является евразийство. Конкретнее об этих концепциях см. 7.

Рассматривая с таких позиций учреждение Сарайской епархии, можно сделать вывод, что это было явлением объединяющего характера. Оно демонстрировало не столько уважение к чужой культуре и верованиям, сколько признание равных прав православного, в сравнении с прочим, населения. При сильной государственной власти ордынцев открывалась дорога ещё одному мощному общественному институту и его представительству в виде Сарайской епархии.

Эта концепция является не лишённой смысла, если признать к тому же объединительную политику, проводимую ханами на Руси (в этот ряд можно поставить и передачу Ивану I Даниловичу ярлыка на великое княжение в 1331 году, ликвидация существовавшего до того «двоевластия», и само владение Москвой ярлыком фактически до падения ордынской зависимости – лишь несколько раз на очень короткий срок Москва теряла Владимирское княжение, но потом вновь возвращала его себе).

Косвенное подтверждение этому можно найти в трудах Л.Н. Гумилёва: «Более того, русские княжества, принявшие союз с Ордой, полностью сохранили свою идеологическую независимость и политическую самостоятельность... Это показывает, что Русь была не провинцией Монгольского улуса, а страной, союзной великому хану, выплачивавшей некоторый налог на содержание войска, которое ей самой было нужно» [30, с. 131-132].

Особый интерес представляют монголо-византийские отношения, особенно в части участия в них русских земель и русской церкви. Стоит отметить, что они играли ключевую роль. Начало монголо-византийским отношениям было положено в 60-е годы XIII века и связано преимущественно с гражданскими войнами между Чингизидами – Джучидами и Хулагуидами (изначально с самим Хулагу, занявшим территорию современного Ирана). Камнем преткновения ста-

¹⁵ К таковой, признавая разность масштабов, но общность сущностного подхода, можно отнести истребление коренного населения колонизируемой Америки или, скажем, черту постоянной еврейской осёдлости.

ла территория современного Азербайджана. В этой войне сразу был очерчен круг союзников, «Берке заключил союз с могущественной ближневосточной державой – Мамлюкским султанатом, а Хулагу заручился поддержкой Византийской империи» [31, с. 302-303].

После разграбление Фракии в результате совместного монголо-болгарского похода, Византия перешла к дипломатическому взаимодействию с улусом Джучи, что не избавило Византию от риска попасть под удар монголов. Только в 1270-х годах, после очередного набега, византийские императоры решили сменить вектор своей политики. В частности, это выразилось в знаменитом династическом браке (стоит отметить, что в Средневековье династические браки нередко являлись фундаментом установления прочных добрососедских отношений): «император Михаил VIII наряду с дорогими подарками отдал ему (Ногаю – прим.) и родившуюся вне брака свою дочь Ефросинью» [32, с. 71].

В изменившихся обстоятельствах и без того непростых взаимоотношений, повышается роль православия, которое исповедует огромная часть улуса Джучи. Основание Сарайской епархии явилось, как мы поймём уже позднее, важным этапом в упрочении добрых отношений. Стоит отметить, что поездки Феогноста в Царьград относится именно к 1270-м гг. XIII века. Некоторые историки, со ссылкой на Ибнелфората, утверждают, что первая поездка епископа относится именно к 1273 году, в год, когда по мнению И. Кемалоглу, византийский император и выдал свою дочь за Ногая¹⁶.

Более того, во время второй поездки в 1276 году сарайский епископ принял участие в собрании в Царьграде, согласно греческому акту, он был там единственным епископом – все остальные имели митрополичий сан. Сарайский епископ составил удивительное исключение, и уже в 1279 году его поездка повторилась [25, с. 46-47].

Мы можем сказать, что основную часть сведений об этой функции епархии раскрывает А.Н. Насонов. В плане историософской концепции его воззрения совпадает с мнением Г.В. Вернадского о формировании так называемого «второго центра» православия на Руси в виде Сарайской епархии [25, там же].

Стоит отметить, что учреждение Сарайской епархии, как и использование священнослужителей в качестве послов в Константинополь из не-православных стран в целом, не было чем-то из ряда вон выходящим. Мамлюкский султан Египта Бейбарс¹⁷ также посылал своих представителей к Константинопольскому патриарху и императору из числа священнослужителей [33, с. 62].

Можем выделить роль сарайского епископа во внутренних делах Руси и столицы улуса Джучи в частности. Огромная важность учреждения епископства отмечается и тем, что «теперь у хана под рукой всегда находился квалифицированный советник по вопросам христианской веры, лично зависимый от хана дипломат, знающий греческий язык и готовый к использованию для связей с ви-

¹⁶ Ногай, будучи потомком Чингисхана, не мог занимать престол, поскольку его дед Бувал был рождён от наложницы, но имел под своим управлением ряд земель. Такое положение не помешало ему добиться заметного влияния в Сарае и последовательно патронировать ряд золотоордынских ханов.

¹⁷ Он был половцем, значительная часть этого народа осталась на юге России после монгольского нашествия, вошли в состав Золотой Орды [3, 101].

зантийским императором, и с константинопольским патриархом» [34, с. 14]. Свидетельство значимости Сарайской епископии находим и гораздо позже. В Львовской летописи под 1296 годом упоминается «грабежь»¹⁸ между русскими князьями (имеется в виду попытка Андрея Александровича, князя Городецкого, захватить Переяславское княжество). Внутриполитическая обстановка в самой Золотой Орде (в это время идёт противостояние Тохты и Ногая [3, с. 105]) не даёт возможности решить конфликт военным путём, князья же располагают равными силами. На помощь приходит церковь, которая выступает в качестве посредника, и конкретно сарайский епископ Измаил, в результате прошедшего во Владимире съезда, кровопролития удаётся избежать.

Одним из первых о миссионерской миссии Сарайской епархии упоминает Г.В. Вернадский. Рассуждая о задачах самой церкви в т.н. «монгольский период», он приходит к выводу, что первостепенной была задача «завершить христианизацию русского народа» [7, с. 385]. Отчасти и в качестве достижения этой цели он рассматривает учреждение Сарайской епархии. Г.В. Вернадский также полагает, что текст ярлыка, даровавшего церковные привилегии русскому духовенству, был составлен «совместно Менгу-Тимуром и епископом Сарая Митрофаном» [7, с. 172]. Трудно назвать это отстаиванием интересов православного населения, но интересы конкретного слоя – православного духовенства – явно выражены в дарованном ярлыке.

О защите прав православного населения в Сарае пишет Н.М. Карамзин. Лишь коротко упоминая этап создания Сарайской епархии, он подчёркивает, что Берке «позволил россиянам, в нем (Сарае – прим.) обитавшим, свободно отправлять христианское богослужение» [35, с. 54]. Косвенно на это указывают и позднейшие учёные: «сарайские епископы занимались... духовным окормлением пленных» [36, с. 30].

Следующая часть посвящена не конкретным фактологическим замечаниям и анализу источников, каковой являлась вся предыдущая работа, но небольшому историософскому очерку¹⁹ о Монгольской империи как форме евразийского государства.

«Идеократическое государство» Н.С. Трубецкого. В «Наследии Чингисхана» один из основателей классического евразийского движения Н.С. Трубецкой провозглашает необходимость перехода от аристократической (как отсталой форме управления государством) и демократической (которая во многом считалась тогда, как и сейчас, прогрессивной формой) форм управления государством к новой – «идеократической»²⁰, которая единственно и способна объединить под своим началом общеевразийское государство. «Идеократия» в переводе с греческого означает в терминологии Н.С. Трубецкого «власть идей». Отчасти это сопоставимо с концепцией «философа на троне», которую исповедовали как некоторые античные авторы, позднеримские правители (яркий представитель –

¹⁸ Брань (прим. Н.А. Львова).

¹⁹ По мысли автора историософия предстаёт базой для изучения истории как таковой. Без взвешенной философской концепции, взгляда на историю, последняя предстаёт сухим набором фактов и дат, что не позволяет раскрыться ей в полной мере.

²⁰ Н.С. Трубецкой. Указ. соч. О государственном строе и форме правления.

Марк Аврелий, последний из «пяти хороших императоров»), средневековые государи и, конечно, просветители (эту концепцию, видоизменив и обозначив другими терминами, пытались приложить и к правлению Екатерины II).

Избегая опасных анахронизмов, оговоримся, что полное соотнесение воззрений Н.С. Трубецкого и идеологии Монгольской империи и улуса Джучи неприемлемы в силу разного уровня осмысления (что для XX века норма, для XIII-XV вв. – явления не открытые, непонятые, не пережитые), но некоторые истоки этой политической системы мы можем увидеть. Разберём её на две основные составляющие, которые выделил сам Н.С. Трубецкой.

Власть идеи. При поверхностном рассмотрении этой стороны исследуемой нами концепции, может сложиться впечатление, что идеократический строй суть повторение аристократического. Н.С. Трубецкой избегает этих сопоставлений, говоря о том, что при идеократическим государством конституционное возглавление, сводящееся к наследственной или выборной формам формирования власти вторичен, тот кто обладает большим по сравнению с другими престижем и влиянием, становится фактическим главой государства. В качестве примера такого правительства и государства Н.С. Трубецкой приводит халифат (хотя и признаёт, что он не совпадает с этим типом до конца, что важно). Изначально приверженный идее религиозного доминирования, арабский халифат превратился в типичную наследственную монархию, и эта типичность в итоге и вовсе привела к его распаду. В этой связи Монгольская империя, выводя на первый план не религиозную идею, но идеи иного характера (все они обстоятельно рассмотрены в 1-2 настоящей работы) повторяет путь своего западного предшественника.

Армия. В государстве с идеократическим строем, по мысли Н.С. Трубецкого, комплектование армии и выбор командного состава основано в первую очередь на общности мировоззрения²¹. В таком контексте Н.С. Трубецкой рассматривает возможность отбора на руководящие должности в армии и выходцев из нижних воинских чинов (вплоть до рядовых). Естественно, в обстоятельствах XIII-XV веков рассматривать это не представляется возможным. Но предоставление права на сбор дани и руководство войском лояльным русским князьям (как это было с Александром Невским и Иваном Калитой; отмена баскачества как важный фазовый переход в этой связи) выглядит более закономерным и логичным во взглядах сторонников идеократии, в которой приверженность идеям и лояльность власти отчасти вытекают друг из друга.

Стоит в очередной раз отметить, что эти примеры не повторяются в точной мере, поскольку трактат Н.С. Трубецкого был опрокинут не в прошлое, но направлен в будущее, к складывающейся в XX-XXI вв. политической обстановке. Его концепция идеократического государства не может быть полностью проиллюстрирована на примере государств эпохи Средневековья и Нового времени, хотя сам он видел в них истоки вышеупомянутой модели.

«Особые формы федерации» Г.В. Вернадского. Единственное упоминание

²¹ Н.С. Трубецкой. Указ. соч. Идеократия и армия. IV.

вание о таком встречается у Георгия Владимировича в историософском введении к «Начертанию русской истории»²². Из этого определения, на наш взгляд, необходимо выделить два ключевых понятия: единства и множества.

Единство. Монгольская империя была единым государством достаточно недолго, зародившись в 1206 году и начиная распадаться во второй половине XIII века. Единственной формой монгольской гегемонии, с помощью которой удавалось сдерживать те же русские земли (или, также достаточно долго – земли Китая и Персии), была культурная гегемония. Причём под этим словообразованием мы рассматриваем не наличие общей сверхидеи, но факторы культурного влияния (общими, характерными для всех названных территорий, можно считать – тип правления, тип хозяйствования, перенятые правовые нормы). Когда культурная гегемония монголов пришла в упадок и подчинённые территории начали формировать собственные культуросоставляющие идеи (роман «Троецарствие» в Империи Юань, идеи Милэфо; объединение обширных русских земель на основе московской идентичности, ликвидация – в первую очередь, как отличного культурного явления – Новгорода), осколки Монгольской империи были окончательно ликвидированы.

Множество. Об этом косвенно было сказано в предыдущих частях работы. Выделение улусов ещё Чингисханом, на наш взгляд, продиктовано не только желанием разделить наследство между потомками; это не сознательный разрыв империи на куски (во многом эти улусы и отколются в качестве самостоятельных государственных образований уже после смерти Великого хана), но пониманием разности хозяйственного управления и, что более важно, культурных различий для тех или иных территорий. Оставлением внутренней автономии (как было в случае с русскими землями) или интеграцией местной элиты в общегосударственную (наиболее ярким образом этот процесс отмечается в Империи Юань) и проявляются эти «особые формы», поскольку полностью федеративными мы их назвать не можем. Наличие столицы не сообразно наличию единого центра. Сарай существовал равно с Владимиром и Москвой, и не всегда последние имели определённо зависимое положение от ханской столицы. Интересный процесс, хоть и концептуально отличающийся от Джучиева улуса, происходил в Империи Юань, а именно, существование наряду с основной столицей империи т.н. «летней столицы». Вопросом множества продиктовано и сохранение православной веры, о котором подробно было рассказано в предыдущих главах работы. В этой связи можно рассматривать и становление Сарайской епархии, как попытку не интеграции, но выстраивания партнёрских отношений (вспомним тот же налоговый иммунитет, построенный по принципу: «мы – вам, вы – нам»).

Мы не затронули в настоящей работе деятельность внутрицерковную, где можно было бы отметить и достаточно длительный конфликт с Рязанской

²² «Государственные формы для предупреждения распада государства должны иметь достаточную гибкость в соответствии не только с общими целями, но также и с местными нуждами. Российская или всеевразийская государственность необходимо должна держаться общих форм сочетания единства и множества (особых форм федерации)» [3, 19-20].

епархий²³, и посягательства на митрополичьи пределы, а может и митрополичье место²⁴, поскольку это не имеет непосредственного отношения к взаимодействию Сарайской епархии с золотоордынскими ханами и улусом в целом.

В последующем, уже после падения Золотой Орды, Сарайская епархия потеряет своё ведущее значение в качестве посредника между ханом и великим князем и уж тем более в качестве дипломатической альтернативы митрополиту. Спад этот будет замечен уже в XIV веке и окончательно завершится в XV веке²⁵.

На данный момент, как отмечал ещё Г.В. Вернадский, являясь историческим пережитком глубокого значения [7], митрополит Крутицкий и Коломенский является Патриаршим наместником на правах епархиального архиерея, помогающим в управлении Московской епархией Патриарху. Территориальные границы его управления определяются Патриархом Московским и Всея Руси²⁶. Этим ознаменована ещё одна – культурно-идеологическая победы Московского «центра» над Сарайским.

Выводы

В истории мира, по меткому замечанию Г.В. Вернадского, произнесённому на одной из его лекций перед американскими студентами, было всего два выдающихся, великих государства – Золотая Орда и Российская империя. В действительности сложно недооценивать роль Золотой Орды, оказавшей колоссальное влияние на весь дальнейший ход и русской, и татарской истории.

Поистине, этот – сложный, противоречивый, но в какой-то степени объединяющий, роднящий – период истории родни русский и татарский народы. Бывший когда-то камнем преткновения, а в годы советской власти и вовсе замалчиваемый, вопрос Золотой Орды перешёл из плоскости социальной памяти в пространство исторических исследований, где и русские, и татарские учёные работают над объективацией знания об этом периоде.

Золотая Орда – её ментальность, принципы управления, тип хозяйствования – в огромной степени стала культурным кодом исторической России и в ещё большей степени исторического Татарстана.

Говоря об истории развития отношений между Сараем и Москвой в рассматриваемый в работе период не только в государственном плане, но и в религиозном отношении, мы неуклонно приходим к теории «двух центров», наиболее полно сформулированной в евразийской трактовке. Почему один из них, до XIII века не выдвигавшийся в качестве объединительного стержня русских княжеств, смог опередить и одержать победу над изначально построенным как «дворец»²⁷?

²³ «По неопределённости границ между епархиями Рязанскою и Сарайскою и по малочисленности православных церквей в епархии Сарайской, ... Сарайские епископы ещё с самого начала существования Сарайской епархии открыли притязания на церкви в селениях, построенных рязанскими князьями» [22, 104].

²⁴ «Один из Сарайских епископов Измаил питал какие-то замыслы против самого Московского митрополита, так что митрополит Московский Пётр лишил Измаила сана и епархии (1312)» [7]

²⁵ «При ослаблении Ханского могущества в XV веке, Епископ Вассиан перенёс кафедру свою на Московские Крутицы, где образовалась особенная Епархия» [23, 57].

²⁶ Устав Русской православной церкви. Глава IV. Патриарх Московский и всея Руси. П. 9.

²⁷ В переводе с персидского *sarāy* – дворец.

Отчасти ответ может крыться в ранее упомянутой теории культурной гегемонии. На определённом этапе Московское княжество, унаследовавшее азиатскую модель правления (начавшееся в середине XIV века церковное возрождение – также построенное на принципах единоначалия, единство княжеской династии, единый центр принятия политических решений, ориентированность на территориальную экспансию), перешло в стадию своего расцвета. Этот этап совпал с упадком Золотой Орды («Великая замятня» и её последствия, в частности, откалывание улусных беков).

Пассионарность Московского княжества, начавшаяся с неуплаты дани при Дмитрии Донском²⁸, завершилась на первом этапе победой над ордынцами и вступлением в следующий переходный период, окончившийся уже при Иване III и связанный с окончательным формированием Русского централизованного государства.

Так или иначе, нельзя отрицать, что улус Джучи – его традиции и принципы государственного строительства – является предшественником Московского государства и Российской империи, о чём упоминали виднейшие евразийцы (практически все – от Н.С. Трубецкого и Г.В. Вернадского до Л.Н. Гумилёва и П.Н. Савицкого). Свообразным символом этого влияния – наиболее характерным и отчётливым, но в настоящее время, не более чем символическим, можно назвать и Крутицкую (она же Сарская) епархию.

Литература

1. Империи Средневековья: От Каролингов до Чингизидов / Под ред. Сильвена Гугенхейма. – Пер. с фр. – М.: Альпина нон-фикшн, 2021.
2. Хардт М., Негри А. Империя / Пер. с англ. под ред. Г.В. Каменской, М.С. Фетисова. – М.: Праксис, 2004.
3. Вернадский Г.В. Начертание русской истории / Георгий Вернадский. – М.: Алгоритм, 2018.
4. Кораев Т.К. Чингисхан // Большая российская энциклопедия. Т. 34. – Москва, 2017.
5. Васильев А.А. История Византийской империи. Т.1. Время до крестовых походов (до 1081 г.) / Пер. с англ. А.Г. Грушевой – СПб.: Алетейя, 2000.
6. Гумилёв Л.Н. Древнемонгольская религия // Доклады ВГО. Вып. 5. Л., 1968.
7. Вернадский Г.В. Монголы и Русь. Пер. с англ. Е.П. Бернштейна, Б.Л. Губмана, О.В. Строгановой. – Тверь: ЛЕАН, Москва: АГРАФ, 1997.
8. Козловец Н.А. Европоцентризм как идеологический феномен и общественно-политическая практика // Евразийство и мир. Улан-Удэ, 2018. – №1.
9. Гумилёв Л.Н. Ритмы Евразии // «Наш современник», 1992, №10.

²⁸ Можно рассмотреть и более ранние периоды. Но они видятся более предпосылкой, нежели конкретным вызовом ордынским ханам.

10. Барфилд Т. Дж. Опасная граница: кочевые империи и Китай (221 г. до н.э. – 1757 г. н.э.) / Пер. Д.В. Рухлядева, В.Б. Кузнецова; науч. ред. и пред. Д.В. Рухлядева. – Санкт-Петербург, 2009.

11. Крадин Н.Н., Скрынникова Т.Д. Империя Чингис-хана / Н.Н. Крадин, Т.Д. Скрынникова. – М.: Вост. лит., 2006.

12. Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви. Т. II. – М.: Изд. Спасо-Преображенского монастыря, 1995.

13. Знаменский П.В. История русской церкви. – Издание десятое, исправленное. – М.: Изд. Патриаршего Крутицкого Подворья; Общество любителей церковной истории, 2002.

14. Иосиф (митрополит киевский) / Русский биографический словарь. Т. 8: Ибак – Ключарев. – СПб.–М., 1896-1918.

15. Петрушко В. И. Митрополит Киевский и всея Руси Кирилл II и его деятельность по возрождению церковной жизни Руси после монгольского нашествия // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2013. Вып. 5 (54).

16. Сухоруков В.А. Русская православная церковь в период монголо-татарского завоевания. // Вестник Волгоградской Академии МВД России №1 (32) 2015.

17. Матузова В.И., Назарова Е.Л. Крестоносцы и Русь. Конец XII в. – 1270 г. Тексты, перевод, комментарий. – М.: Издательство «Индрик», 2002.

18. ПСРЛ. Т. I. – СПб.: Тип. Э. Праца, 1846.

19. Савицкий П.Н. Избранное / П.Н. Савицкий [сост., автор вступ. ст. Е.Л. Петренко; авторы коммент. М.И. Иванов, Т.В. Иванова, А.Л. Петренко] – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010.

20. Вернадский Г.В. Монгольское иго в русской истории // Евразийский временник. Кн. 5. – Париж, 1927.

21. Голубинский Е.Е. История Русской Церкви. Т. 2. Период второй. Московский. От начала монголов до митрополита Макария включительно, 1-я половина тома. – М.: Тип. Лиснера и Романа, 1900.

22. Соловьёв Н.А. Сарайская и Крутицкая епархии. Материалы, собранные священником Н.А. Соловьёвым / Из материалов Чтений в императорском обществе истории и древностей Российских при Московском университете. Книга третья. – М.: Университетская тип., 1894.

23. Леонид (Кавелин), иеромонах. История церкви в пределах нынешней Калужской губернии и Калужские иерархи. – Калуга: Тип. Губернского Правления, 1876.

24. Полубояринова М.Д. Русские люди в Золотой Орде. – М.: Наука, 1978.

25. Насонов А.Н. Монголы и Русь. История татарской политики на Руси. – М.: Изд. АН СССР, 1940.

26. ПСРЛ. Т. XVIII/ Под ред. А.Е. Преснякова. – СПб.: Тип. М.А. Александрова, 1913.

27. Галимов Т. Р. Ещё раз к вопросу о христианской миссии сарайской епископии (XIII – начало XIV вв.) // Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. Palaiologwsiá: en cronw, en proswrw, en eidei. Альманах, вып. 4 / Под ред. д.и.н. П. И. Гайденко. – СПб.; Казань, 2015.

28. Присёлков М.Д. История русского летописания XI-XV вв. – СПб.: Дмитрий Буланин, 1996.

29. История татар с древнейших времён в семи томах. Том III. Улус Джучи (Золотая Орда). XIII – середина XV в. – Казань: Институт истории АН РТ, 2009.

30. Гумилёв Л.Н. От Руси до России: очерки этнической истории / Лев Гумилёв; [послесл. С.Б. Лаврова]. – М.: Айри-пресс, 2008.

31. Шишка Е.А. Византийско-монгольские отношения в контексте политических и военных конфликтов в Монгольской империи в 60-е гг. XIII в. // Классическая и византийская традиция. 2018: сборник материалов XII научной конференции / отв. ред. Н.Н. Болгов. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2018.

32. Ильяс Кемалоглу (Камалов). Церковь Марии Монгольской в Стамбуле. Византийские принцессы или жены монгольских ханов? // Золотоордынское обозрение - 2014. - № 4(6).

33. Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. 1: Извлечения из сочинений арабских. СПб., 1884.

34. Григорьев А.П. Сборник ханских ярлыков русским митрополитам: Источниковедческий анализ золотоордынских документов. – СПб.: Изд-во С.-ун-та, 2004.

35. Карамзин Н.М. История государства Российского в 12-ти томах. Т. IV / Под ред. А.Н. Сахарова. – М.: Наука, 1991.

36. Воробьев М.Н. Русская История. Ч1. – ПСТБИ. М.: 1999.

Original article

Historical Sciences

SARAI ORTHODOX DIOCESE AND THE GOLDEN HORDE: MODERN VIEW, EURASIAN REFRACTION

V.I. Mukhin

vladimir.mukhin.2000@mail.ru

Kazan (Privolzhsky) Federal University
Kazan, Russia

Abstract. Of particular relevance in the study of the history of the Golden Horde is the presence in the hierarchical system of rule, first of a pagan, then a Mus-

lim state of the Orthodox diocese. The present work is built around this problem. The novelty of the work lies in the development of a little-studied issue and the application of the Eurasian view of the place and significance of the Sarai Orthodox diocese.

The scientific significance lies in a more complete coverage of the particular issue of the creation and role of the Sarai Orthodox diocese, a more complete and detailed disclosure of a whole range of issues in the concept of classical Eurasians. The paper traces a brief history of the formation and development of the diocese, draws conclusions regarding its current position and significance for the history of present-day Russia.

The results of the work can be used by researchers of this issue in the further process of studying the history of the Saray Orthodox diocese and the city of Saray as a whole.

Keywords: Eurasianism, Sarai diocese, Golden Horde, Russian Orthodox Church, G.V. Vernadsky, N.S. Trubetskoy

For citation: Mukhin V.I. Sarai orthodox diocese and the Golden Horde: modern view, eurasian refraction. *Kazan Bulletin of Young Scientists*. 2022;6(4):105–126 (in Russ.)

References

1. Empires of the Middle Ages: From the Carolingians to the Genghisides / Ed. Sylvain Guggenheim. - Per. from fr. – M.: Alpina non-fiction, 2021.
2. Hardt M., Negri A. Empire / Per. from English. ed. G.V. Kamenskaya, M.S. Fetisova. – M.: Praxis, 2004.
3. Vernadsky G.V. Inscription of Russian history / Georgy Vernadsky. – M.: Algorithm, 2018.
4. Koraev T.K. Genghis Khan // Great Russian Encyclopedia. T. 34. - Moscow, 2017.
5. Vasiliev A.A. History of the Byzantine Empire. T.1. Time before the Crusades (until 1081) / Per. from English. A.G. Grusheva - St. Petersburg: Aletheya, 2000.
6. Gumilyov L.N. Ancient Mongolian religion // Reports of the VGO. Issue. 5. L., 1968.
7. Vernadsky G.V. Mongols and Rus'. Per. from English. E.P. Bernstein, B.L. Gubman, O.V. Stroganova. - Tver: LEAN, Moscow: AGRAF, 1997.
8. Kozlovets N.A. Eurocentrism as an ideological phenomenon and social and political practice // Eurasianism and the world. Ulan-Ude, 2018. - No. 1.
9. Gumilyov L.N. Rhythms of Eurasia // "Our Contemporary", 1992, No. 10.
10. Barfield, T. J. The Dangerous Frontier: Nomadic Empires and China (221 B.C.-A.D. 1757) / Per. D.V. Rukhlyadeva, V.B. Kuznetsov; scientific ed. and before. D.V. Rukhlyadev. - St. Petersburg, 2009.
11. Kradin N.N., Skrynnikova T.D. Empire of Genghis Khan / N.N. Kradin, T.D. Skrynnikov. – M.: Vost. lit., 2006.
12. Macarius (Bulgakov), Met. History of the Russian Church. T. II. – M.: Ed. Spaso-Preobrazhensky Monastery, 1995.

13. Znamensky P.V. History of the Russian Church. - Tenth edition, revised. – M.: Ed. Patriarchal Krutitsy Metochion; Church History Society, 2002.
14. Joseph (Metropolitan of Kyiv) / Russian Biographical Dictionary. T. 8: Ibak - Klyucharev. - SPb.-M., 1896-1918.
15. Petrushko V. I. Metropolitan of Kyiv and All Rus' Kirill II and his activities to revive the church life of Rus' after the Mongol invasion // Vestnik PSTGU. Series II: History. History of the Russian Orthodox Church. 2013. Issue. 5 (54).
16. Sukhorukov V.A. Russian Orthodox Church during the period of the Mongol-Tatar conquest. // Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia No. 1 (32) 2015.
17. Matuzova V.I., Nazarova E.L. Crusaders and Rus'. End of the 12th century - 1270 Texts, translation, commentary. - M.: Publishing house "Indrik", 2002.
18. PSRL. T. I. - St. Petersburg: Type. E. Praha, 1846.
19. Savitsky P.N. Favorites / P.N. Savitsky [ed., author of intro. Art. E.L. Petrenko; comment authors. M.I. Ivanov, T.V. Ivanova, A.L. Petrenko] - M.: Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN), 2010.
20. Vernadsky G.V. The Mongolian yoke in Russian history // Eurasian Vremennik. Book. 5. - Paris, 1927.
21. Golubinsky E.E. History of the Russian Church. T. 2. Second period. Moscow. From the beginning of the Mongols to Metropolitan Macarius inclusive, 1st half of the volume. – M.: Type. Lissner and Roman, 1900.
22. Solovyov N.A. Sarai and Krutitsy dioceses. Materials collected by priest N.A. Solovyov / From the materials of the Readings in the Imperial Society of Russian History and Antiquities at Moscow University. Book three. - M.: University type., 1894.
23. Leonid (Kavelin), hieromonk. The history of the church within the current Kaluga province and the Kaluga hierarchs. - Kaluga: Type. Provincial Board, 1876.
24. Poluboyarinova M.D. Russian people in the Golden Horde. – M.: Nauka, 1978.
25. Nasonov A.N. Mongols and Rus'. History of the Tatar policy in Rus'. – M.: Ed. Academy of Sciences of the USSR, 1940.
26. PSRL. T. XVIII / Ed. A.E. Presnyakov. - St. Petersburg: Type. M.A. Aleksandrova, 1913.
27. Galimov T. R. Once again to the question of the Christian mission of the Sarai bishopric (XIII - early XIV centuries) // Ancient Rus': in time, in personalities, in ideas. Palaiorwsia: en cronw, en proswpw, en eidei. Almanac, vol. 4 / Ed. d.h.s. P. I. Gaidenko. - St. Petersburg; Kazan, 2015.
28. Priselkov M.D. History of Russian Chronicle XI-XV centuries. - St. Petersburg: Dmitry Bulanin, 1996.
29. History of the Tatars from ancient times in seven volumes. Volume III. Ulus Jochi (Golden Horde). XIII - mid-XV century. - Kazan: Institute of History of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, 2009.
30. Gumilyov L.N. From Rus' to Russia: essays on ethnic history / Lev Gumilyov; [last S.B. Lavrov]. – M.: Airi-press, 2008.
31. Shishka E.A. Byzantine-Mongolian relations in the context of political and military conflicts in the Mongol Empire in the 60s. 13th century // Classical and Byz-

antine tradition. 2018: collection of materials of the XII scientific conference / ed. ed. N.N. Bolgov. - Belgorod: Publishing House "Belgorod" NRU "BelSU", 2018.

32. Ilyas Kemalov (Kamalov). Church of Mary of Mongolia in Istanbul. Byzantine princesses or wives of Mongol khans? // Golden Horde Review - 2014. - No. 4 (6).

33. Tizengauzen VG Collection of materials relating to the history of the Golden Horde. Т. 1: Extracts from Arabic writings. SPb., 1884.

34. Grigoriev A.P. Collection of Khan's Labels to Russian Metropolitans: Source Analysis of Golden Horde Documents. - St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg. un-ta, 2004.

35. Karamzin N.M. History of the Russian state in 12 volumes. Т. IV / Ed. A.N. Sakharov. – М.: Nauka, 1991.

36. Vorobyov M.N. Russian History. Ch1. - PSTBI. М.: 1999.

Сведения об авторе

Мухин Владимир Игоревич, студент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Российская Федерация.
E-mail: vladimir.mukhin.2000@mail.ru

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 22 августа 2022.

Одобрена после рецензирования: 30 августа 2022.

Принята к публикации: 10 сентября 2022.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Author of the publication

Vladimir I. Mukhin, student, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russian Federation.
E-mail: vladimir.mukhin.2000@mail.ru

Conflicts of Interest disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

Submitted: August 22, 2022.

Approved after peer reviewing: August 30, 2022.

Принята к публикации: September 10, 2022.

The author has read and approved the final manuscript.

НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ КАК РЕАЛИЗАЦИЯ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИДЕИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПЛОСКОСТИ

Мухин В.И.

vladimir.mukhin.2000@mail.ru

Казанский (Приволжский) федеральный университет
Казань, Россия

Аннотация: В статье представлен обзор работы международной Школы-конференции «Евразийская цивилизация: новые векторы развития», детально рассмотрена концепция Школы как плацдарма для создания единого научно-образовательного пространства, объединяющего школьников и студентов в рамках всей Евразии.

Автор рассматривает Школу-конференцию как этап модернизации системы высшего образования. В работе представлена возможность становления из Школы целостной научной лаборатории, необходимость которых ни раз озвучивалась на уровне государства. В статье использованы теоретический и эмпирический методы. Результаты работы Школы могут быть имплементированы в современной системе высшего образования.

Ключевые слова: евразийская цивилизация, школа-конференция, история, культура, научная лаборатория

Для цитирования: Мухин В.И. Научная конференция как реализация евразийской идеи в образовательной плоскости // Казанский вестник молодых учёных. – 2022. – Т. 6. – № 4. – С. 127–131.

2 декабря 2022 года в стенах Казанского федерального университета прошла Научно-образовательная международная Школа-конференция «Евразийская цивилизация: новые векторы развития». Рабочими языками Школы выступил русский и английский языки, участие принимали специалисты в различных сферах (педагогика, психология, история, туризм, культурология, филология и мн. др.), причём как в очном формате, так и онлайн.

География Школы разнообразна и широка: были и студенты Казанского университета, и эксперты со всей России (от Южно-Сахалинска до Калининграда через Москву, Калугу, Киров, Грозный), и учащиеся Ирана, Китая, учёные из Израиля и Турции. Традиционно принимают участие студенты из Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова (г. Якутск).

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Научно-образовательная Школа-конференция является традиционным мероприятием для Казанского университета, за многолетнее время работы у неё выработалась своя генеральная линия, концепция – это создание единого научно-образовательного пространства для студентов с первого по пятый курс. В этом году фундаментом Школы выступило обсуждение особенностей евразийской цивилизации и пути её развития.

Школа была разделена на три секции: для специалистов в области педагогики и психологии была создана дискуссионная панель «Общество и образование перед новыми вызовами современности»; историки, филологи, философы и культурологи собрались для того, чтобы выяснить, каковы же «Культурные основы современного евразийского пространства»; студенты-регионоведы и международники затронули вопросы «Регионализации современного мира и перспектив международных отношений».

Вопросы евразийской интеграции в своих докладах затронули эксперты международного и всероссийского уровня: член-корреспондент Академии наук Республики Татарстан, вице-президент Академии наук Республики Татарстан и профессор Вадим Васильевич Хоменко, академик Международной академии психологических наук, профессор Александр Владимирович Морозов.

Но чем же школа отличается от конференции? Особенностью нашего мероприятия является и то, что в работе панелей приняли участие школьники МБОУ «СОШ № 3» г. Альметьевска, МБОУ «Школа № 150» Приволжского района г. Казани, МБОУ «Джалильской СОШ № 1 с углубленным изучением отдельных предметов».

В заключение для всех участников были проведены мастер-классы, также рассыпанные по панелям. Для студентов-педагогов была смоделирована творческая мастерская «Работа в жюри научной конференции», позволившая получить дополнительные компетенции в области олимпиадной и конкурсной подготовки будущих учителей. Историки, филологи и лингвисты посетили мастер-класс по каллиграфическому искусству – истории его развития и актуальности в современном мире. Международники и регионоведы стали участниками иммерсионного занятия по переговорному процессу.

После основной работы Школы состоялся Открытый микрофон для молодых исследователей, где каждый участник сумел сообщить о проходящих исследованиях в самых разнообразных отраслях.

Школа нацелена на выявление субъектности студентов и учащихся школ, вид конференции позволяет в спокойной не-состязательной обстановке осветить сферу своих будущих научных интересов, презентовать имеющиеся навыки перед специалистами высокого уровня и приобрести ряд новых умений при активном участии в мастер-классах.

Безусловно, Школа имеет нацеленность на будущее. Доклады участников будут опубликованы в профильных журналах «Казанский вестник молодых учёных» (КВМУ) и «Глобальная экономика и образование» [1].

Концептуально Школа представляет из себя лишь первое мероприятие в серии таких площадок. Созданные на ней научные группы (коллаборации) станут ячейкой для самореализации в последующих мероприятиях.

И уже новым этапом работы является Конкурс молодых учёных, где смогут принять участие как магистры, так и бакалавры со своими научными работами. По итогам подачи заявок и работ лучшие будут отобраны для попадания в «КВМУ» [2]. Следующим мероприятием станет Конференция молодых учёных по проблематике международных отношений, истории и востоковедения, где студенты представят доклады в упомянутых коллаборациях. Специалисты-дипломаты, профессиональные историки и востоковеды со всей страны смогут пообщаться с участниками на организованных дискуссионных панелях, это и является отличительной особенностью наших мероприятий – единство профессорско-преподавательского и студенческого обществ, возможность совместной работы без искусственных перегородок [4].

Заключительным мероприятием серии станет Конференция «Субъектность молодого учёного в пространстве цифровизации», где примут участие профессора со всего мира. В ходе мероприятия студентом будет предложено участие уже в формате настоящей научной конференции вместе со своими научными руководителями, тьютерами, рецензентами [3].

Стоит отдельно отметить, что наша работа многовекторная, разноплановая. Мы работаем над тем, чтобы наша Школа с примыкающими к ней мероприятиями стала своеобразной лабораторией научно-образовательной субъектности студентов, для становления профессионалов в самых различных областях.

Литература

1. Бадмаев В.Н., Демичев Д.М., Хутыз З.А. Евразийское образовательное пространство и интеграционный потенциал университетов // Вестник Майкопского государственного технологического университета, 2016. Вып. 3. С. 124-128.
2. Арефьев А.Л., Шереги Ф.Э. Иностранные студенты в российских вузах. М.: Центр социологических исследований, 2014. 228 с.
3. Смирнова Л.Н. О концепции «Евразийского пространства высшего образования» // Государственная служба, 2015, №6 (98). С. 82-84.
4. Абламейко С.В., Самохвал В.В., Полонников А.А. Единое образовательное пространство евразийских университетов: перспективы развития // Университет в современном обществе: БГУ в стране и мире // С. В. Абламейко [и др.]; под общ. ред. акад. С. В. Абламейко. – Минск : БГУ, 2015. – С. 181-199.

SCIENTIFIC CONFERENCE AS A IMPLEMENTATION OF THE EURASIAN IDEAS IN THE EDUCATIONAL PLANE

Mukhin V.I.

vladimir.mukhin.2000@mail.ru

Kazan (Privolzhsky) Federal University
Kazan, Russia

Abstract. The article presents an overview of the work of the international School-Conference "Eurasian civilization: new vectors of development", the concept of the School as a springboard for creating a single scientific and educational space that unites schoolchildren and students throughout Eurasia is considered in detail.

The author considers the School-Conference as a stage in the modernization of the higher education system. The paper presents the possibility of becoming a holistic scientific laboratory from the School, the need for which has been repeatedly voiced at the state level. The article uses theoretical and empirical methods. The results of the School's work can be implemented in the modern system of higher education.

Keywords: Eurasian civilization, school-conference, history, culture, scientific laboratory

For citation: Mukhin V.I. Scientific conference as a implementation of the eurasian ideas in the educational plane. *Kazan Bulletin of Young Scientists*. 2022;6(4):127–131 (in Russ.)

References

1. Badmaev V.N., Demichev D.M., Khutyk Z.A. Eurasian educational space and the integration potential of universities // Bulletin of the Maikop State Technological University, 2016. Issue. 3. S. 124-128.
2. Arefiev A.L., Sheregi F.E. Foreign students in Russian universities. M.: Center for Sociological Research, 2014. 228 p.
3. Smirnova L.N. On the concept of the "Eurasian space of higher education" // Public Service, 2015, No. 6 (98). pp. 82-84.
4. Ablameiko S.V., Samokhval V.V., Polonnikov A.A. Common educational space of Eurasian universities: development prospects // University in modern society: Belarusian State University in the country and in the world // S. V. Ablameyko [et al.] ; under total ed. acad. S. V. Ablameyko. - Minsk: BGU, 2015. - S. 181-199.

Сведения об авторе

Мухин Владимир Игоревич, студент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Российская Федерация.

E-mail: vladimir.mukhin.2000@mail.ru

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 22 августа 2022.

Одобрена после рецензирования: 30 августа 2022.

Принята к публикации: 10 сентября 2022.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Author of the publication

Vladimir I. Mukhin, student, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russian Federation.

E-mail: vladimir.mukhin.2000@mail.ru

Conflicts of Interest disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

Submitted: August 22, 2022.

Approved after peer reviewing: August 30, 2022.

Принята к публикации: September 10, 2022.

The author has read and approved the final manuscript.

ВЗГЛЯД НА ГЕНДЕРНОЕ РАВЕНСТВО В СФЕРЕ ТРУДА В КИТАЕ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ПОКОЛЕНИЙ

Низова Ю.А.
juliannaniza@gmail.com

Казанский (Приволжский) федеральный университет
г. Казань, Россия

Аннотация. В международной системе поколение определяется как группа лиц, живущих в определенное время и имеющих общие характеристики. Их изучение именуется теорией поколений. Базовым исследованием считается «теория поколений Штрауса-Хоу», которая характеризует их с точки зрения архетипов (бессознательная сторона личности, которая косвенно влияет на ее жизнь). Поколения в Китае также могут быть охарактеризованы с точки зрения определенных архетипов, однако с учетом специфики развития китайского государства, его истории и традиций. Как уже было сказано ранее, считается, что каждую когорту (группу) объединяет конкретный взгляд на некоторые общественные проблемы, в том числе и на распределение гендерных ролей. Каждое поколение по-разному воспринимало статус и роль женщин и мужчин в обществе, в том числе и в Китае. Наиболее интересными для изучения и сравнения с точки зрения гендерного равенства в КНР стали поколение X и Y, рожденные и взрослеющие в период важных исторических событий, полностью меняющих экономическую, политическую и социальную систему, в том числе и сферу трудоустройства.

Ключевые слова: когорта, теория поколений, поколение X, поколение Y, гендерное равенство, сфера труда

Для цитирования: Низова Ю. А. Взгляд на гендерное равенство в сфере труда в Китае с точки зрения поколений // Казанский вестник молодых учёных. – 2022. – Т. 6. – № 4. – С. 132–141.

В демографических и гендерных исследованиях одним из важных показателей является возраст человека, так как он позволяет прогнозировать отношения между людьми, а также их поведение в обществе, а также выступает индикатором в таких вопросах, как социальная политика, чрезвычайные ситуации, международные (внешние) дела и т. д. Стоит отметить, что возраст указывает на две наиболее важные характеристики человека – в первую очередь это его место в жизненном цикле: ребенок, подросток, взрослый, а также его принадлежность

к группе людей, которые родились в одно время или в один промежуток времени [15]. Эти группы, именуемые когортами, позволяют исследователям изучить «изменения во взглядах с течением времени; они могут дать возможность понять, как различный формирующий опыт взаимодействует с жизненным циклом и процессом старения, формируя мировоззрение людей». Цикличность данных групп составляет «теорию поколений» [9].

Наиболее известными исследователями теории поколений считаются американские социологи Уильям Штраус и Ник Хоу. В 1991 году они опубликовали свою работу «Поколения» (в 1997 году книга была дополнена новым изданием «Четвертый поворот: американское пророчество») [13].

Теория Штрауса-Хоу выделяет определённые структурные элементы, именуемые архетипами. В целом, социологи выделяют четыре основных циклических архетипа поколений. Что такое архетип? В первую очередь, это бессознательный паттерн (иными словами образ), глубинный мотиватор, определяющий мышление и поведение человека. Архетипы именуются «кочевниками», «художниками», «героями» и «пророками» [6]. Каждый из них развивался в период социальных изменений, некоторые имели ярко выраженный индивидуализм, а другие, наоборот, были подвержены влиянию событий, социума, вместе с тем для них присущи сильные социальные институты.

На примере американской истории Штраус и Хоу анализировали циклы и повороты, отмечая, что за каждым кризисом шло культурное и духовное возрождение [1].

Сейчас для обозначения различных возрастных когорт наиболее употребимыми названиями считаются Бэби-бумеры (1946–1964), поколение X (1964–1981), поколение Y (1981–1995), поколение Z (1995–наше время) [3].

В работе будут рассмотрены основные характеристики поколений X и Y, которые представляют наибольший интерес для изучения гендерного равенства.

Китайское Поколение X появилось в период культурных революций в Китае (1966–1976 год). Что отличает данную когорту от других? В период революции миллионы китайцев подвергались гонениям, пыткам, унижению и избиениям в этот период, огромное количество детей остались сиротами, либо росли в неполных семьях [2]. Детство этой возрастной когорты проходило в тотальной нищете, в связи с экономическим застоём [7]. уровень их образования по сравнению с поколением Y и Z довольно низок, то есть в 1982 общий рейтинг грамотности составил 65.5%, в то время как в 2000 году он повысился до 91% [5]. Северо-восточная писательница Гао Чжилинь говорит о том, что жизнь без надлежащего образования превратила их в «потерянное поколение».

Вопреки тому, что целью революционного движения была борьба с инакомыслием, прозападным мышлением, многие исследователи считают, что оно имело противоположный эффект. Большое количество китайцев поколения X стали одержимы западным укладом жизни, западной культурой, кухней, западными брендами, данное течение достигло пика в 70-80-х годах.

X'ers стали первым поколением в Китае, достигшим совершеннолетия в обществе потребления, а также стали первым поколением, которое начало

пользоваться компьютерами, наравне с поколением миллениалов они являются лидерами по количеству пользователей, подключенных к глобальной сети Интернет.

В системе Штрауса–Хоу поколение Y относится к архетипу «герои», которое характеризуется слабой степенью влияния социальных институтов, мало-выраженным коллективизмом. Китайское поколение миллениалов имеют схожие к данному архетипу черты, однако присутствуют особые характеристики с китайской спецификой.

Поколение Y в Китае представляет собой внушительную 400-миллионную демографическую группу [16]. Они составляют ключевую часть населения страны, то есть треть от общего числа. Средний возраст миллениала в Китае составляет 35 лет [16].

«Это миллениалы представляют собой радикальное изменение по сравнению с предыдущими поколениями», – сообщил профессор Лондонской школы экономики Кейу Цзинь [12].

Китайские миллениалы – это население, ставшее свидетелем того, как новые технологии и прогресс меняют жизнь и открывают новые возможности. Рожденное в эпоху реформ Дэн Сяопина, поколение Y обладает более стабильным состоянием, в отличие от их родителей, которые проживали достаточно трудные времена. «Их родители беспокоились о том, чем прокормить семью, их же волнует владение активами» [12].

Поколение Y в Китае многоаспектно: они могут быть эгоистичны, но в то же время социально-сознательны. Они вестернизированы, но одновременно чтят традиции. Они индивидуализированы, но вместе с тем не лишены конформизма [10].

Миллениалы, в общем, как и поколение X, сталкиваются с новым опытом в отношении образа жизни по сравнению с их родителями, начиная с возрастающего индивидуализма, заканчивая отношением к браку. Более того, в период эпохи реформ и открытости меняется баланс в отношении мужских и женских ролей, соответственно данное поколение сталкивается с повышением социального статуса женского населения в семье, профессии и общественной жизни. В китайском законодательстве появляются положения, регулирующие взаимоотношения между мужчинами и женщинами, институтом брака, равноправием в обществе и т. д. Кроме того, увеличивается количество образованных женщин, так же, как и увеличивается доля их политического и экономического участия в государстве. Одним из важных аспектов экономики является вовлеченность женского населения в трудовую сферу.

Начнем с того, что поколение X становится свидетелем изменений, происходящих на законодательном уровне, касающиеся регулирования женского участия в трудовом секторе. В Конституции Китайской Народной Республики, которая действует с 1982 года, прописано, что представители обоих полов пользуются в равной степени экономическими благами, принимают одинаковое участие в политической и культурной жизни страны, имеют право на соразмерную

оплату труда (Конституция КНР, Статья 48) [2]. Частично этот пункт соблюдается, частично нет.

Проблема заключалась в том, что в прошлом столетии, несмотря на увеличение числа женщин в разных областях, они чаще получали работу на низкооплачиваемых должностях, таких как ткачиха и швея, причем очень часто это не было связано с уровнем их образования. Исследователи утверждают, что переход от государства к рынку труда без решения глубоко укоренившихся предрасудков и гендерных стереотипов в китайском обществе подпитывал гендерную дискриминацию в сфере занятости. Например, когда предприятия сталкивались с избытком рабочей силы, а также в период реструктуризации государственных отраслей промышленности, в первую очередь под сокращение попадали женщины (в 1990-х под сокращение попали 62.8% женщин) [4], считавшиеся физически более слабыми и менее выносливыми. Рабочая система 'данвей' (система распределения рабочих и прикрепления их к определенной рабочей единице, введенная после провозглашения Республики, позже 'данвей' стал обозначать компанию или профильную организацию) также не была гендерно нейтральной, совсем наоборот. Распределение рабочих мест всегда соответствовало гендерным линиям (но открыто не выражалась). Гендерная сегрегация труда была горизонтальной и вертикальной. Горизонтальная сегрегация объясняла разницу между "тяжелой" и "легкой" промышленностью. Женщины составляли 70 процентов в "легких" отраслях, 20 процентов - в «тяжелых» [4]. Рабочие места также были разделены на «тяжелые» и «легкие». Такое разделение труда принимало естественные различия между мужчинами и женщинами как должное и предполагало, что хрупкое телосложение женщин лучше всего подходит для «легкой» работы. Мужчин также скорее назначали на работу, требующую сложных навыков и умений, в то время как женщины занимали менее квалифицированные должности. Ссылаясь на примеры двух государственных компаний в Гуанчжоу, отмечается, что Мужчины в подавляющем большинстве были назначены на технические работы, а женщины - на нетехнические, вспомогательные и обслуживающие, независимо от уровня образования.

Для поколения миллениалов ситуация немного меняется. Статистика показывает, что среди женщин 30–40-летнего возраста трудоспособными считаются 60% женщин, по сравнению с 1990 годом, где процент составлял 73.5% [17]. Однако, список профессий, которым может обучаться женское население, значительно расширился, теперь они наравне с мужчинами получают должности в научной, экономической, юридической, строительной, управляющей сфере. Чуть более 9.7% женщин в возрасте 35–40 лет занимают руководящие должности в китайских компаниях [17]. Увеличивается роль женского пола в интеллектуальной сфере, на которую Китай сейчас обращает особое внимание. В 80% компаний, которые в той или иной степени связаны с инвестициями и технологиями, работает хотя одна женщина, 17% инвесторов в Китае являются женщинами [11]. Например, владелицей одного из самых крупных венчурных фондов, занимающихся разработкой и поддержкой стартапов, стоящего наравне с Силиконовой Долиной, является Чэнь Сяохун из провинции Хубэй, успешная китай-

ская предпринимательница. В то же время, проведенная ранее реструктуризация китайской экономики привела к проблемам с трудоустройством женщин на работу. Кроме того, возникшее сокращение государственной поддержки в области ухода за детьми привело к тому, что женщины вынуждены проводить гораздо большее время со своим ребенком, что значительно ограничивало их возможность полноценного участия в трудовой деятельности. Вопреки тому, что китайское законодательство запрещает дискриминацию в отношении женщин при приеме на работу, данный пункт часто нарушается, так исследования Human Right Watch показали, что 20% опрошенных работодателей определили, что предпочтительнее примут на работу мужчин, нежели, чем женщин [1]. До сих пор большое количество женщин очень медленно продвигаются по карьерной лестнице, из-за беременности и декретного отпуска они вынуждены оставлять рабочие места в середине своей карьеры, после чего они не могут ее продолжить в связи с трудовой дискриминацией. В объявлениях о вакансиях, ориентированных на женщин, многие включают требования к женщинам быть замужем с детьми и обладать определенными физическими атрибутами (например, рост, вес), которые не связаны с должностными обязанностями.

Неоспоримым считается и то, женщины зарабатывали всего 84% от того, что мужчины делали на аналогичной работе по состоянию на 2019 год [17].

Последней, но не по значимости проблемой, которая стоит перед китайским обществом, является искоренение насилия и домогательств на рабочем месте, которая имеет решающее значение для достижения большего гендерного равенства и формирования будущего, благоприятного для всех мужчин и женщин. Стоит начать с того, что Закон КНР о *защите прав и интересов женщин* (вступил в силу 1 октября 1992 года с поправками от 26 октября 2018 года) является основным законом для защиты законных прав женщин [14]. Согласно закону, сексуальные домогательства в отношении женщин запрещены. Женщина имеет право подать жалобу работодателю, на которого она работает, и в компетентный орган. Кроме того, *Специальные положения об охране труда для работающих женщин*, изданные Государственным советом 28 апреля 2012 года, конкретно касаются домогательств на рабочем месте [14]. В нем говорится, что работодатели должны предотвращать и пресекать насилие по отношению к работающим женщинам на рабочем месте.

Согласно действующему в настоящее время законодательству, работница может подать иск против работодателя в компетентный трудовой арбитражный комитет, если работодатель не выполняет свои обязательства по предотвращению домогательств (с вступлением в силу нового Гражданского кодекса КНР, работник-мужчина также может подать иск против работодателя) [14]. Однако в текущей практике сотрудники обычно не подают такие юридические иски против своих работодателей. Вместо этого в случаях домогательств на рабочем месте сотрудники обычно сначала обращаются за поддержкой к своему работодателю. Однако, на практике из-за отсутствия четкого определения домогательств в законе клиентам считается трудным определить, что оно может собой

представлять. У большинства клиентов нет внутренних процедур рассмотрения жалоб и процедур расследования.

Многие сотрудницы сталкиваются с тем, что на работу их принимают исключительно по внешним параметрам, то есть в Китае до сих пор, как и в остальной части Азии, в целом, сохраняется найм женщин на работу в зависимости от их красоты, стандартов фигуры и внешности, которые были придуманы патриархальным обществом долгое время назад. Более того, работники, которые обладают подходящей под стандарты внешностью вынуждены встречаться с клиентами в нерабочее время для того, чтобы получить их доверие и убедить их в том, чтобы пользоваться услугами компании, в которой они работают [8]. Конечно, в большинстве случаев им приходится соглашаться на такие встречи против своей воли. В результате этого большое количество таких девушек и женщин подвергаются насилию со стороны клиентов-мужчин.

Несомненно, данный вопрос требует совместных действий, чтобы нарушить молчание и создать атмосферу абсолютной нетерпимости. На данный момент создаются течения (как движение #MeToo) [8], борющиеся с насилием на рабочих местах, однако, этого не всегда оказывается достаточно, в первую очередь нужно менять законодательство, и вносить поправки, которые будут уточнять случаи, относящиеся к домогательству и процесс их регулирования.

Таким образом, вышеперечисленные факторы подтверждают то, что несмотря на преодоленный барьер в сфере гендерного равенства, и огромное количество достижений, в частности в области труда, государству и обществу, а также будущим поколениям предстоит много работы.

Литература

1. Гендерная дискриминация на работе затягивает экономический рост Китая. // URL: <https://prc.today/gendernaya-diskriminacziya-na-rabote-zatyagivaet-ekonomicheskij-rost-kitaya/> (дата обращения: 21.11.2022).
2. Конституция КНР (в редакции 2018 года). // URL: https://chinalaw.center/constitutional_law/china_constitution_revised_2018_russian/ (дата обращения: 20.11.2022).
3. Теория поколений: как она работает и работает ли вообще. // URL: <https://trends.rbc.ru/trends/education/6156efb59a79477bf9ca5893> (дата обращения: 21.11.2022).
4. 1949-2007: Women workers in China. // URL: <https://libcom.org/article/1949-2007-women-workers-china> (дата обращения: 20.11.2022).
5. Adult literacy rate in China from 1982 to 2018. // URL: <https://www.statista.com/statistics/271336/literacy-in-china/> (дата обращения: 18.11.2022).
6. Amanda van Eck Duymaer van Twist. Strauss-Howe Generational Theory. // URL: <https://www.cdamm.org/articles/strauss-howe> (дата обращения: 19.11.2022).

7. Children of the Cultural Revolution: the lost generation of 1966. // URL: <https://www.efe.com/efe/english/varios/children-of-the-cultural-revolution-lost-generation-1966/50000269-3007031> (дата обращения: 19.11.2022).

8. China promotes gender equality at work. // URL: <https://www.piie.com/blogs/china-economic-watch/gender-discrimination-work-dragging-chinas-growth> (дата обращения: 23.11.2022).

9. Generational cohort theory. // URL: <https://www.sicotests.com/psyarticle.asp?id=374> (дата обращения: 17.11.2022).

10. Generations on China. // URL: <https://hbr.org/2009/03/generations-in-china> (дата обращения: 17.11.2022).

11. How Women Won a Leading Role in China's Venture Capital Industry. // URL: <https://www.bloomberg.com/news/features/2016-09-19/how-women-won-a-leading-role-in-china-s-venture-capital-industry> (дата обращения: 21.11.2022).

12. Meet the typical Chinese millennial, who makes \$22,000 a year but has no student debt, grew up in an economic boom, and has learned how to out hustle everyone else. // URL: <https://www.insider.com/meet-the-typical-chinese-millennial-income-housing-ambitions-2021-7> (дата обращения: 20.11.2022).

13. Rethinking Millennials and Generations Beyond. // URL: <https://www.forbes.com/sites/cognitiveworld/2018/08/22/rethinking-millennials-and-generations-beyond/?sh=49c105961893> (дата обращения: 21.11.2022).

14. Sexual harassment in the workplace in China. // URL: <https://cms.law/en/int/expert-guides/cms-expert-guide-on-sexual-harassment-in-the-workplace/china> (дата обращения: 23.11.2022).

15. The Whys and Hows of generations research. // URL: <https://www.pewresearch.org/politics/2015/09/03/the-whys-and-hows-of-generations-research/> (дата обращения: 21.11.2022).

16. Who needs democracy? China's 400 million millennials prefer iPhones. // URL: <https://www.thetimes.co.uk/article/chinas-young-watch-trump-and-breathe-a-sigh-of-relief-they-dont-have-democracy-r7bc3g2wf> (дата обращения: 20.11.2022).

17. Women in the workplace: China (Quick take). // URL: <https://www.catalyst.org/research/women-in-the-workforce-china/> (дата обращения: 22.11.2022).

AN INTERGENERATIONAL PERSPECTIVE ON GENDER EQUALITY IN THE WORKPLACE IN CHINA

Y.A. Nizova

juliannaniza@gmail.com

Kazan (Volga Region) Federal University
Kazan, Russia

Abstract. In the international system, a generation is defined as a group of individuals who live at a particular time and share common characteristics. Their study is referred to as generational theory. The basic study is considered as "Strauss-Howe's theory of generations", which characterises them in terms of archetypes (the unconscious side of the individual, which indirectly influences his or her life). Generations in China can also be characterised in terms of certain archetypes but considering the specifics of Chinese state development, history, and traditions. As mentioned earlier, each cohort (group) is united by a specific view of certain societal issues, including the distribution of gender roles. Each generation perceived the status and role of women and men in society differently, including in China. The most interesting to study and compare in terms of gender equality in the PRC were generation X and Y, born and growing up during important historical developments that completely changed the economic, political, and social system, including the employment sphere.

Keywords: cohort, generational theory, generation X, generation Y, gender equality, labour

For citation: Nizova Y.A. A generational perspective on gender equality at work in China. *Kazan Bulletin of Young Scientists*. 2022;6(4):132–141 (in Russ.).

References

1. Gendernaya diskriminaciya na rabote zatyagivaet ekonomicheskij rost Kitaya. // URL: <https://prc.today/gendernaya-diskriminaciya-na-rabote-zatyagivaet-ekonomicheskij-rost-kitaya/> (accessed: 21.11.2022). (In Russian)
2. Konstituciya KNR (v redakcii 2018 goda). // URL: https://chinalaw.center/constitutional_law/china_constitution_revised_2018_russian/ (accessed: 20.11.2022). (In Russian)
3. Teoriya pokolenij: kak ona rabotaet i rabotaet li voobshche. // URL: <https://trends.rbc.ru/trends/education/6156efb59a79477bf9ca5893> (accessed: 21.11.2022). (In Russian)
4. 1949-2007: Women workers in China. // URL: <https://libcom.org/article/1949-2007-women-workers-china> (accessed: 20.11.2022).
5. Adult literacy rate in China from 1982 to 2018. // URL: <https://www.statista.com/statistics/271336/literacy-in-china/> (accessed: 18.11.2022).

6. Amanda van Eck Duymaer van Twist. Strauss-Howe Generational Theory. // URL: <https://www.cdamm.org/articles/strauss-howe> (accessed: 19.11.2022).
7. Children of the Cultural Revolution: the lost generation of 1966. // URL: <https://www.efe.com/efe/english/varios/children-of-the-cultural-revolution-lost-generation-1966/50000269-3007031> (accessed: 19.11.2022).
8. China promotes gender equality at work. // URL: <https://www.piiie.com/blogs/china-economic-watch/gender-discrimination-work-dragging-chinas-growth> (accessed: 23.11.2022).
9. Generational cohort theory. // URL: <https://www.sicotests.com/psyarticle.asp?id=374> (accessed: 17.11.2022).
10. Generations on China. // URL: <https://hbr.org/2009/03/generations-in-china> (accessed: 17.11.2022).
11. How Women Won a Leading Role in China's Venture Capital Industry. // URL: <https://www.bloomberg.com/news/features/2016-09-19/how-women-won-a-leading-role-in-china-s-venture-capital-industry> (accessed: 21.11.2022).
12. Meet the typical Chinese millennial, who makes \$22,000 a year but has no student debt, grew up in an economic boom, and has learned how to out hustle everyone else. // URL: <https://www.insider.com/meet-the-typical-chinese-millennial-income-housing-ambitions-2021-7> (accessed: 20.11.2022).
13. Rethinking Millennials and Generations Beyond. // URL: <https://www.forbes.com/sites/cognitiveworld/2018/08/22/rethinking-millennials-and-generations-beyond/?sh=49c105961893> (accessed: 21.11.2022).
14. Sexual harassment in the workplace in China. // URL: <https://cms.law/en/int/expert-guides/cms-expert-guide-on-sexual-harassment-in-the-workplace/china> (accessed: 23.11.2022).
15. The Whys and Hows of generations research. // URL: <https://www.pewresearch.org/politics/2015/09/03/the-whys-and-hows-of-generations-research/> (accessed: 21.11.2022).
16. Who needs democracy? China's 400 million millennials prefer iPhones. // URL: <https://www.thetimes.co.uk/article/chinas-young-watch-trump-and-breathe-a-sigh-of-relief-they-dont-have-democracy-r7bc3g2wf> (accessed: 20.11.2022).
17. Women in the workplace: China (Quick take). // URL: <https://www.catalyst.org/research/women-in-the-workforce-china/> (accessed: 22.11.2022).

Сведения об авторе

Низова Юлия Александровна, студентка кафедры регионоведения и Евразийских исследований Высшей школы исторических наук и всемирного культурного наследия Института международных отношений Казанского федерального университета, г. Казань, Россия.

E-mail: juliannaniza@gmail.com

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 22 августа 2022.

Одобрена после рецензирования: 30 августа 2022.

Принята к публикации: 10 сентября 2022.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Author of the publication

Yulia A. Nizova, student, Department of Regional and Eurasian Studies, Higher School of Historical Sciences and World Cultural Heritage, Institute of International Relations, Kazan Federal University, Kazan, Russia.

E-mail: juliannaniza@gmail.com

Conflicts of Interest disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

Submitted: August 22, 2022.

Approved after peer reviewing: August 30, 2022.

Принята к публикации: September 10, 2022.

The author has read and approved the final manuscript.